

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ФИЗФАКОВЦЫ В ССО

по материалам газеты «Советский физик»

Москва
Физический факультет МГУ
2024

УДК 53(0091)
ББК 22.3г(2)
Ф50

«Физфаковцы в ССО» (по материалам газеты «Советский физик») /
Под редакцией К.В. Показеева.-М.:2024.-214 с.

ISBN 978-5-8279-0299-7

Сборник составлен из статей газеты «Советский физик» — печатного органа ученого совета, деканата и общественных организаций физического факультета МГУ за период 1997–2023 гг.

Издание предназначено для всех интересующихся историей физического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

*Печатается по плану издательской деятельности, утвержденному
Ученым советом физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

© Физический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносов, 2024

— Что сделаю я для людей?! — сильнее грома крикнул Данко. И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой. Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумленные, стали как камни. — Идем! — крикнул Данко и бросился вперед на свое место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям. Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивленно качая вершинами, но его шум был заглушен топотом бегущих людей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слез. А Данко все был впереди, и сердце его все пылало, пылало!

М. Горький? «Старуха Изергиль»

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

65 лет назад был сформирован первый строительный отряд студентов физического факультета МГУ.

Среди бойцов ССО были подобные Данко, есть и ныне подобные ему.

Издание посвящается первым бойцам ССО, посвящается новым Данко.

Первые бойцы ССО стремительно уходят, нельзя не отметить пусть не очень круглую дату их фантастического начинания, которое охватило весь гигантский СССР.

Так как движение ССО неразрывно связано с ВЛКСМ, в сборнике представлены и статьи, рассказывающие о комсомольском движении на физическом факультете. Внимательный читатель поймет, как не просто было в комсомоле, как не проста была жизнь на факультете, как уже тогда зарождалось будущее – наше настоящее.

За основу взято второе издание сборника «Физфаковцы в комсоле и ССО», выпущенное в 2018 г. Сборник подготовлен по материалам статей газеты «Советский физик» с 1997 по 2023 г. Статьи расположены в хронологическом порядке - по мере публикации.

Главный редактор газеты «Советский физик»
профессор К.В. Показеев

В октябре 1998 года исполняется 80 лет комсомолу, с которым связана жизнь практически каждого из сотрудников физического факультета. Жизнь комсомольской организации факультета отражала жизнь общества, жизнь огромной страны — Союза Советских Социалистических Республик.

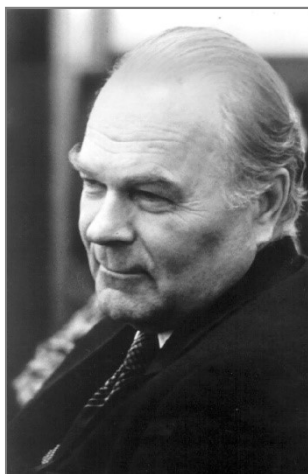
Комсомольцы факультета были инициаторами дел, ставших символами в жизни многих поколений молодых людей: студенческие строительные отряды, агитбригады, массовые молодежные праздники, туристические слеты... Все это развивалось в условиях жесткого политического руководства со стороны партийной организации. Порой комсомольцы физфака опережали свое время: газета «Колокол» с отражением тяжелого положения в рабочих общежитиях, диспут «Цинизм и общественные идеалы», реставрационные отряды.

Оценка прошедших событий неоднозначна. Но это было, а историю надо знать.

Ниже приведены краткие воспоминания некоторых секретарей комсомольской организации факультета разных времен.

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ БЮРО ВЛКСМ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА 1948–1949гг. ТУЛИНОВА А.Ф.

Я был секретарем комсомольского бюро физического факультета с сентября 1948 по ноябрь 1949 года. Я сменил на секретарском посту Ивана Желудева, а после меня секретарем был Валерий Шевченко. И тот и другой впоследствии стали известными учеными-профессорами. Так как сейчас их уже нет среди нас, думаю, мне следует кратко сказать в целом о тех годах в жизни комсомольской организации факультета. Отличительной особенностью тех лет является то, что среди студентов было очень много участников войны. Так, на нашем курсе, а я поступал в университет в 1946 году, примерно половина студентов ходили на первых порах в зеленых гимнастерках. Поскольку вчерашние солдаты и офицеры были наиболее зрелой во всех отношениях частью студенчества, естественно, что среди актива всех общественных организаций, в том числе комсомольских, участники войны в течение ряда лет занимали ведущие позиции. Среди комсомольских активистов этой категории помимо уже упомянутых мною И. Желудева и В. Шевченко я хотел

бы назвать (так, как мы звали тогда друг друга) имена: Леши Свешникова, Левы Шувалова, Вадима Волкова, Майи Родак, Коли Брандта, Игоря Тернова, Кости Баранского, Севы Сухаревского, Игоря Ольховского. Из более молодых коллег — Рема Хохлова, Лени Левшина, Володи Неудачина, Юры Днестровского, Феликса Денисова. В комитете комсомола МГУ от нашего факультета работала тогда Ира Ракобольская, несколько позже — Леня Корниенко.

В те годы наши курсы еще не были разделены на потоки, все студенты курса хорошо знали друг друга. Регулярно проводились курсовые комсомольские собрания. Общее количество комсомольцев на факультете было где-то около 900 человек, так что с некоторым трудом мы размещались либо в Ленинской, либо в Коммунистической аудиториях старого здания МГУ. Следует отметить, что комсомольская организация тогда была довольно зубастой. Она часто очень остро ставила перед администрацией вопросы о разного рода недостатках, связанных с учебной работой, организацией быта студентов и т.д. Этому, конечно, способствовал тот состав комсомольского актива, о котором шла речь выше. Очень активно наша организация занималась культмассовой работой. Проводились на курсах вечера отдыха с самодеятельностью, регулярно проводились конкурсы курсовых стенгазет. Очень широко была поставлена шефская работа. Наши студенты руководили физическими кружками более чем в ста школах Москвы. Что касается военно-патриотической работы, то мне вспоминается случай, когда наш факультет поставил своеобразный рекорд в Университете, выставив однажды сразу свыше 400 студентов на стрельбище. Руководил всей этой операцией вместе с бюро ВЛКСМ председатель ДОСААФ Коля Брандт. Вообще надо сказать, что среди всех факультетов МГУ физический факультет тогда выделялся по многим параметрам. Тогда на факультете был очень высокий конкурс. Физика была необычайно престижна — этому способствовало, конечно, то, что в стране активно велись работы по атомной программе.

Пожалуй, наиболее яркое впечатление у меня о той поре осталось от участия наших студентов в работах, связанных со строительством новых зданий МГУ на Ленинских горах. О тех событиях уместно вспомнить сейчас, так сказать, в порядке сравнения. 1948 год. Страна находилась в тяжелейшей ситуации. Послевоенные трудности. Восстановление разрушенного. Катастрофическая засуха 1947 года. Карточная система. И в это время принимается постановление о строительстве новых зданий университета. Выделяются громадные средства. Сразу же начинается активная работа по строительству. В 1953 году университет, расширившийся в несколько раз, уже работает в новых зданиях.

В эти годы летом практически все студенты МГУ принимали непосредственное участие в работах, связанных со строительством, есте-

ственно, в качестве разнорабочих. Все это делалось на общественных началах. Роль комсомольских организаций при этом была очень велика. Секретари организаций ВЛКСМ крупнейших факультетов тогда поочередно руководили общеуниверситетским штабом студенческих строительных отрядов. В 1949 году начальником этого штаба был я. Тогда еще не был построен метрополитен, и приходилось добираться до места строительства на разных автобусах. Помню, как по утрам и вечерам все автобусы у Киевского вокзала были забиты студентами университета. В основном работы тогда велись на котловане основного здания. Физфак тогда строить еще не начинали, но от тех пор в памяти сохранилась картина — стоит колышек с надписью «физический факультет», а к нему привязана коза (недалеко были деревенские домики). После меня начальником штаба был Володя Тропин (будущий проректор), который был секретарем бюро ВЛКСМ исторического факультета.

В то время наше бюро проявило очень интересную инициативу. Было принято решение об учреждении «Истории комсомольской организации физического факультета». Работа по сбору материала началась очень активно. Руководил этой работой заместитель секретаря Май Изаков. Были приобретены альбомы, в них размещались материалы о предвоенном периоде организации, о послевоенных годах. К сожалению, эта работа на каком-то этапе прервалась. Сейчас она не ведется, а где находятся материалы — не известно.

Я думаю, что инициатива, связанная с празднованием восьмидесятилетней годовщины со дня создания комсомольской организации очень важна. Существующие сейчас студенческие общественные организации могут почерпнуть много ценного и полезного для своей работы из опыта комсомольских организаций прошлых лет.

О IV КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ (СЕНТЯБРЬ 1953 Г.)

В феврале 1952 г., окончив физический факультет, я поступил в аспирантуру на кафедру теории атомного ядра и одновременно стал работать в факультетском бюро ВЛКСМ, исполняя обязанности зам. секретаря по политико-воспитательной работе (секретарем был фронтовик Валя Захаров, весьма здравомыслящий товарищ). За время с февраля по сентябрь 1952 г. я разобрался «с верхней точки» в обстановке на факультете, тогда как до этого знал ее снизу, т.е. гораздо беднее.

Это все мне очень пригодилось в сентябре 1953 г., когда по предложению Славы Письменного (который был зам. секретаря факультетского бюро в 1952–53 гг.) IV отчетно-выборная конференция комсомола физического факультета МГУ образовала комиссию, которая должна была во

время работы конференции подготовить письмо в ЦК КПСС с критикой постановки учебного процесса на факультете (этот вопрос, естественно, не был новостью). Я попал в состав этой комиссии, где, наряду с Письменным, были также Юра Троян, Саша Кесених, Валя Гришин, Юра Бухардинов, Юра Днестровский, Сережа Краснушкин и другие ребята.

Центральным пунктом письма было то, что ведущие физики страны не преподают на физфаке, нет атмосферы современной науки, учебный процесс характеризуется рутинной и дело построения социализма страдает. Нужно сказать, что хотя на конференцию приехали высокие чины из ЦК ВЛКСМ, было руководство МГУ в лице проректора Г.Д. Вовченко (который, естественно, говорил, что письмо писать незачем, сами решим все вопросы в рамках МГУ), но радикально пресечь нас никто не пытался. Конференция приняла письмо с энтузиазмом, единогласно. На проходившей вскоре отчетно-выборной комсомольской конференции МГУ секретарь вузкома Олег Лапшин отметил в докладе, что 17 конференция физического факультета проходила на низком уровне, неэффективно. Я по просьбе нашей делегации выступил в прениях и рассказал, как все было на самом деле. Никогда не забуду того восторга, с которым было встречено мое выступление, глаза девушек-делегаток, сиявшие счастьем (вспомним, как тогда была зажата биология и т.д.).

Только позже мы узнали, что как раз и до, и во время описываемых событий ректор МГУ академик И.Г. Петровский, опиравшийся на поддержку лучших, наиболее авторитетных физиков страны (академики И.В. Курчатов, И.Е. Тамм, Л.Л. Арцимович, М.Л. Леонтович, Д.В. Скобельцын и др.), вел изнурительную борьбу за оздоровление обстановки на физическом факультете. Это, наверное, было главной причиной того, что зимой 1953–54 гг. на факультете работала комиссия ЦК партии по главе с М.В. Молотовым, у нее проходили встречи за закрытыми дверями с заведующими кафедрами. В итоге весной 1954 г. деканом физического факультета был назначен проф. В.С. Фурсов и на факультете стали преподавать академики Л.Д. Ландау, И.К. Кикоин, М.Л. Леонтович, Л.Л. Арцимович и другие известные ученые.

Более широко с вопросом о положении на физическом факультете МГУ в те годы можно познакомиться по книге А.С. Сониной «Борьба с “физическим идеализмом” в советской науке», М. 1994 г. и по статье Г. Горелика в журнале «Знание — сила», № 1, 1998 г.*

*Профессор НИИЯФ МГУ
В.Г.Неудачин*

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ БЮРО ВЛКСМ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ В 1954–1955 И 1955–1957 ГГ. НЕУДАЧИНА В.Г.

Меня выдвинула в 1954 году в секретари комсомольская общественность факультета, имея в виду мое активное участие в IV комсомольской конференции 1953 года (о ней в предыдущей заметке). Атмосфера комсомольской работы характеризовалась у нас социалистическим духом добросовестности, одушевленности во всех делах, от мелкой рутины до принципиальных решений (через десять лет в Копенгагене я, postdoctoral fellow, с изумлением увидел что-то похожее в повседневной жизни датчан). Никакой оголтелости, политического взвинчивания и окостенения у нас не было. Партбюро факультета (секретарь – профессор Б.И. Спасский) занимало, в общем, нейтральную позицию.

В соответствии с традицией, летом 1955 года я ездил в подшефный колхоз (Можайский район) с бригадой физического факультета. Как отражение возникшей товарищеской атмосферы, на факультете начались широко популярные комсомольские футбольные матчи, вначале после каждого воскресника, а затем каждое воскресенье вообще! Началась также на этой основе несколько позже знаменитая оперная самодеятельность физического факультета.

На отчетной VI конференции в сентябре 1955 года мою работу в качестве секретаря признали хорошей. На этой работе я нашел мою будущую жену Леру Краснову и нескольких друзей на всю жизнь. После меня секретарем факультетского бюро стал Юра Днестровский, который хорошо развил и продолжил сформировавшуюся линию.

Открою одну деталь. На меня в этот период стали очень ласково смотреть в Ленинском райкоме комсомола г. Москвы (секретарь Юра Келарев). Мне эта среда не нравилась — уж слишком казенно там все было, а главное, я чувствовал, что у меня как у аспиранта хорошо идет теоретическая физика. В итоге весной 1955 года я сознательно с треском завалил

*Примечание главного редактора. См. В.Б. Губин, В.К. Новик. Кривое зеркало (о книге А.С. Сониной). Советский физик №3(45) 2005, В.В. Низовцев. Русская Вандея в физике XX века. Советский физик № 6(25) 2001.

очередной субботник и с таким же треском вылетел из кандидатов в члены бюро райкома, что и требовалось.

Мой второй срок, когда я был секретарем, — это 1956–1957 годы: время венгерских событий и бурной реакции на них в СССР. Все было совершенно иначе, чем раньше. Второй курс выпускает в октябре 1956 года газету «КОЛОКОЛ», и объявляется, что будет курсовое комсомольское собрание. Ощущается «подземный гул». Я прихожу на курсовое бюро комсомола и спрашиваю, как бюро готовит собрание, по какой теме и кому поручен доклад. В ответ растерянное: «Никто не готовит, предполагается стихийный ход». Я заявляю, что такой разболтанности не будет — пусть бюро с комсоргами, с комсомольским активом формулирует тему и готовит доклад. На том и расстались. Через пять дней мне говорит секретарь курсового бюро Борис Колчев: «Ты знаешь, Володя, мы подумали и решили собрание не проводить». Вот таким маневрированием я спасал организацию от разгрома, и за «беспринципность» получил партийный выговор, который всегда рассматривал как орден.

Летом 1957 года на заключительном этапе по совету Юры Келарева (см. выше), чтобы провести с толком летние каникулы, я организовал небольшую бригаду комсомольцев (10 человек) и поехал на полтора месяца на целину в подшефный совхоз «Ленинский» Северо-Казахстанской области, где мы строили зернохранилище. Работали мы там хорошо, но мне и голову не приходило, на какой масштабный государственный уровень можно поднять работу на целине, сделать ее главной задачей комсомола факультета, как это организовал Слава Письменный, который стал после меня в сентябре 1957 года секретарем факультетского бюро. Я все-таки ориентировал комсомольцев непосредственно на добросовестное вхождение в науку. Каждому свое.

Как некий взгляд назад из сегодняшнего дня могу сказать, что в 50–60-е годы в стране был социалистический энтузиазм, в 70-е же годы произошла «духовная остановка», потеря подлинных целей, символизировавшаяся совсем пожилым Л.И. Брежневым, а в 80-е годы нарастало массовое разочарование, имел место «тихий закат» социалистического идеала. Но ведь масса прекрасных людей с высокой квалификацией, воспитанных социализмом и сохранивших при этом русскую цивилизацию, как была в стране, так и есть! В этом огромном богатстве наша надежда.

*Профессор НИИЯФ МГУ
В.Г. Неудачин*

БЫЛО ТАКОЕ РЕБЯТА, БЫЛО

Зарождалось движение студенческих строительных отрядов 40 лет назад в 1959 году, а видится вплоть до деталей, как будто это было вчера. Начиналось это движение, охватившее впоследствии вузы всей страны,

на нашем родном физфаке. Процесс рождения был ох каким не простым, но об этом ниже. Сначала немного предыстории.

В 1953 году было принято правительственное решение о начале освоения целинных и залежных земель. А это сотни миллионов гектаров степей, где гулял только ветер над бескрайними ковылями. Решение воистину историческое и требовавшее от нашего народа колоссального напряжения. Всякие там Клондайки по сравнению с освоением целины — просто детские забавы. Студенты того времени не могли остаться в стороне. На восток каждым летом со всей страны шли сотни и сотни эшелонов теплушек со студентами, ехавшими на уборку урожая зерновых. Так было в 1955, 56, 57 и 58 годах. В 1957–1958 г участвовали в уборке урожая на целине и физики МГУ, в том числе автор этих строк. Но так уж устроены студенты на физфаке — они не только работают, но и размышляют. Мы пришли к выводу, что нужно в корне изменить форму и содержание студенческого труда на целине. Труд на уборке урожая был неквалифицированным, малооплачиваемым. Летом работы было мало, а в уборочную страду приходилось работать круглосуточно. Студенты задерживались на целине до середины октября, был высокий травматизм, простудные и желудочные болезни. И, наконец, эта разовая помощь не решала главного — создания на целине постоянных кадров, занятых в сельском хозяйстве. Для этого было нужно жилье, школы, больницы, сельхозпостройки.

По приезде с целины осенью 1958 года было принято решение комсомольской конференции факультета о создании отрядов нового типа — строительных. При одном из ПТУ в Новых Черемушках создали курсы обучения студентов-физиков строительным специальностям: каменщиков, плотников, штукатуров. Руководство факультета изменило учебный план для первокурсников — будущих бойцов студенческого строительного отряда так, что один день недели проходил не в аудиториях факультета, а на стройках Москвы — практические навыки. Утвердили новый устав с ясной организационной структурой отрядов, в нем вписан был «сухой закон», который в последующем жестко выполнялся. Опыт уборочных студенческих отрядов на целине тогда уже показал, что увечья и смерти случались, как правило, после выпивки. Закупался неприкосновенный запас питания и медикаментов, рабочей одежды и инструментов.

И тут, в разгар подготовки отряда, узнаем, что принято решение в высоких органах: в текущем 1959 году студентов на целинные земли не посылать. То ли виды на урожай были слабые, то ли там тоже пришли к выводу о малой эффективности студенческого труда, то ли высокопоставленные папы и мамы бунт подняли, а скорее всего, как говорится, по сумме факторов. Ректораты вузов вздохнули: не нужно ломать учебный график, не нужно посылать на целину, а потом давать отпуска преподавателям, не нужно из нищенских сумм экипировать отряд. Но отряд фи-

зиков 1959 года решил по-другому: едем! и едем на других принципах, с другой целью — строить. Это не вызвало было большого энтузиазма у руководства факультета. Меня, тогда секретаря бюро ВЛКСМ факультета, вызвали в деканат, где произошел следующий диалог:

= : А другие вузы едут на целину?—

Я: Нет.

= : А другие факультеты едут?

Я: Нет.

= : А отряд физиков все-таки едет?

Я: Да.

= : А чего вы выпендриваетесь?

Вот такой мужской разговор старшего с младшим. Но кислород студенческой инициативе не был перекрыт и 339 физиков МГУ уехали в Казахстан, в Булаевский район Северо-Казахстанской области, в совхозы Ждановский, Узункульский и Булаевский.

Кроме инициативы студентов была мощная моральная и материальная поддержка и понимание жизненной инициативы со стороны руководителей совхозов, района, специалистов, да и просто совхозного люда. Мы в этом убедились, успев трижды за зиму и весну побывать в Северном Казахстане, спланировав будущий фронт работ, размещение, обеспечение материалами, питание и еще множество вопросов летней стройки.

Опыт первого отряда оказался успешным: построены дома, птичник, коровник, всего около 2 десятков объектов, кроме теплой целинной дружбы, сохранившейся на десятилетия. За лето строители заработали по полторы-две тех годовых стипендий, что студенту никак не лишнее. Не одна, конечно же, экономика была в головах студентов. Это и знакомство со своей огромной родиной для молодых ребят и девочек, впервые оторвавшихся от школьной и домашней опеки, и первая дружба и, глядишь, любовь.

В 1960–1961 гг. движение студенческих отрядов охватило все факультеты Московского университета. Ректор МГУ Иван Георгиевич Петровский и декан факультета Василий Степанович Фурсов все-таки поддерживали наши инициативы. В 1962 году студенческие строительные отряды были созданы в вузах Москвы, Киева, Ленинграда. Это уже десятки тысяч человек. Потребовалось решение Правительства, и вот тут мы натолкнулись на сильное сопротивление ректоров целого ряда вузов и Министерства высшего и среднего специального образования СССР и его министра. Но мы нашли поддержку у Н.С. Хрущева, которого сумели пригласить на факультет, в Госплан СССР, в Минсельхозе и ряде других организаций. 1962 год можно считать первым годом, когда в совхозах Казахстана трудился первый Всесоюзный отряд.

В дальнейшем в движение включились и другие города всех республик Советского Союза, расширилась география: от совхозов Казахстана

практически на весь Союз. Особое место занимали так называемые ударные стройки: Байкало-Амурская магистраль, Ачинский лесопромышленный комплекс, нефтегазовые месторождения Тюмени и многие, многие другие. Не одно поколение студентов прошло через школу студенческих отрядов и у каждого из нас есть теплые воспоминания о своем строяке.

Сергей Литвиненко, 1961 г., Балуевский район

Теплится еще, не умерло движение студенческих отрядов и в наши дни. По существу, это единственное социальное проявление, которое жило и в годы хрущевской оттепели, и в годы брежневского застоя, и в годы горбачевских перестроек, и в годы разгула ельцинской демократии.

Viva студенты!

*Командир первых
студенческих строительных отрядов
к.т.н. Литвиненко С.Ф.*

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА КОМСОМОЛА ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА 1983–1984 ГГ. А.Н. ВЛАСОВА

Комсомольцы начала и середины 80-х годов — это те, в годы чьей молодости прошли последние годы так называемого «застоя», годы перестройки, годы демократии, годы дикого капитализма. Пути наших ровесников разошлись очень сильно: от президентов крупных фирм и политических деятелей до людей, вынужденных зарабатывать на еду для детей

песнями и игрой на гармошке в переходах. А тем не менее, все мы вышли из МГУ, с физфака, все были в одной комсомольской организации (число не членов ВЛКСМ среди молодежи физфака до 28 лет не превышало 20 человек при численности комсомольской организации более 3,5 тыс. человек).

Жили мы тогда в эпоху развитого социализма, чье определение с трудом могли объяснить даже наши преподаватели научного коммунизма (по которому тогда сдавали государственный экзамен). На жизни же обычных людей больше сказывались частые смены генеральных секретарей ЦК КПСС по причине смерти по возрасту. После каждой такой смены ЦК КПСС пытался изменить что-то в стране, не меняя сути системы. На самые короткие сроки, сменяя друг друга, основными задачами Всесоюзного комсомола становились повышение дисциплины, воспитание социально озабоченной личности, улучшение стиля работы. Это было время, когда СССР окончательно проиграл технологическое соревнование с западом.

Мы по-прежнему убеждали себя, что мы впереди планеты всей, как как производим чугуна больше, чем США. А люди всеми правдами и неправдами старались купить импортную технику, и одной из ходовых шуток была: «Советское — значит отличное... от хорошего». В 80-х годах в сознании большинства людей табу на обсуждение и понимание роли КПСС было снято де-факто. Анекдоты про генсеков, КГБ и твердокаменных коммунистов были обычным явлением в дружеских компаниях, хотя публично больше говорили «и лично Леонид Ильич Брежнев», следуя личному гениальному изобретению Б.Н. Пастухова (первого секретаря ЦК ВЛКСМ). Хотя к чести комсомольской организации физического факультета надо отметить, что эти слова никогда не звучали на физфаке. Похоже, что многие умные студенты из образованных семей уже тогда понимали обреченность советского строя, но они не составляли большинства.

В большинстве своем мы верили, что все эти негативные явления — временные, что будущее, безусловно, за коммунизмом, что несмотря на маразм верхов каждый должен делать все возможное для победы коммунизма на своем месте. Собственно говоря, наибольшее влияние на жизнь комсомольской организации (да и всех других общественных организаций факультета без исключения) оказывал партийный комитет факультета. Более 70 членов КПСС работали в факультетском комсомоле, весь комсомольский актив уровня факультета и отделений хотел вступить в ряды КПСС, многие состояли в партийном резерве (в год принимали в КПСС более 10 человек из числа студентов и аспирантов, прежде всего из комсомольского актива). Поэтому путей воздействия на комсомольскую организацию у парткома было больше чем достаточно. Основной принцип работы всех общественных организаций факультета того време-

ни был сформулирован секретарем парткома факультета Б.С. Ишхановым: «На физическом факультете все должно быть солидно».

В эти годы очень много усилий тратила комсомольская организация на проведение обязательных мероприятий, провозглашенных ЦК ВЛКСМ. Это прежде всего — Ленинский зачет, Ленинские поверки, Ленинские уроки, подписка на комсомольские издания. Конечно, никто не мог сказать открыто, что Ленинский зачет изжил себя, так как все, что связано с именем Ленина, было и тогда священно. Поэтому постоянно шли совещания, учебы, обсуждения, как усовершенствовать эти мероприятия что, впрочем, давало незначительный эффект. Основная цель этих мероприятий — контролировать комсомольцев — не достигалась, да и не могла быть достигнута. Это отчетливо продемонстрировало в 1983 году громкое дело трех комсомольцев и одного вышедшего из комсомола по возрасту об их участии в работе свободного межотраслевого объединения трудящихся (одна из ветвей диссидентского движения в СССР), когда все трое были активными членами ВЛКСМ, один даже был членом бюро ВЛКСМ кафедры.

Еще одним трудоемким и крайне малоэффективным направлением работы была учебная и прежде всего учебно-воспитательная работа. Это была, в каком-то смысле, «факультетская священная корова» — ведь необходимость такой работы была провозглашена на легендарной комсомольской конференции факультета в шестидесятых годах, признавшей работу комитета ВЛКСМ неудовлетворительной. Не менее 100 человек входили в составы учебно-воспитательных комиссий факультета, отделений, потоков, кафедр. Все они регулярно заседали, регулярно «песочили» плохо успевающих комсомольцев, но, честно говоря, какие-то реальные результаты в этой области не запомнились.

Отдельно надо упомянуть социалистическое соревнование, которое включало в себя несколько разделов, относящихся к комсомолу факультета. Партком признавал за физическим факультетом право только на первое место в любом направлении работы. Вот и начинались каждую весну и осень творческие сочинения отчетов и представления для университетских комиссий. Как-то, анализируя систему соцсоревнования между комсомольскими организациями факультетов, я насчитал 1088 пунктов — но отступить было некуда — позади партком...

Однако не этим жил комсомол физфака тех лет. Молодость, стремление к самовыражению, живой интерес к жизни требовали своих форм. И эти формы находились. В начале 80-х годов был всплеск художественного творчества студентов. Тогда каждое представление агитбригады было событием, достать билетик было крупной удачей. Но кроме агитбригады на факультете постоянно действовало 7 или 8 студенческих театров, да еще перед конкурсом «Первый снег» возникал десяток. Сотни человек ежегодно участвовали в конкурсах песни, поэзии, фотографии, танца.

Каждый День физика выявлял новых талантливых сценаристов, режиссеров, актеров, организаторов, художников. Работающий по сей день «Оргкомитет Дня физика» — продолжатель этих традиций. День физика был возрожден в конце 70-х годов после долгого перерыва, и в начале 80-х не всегда было просто отстоять этот праздник перед парткомом и администрацией факультета, но нам это удалось.

В начале 80-х студенческие строительные отряды достигли своей высшей точки развития. На физическом факультете всегда помнили, что именно физфак является родоначальником этого движения, и старались выглядеть на уровне. Более 700 студентов физфака выезжали ежегодно в Архангельскую область и Казахстан, работали на стройках Москвы и Подмосковья, собирали урожай в Краснодарском крае. Были отдельные отряды, где заработки составляли несколько тысяч рублей за сезон, но в большинстве своем студенты ехали не за деньгами. Их больше привлекал дух романтики, возможность увидеть новые места, узнать новых людей. Сейчас модно говорить, что во всех стройотрядах были приписки, взятки и т.п. Наверняка, зажатые рамками многочисленных инструкций командиры отрядов вынуждены были искать пути для организации нормальной работы. Но что касается более серьезных нарушений, приведу один пример. В 1983 году Комитет народного контроля СССР решил устроить показательную «порку» для стройотрядов, в том числе и физического факультета. В качестве объектов были выбраны отряды «Импульс» и «Планета». Так вот, в отряде «Планета» не смогли найти никаких нарушений, кроме высоких зарплат. На месте работы отряда «Импульс» вскрывали все подземные части объектов, сделанных отрядом, чтобы найти приписки, — но приписок не оказалось. Нашли только внутреннее перераспределение денег между членами отряда. Но тем не менее из этого соорудили решение ЦК КПСС, это повлекло за собой проверку следственных органов.

№ 2(32), 2003

ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ НА ФИЗИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ

В общественной жизни студентов физического факультета немало ярких страниц. Их начинания в конце 40-х – начале 80-х годов отражали перемены, происходящие в обществе того времени. Комсомол факультета играл ключевую роль в организации студенческой общественной жизни на факультете. Комсомольцы были инициаторами дел, ставших символами в жизни многих поколений молодежи: участие в строительстве

новых зданий МГУ на Ленинских горах и жилых домов на новостройках Юго-Запада Москвы, студенческие строительные отряды, агитбригады, массовые студенческие праздники, порожденные «Днем рождения Архимеда», туристические слеты... Порой комсомольцы физфака опережали свое время: газета «Колокол» с отражением тяжелого положения в рабочих общежитиях, диспут «Цинизм и общественные идеалы», реставрационные студенческие отряды. Для факультетского комсомола 50-х годов характерны решительность и твердость, 60-х — романтизм и увлеченность, навеянные «хрущевской оттепелью», 80-х годов — прагматизм и формализм «эпохи застоя». С 90-х годов в общественной жизни студенчества наступили апатия и равнодушие. Оценка прошедших событий неоднозначна. Сейчас, пожалуй, само понятие «общественная жизнь» нуждается в определении. Но студенческая общественная жизнь была на факультете, и она сыграла определенную роль в его истории, а историю надо знать.

В то время физика относилась к научной области, определявшей оборонный потенциал государства, и в силу этого привлекавшей на физический факультет яркую талантливую молодежь. После войны на факультет пришли учиться фронтовики, которые составляли наиболее зрелую и деятельную часть студенчества. Под их влиянием и сформировались факультетские традиции активного участия студентов-физиков в общественной жизни страны, которые поддерживались многие и многие годы.

В 1953 году комсомольская конференция выступила с резкой критикой учебного процесса на факультете. Конференция отражала сложную обстановку длительной конфронтации между факультетскими и «академическими» учеными, которая происходила в то время. Делегаты, собравшись на последнее третье заседание, которое проходило через две недели после начала работы конференции, обратились с письмом в ЦК КПСС, которое констатировало, что ведущие физики страны не преподают на факультете, нет атмосферы передовой современной науки, учебный процесс не удовлетворяет современным требованиям. Письмо приняли с энтузиазмом, единогласно. Теперь известно, что как раз в это время ректор МГУ академик И.Г. Петровский, опиравшийся на поддержку наиболее авторитетных физиков страны (академики И.Е. Тамм, Л.Л. Арцимович, М.Л. Леонтович, В.А. Фок и др.), вел борьбу за оздоровление обстановки на физическом факультете. В результате была создана комиссия во главе с министром среднего машиностроения В.А. Малышевым, которая зимой 1953–54 года знакомилась с обстановкой на факультете, беседуя с заведующими кафедрами и сотрудниками факультета. По итогам

работы решением ЦК КПСС по предложению академика И.В. Курчатова деканом физического факультета весной 1954 г был назначен профессор В.С. Фурсов, и на факультете стали преподавать академики Л.Д. Ландау, И.К. Кикоин, М.Л. Леонтович, Л.Л. Арцимович и другие известные ученые.

Студенты-физики выступили инициаторами создания студенческих строительных отрядов (ССО). Впервые они работали на целинной стройке еще в 1957 году, когда В.Г. Неудачин организовал студенческую бригаду из 10 человек. Однако массовые строительные отряды, самостоятельно работающие на строительных объектах, берут начало с 1959 года, когда первый отряд численностью 339 физиков-второкурсников выехал в Булаевский район Северо-Казахстанской области, в совхозы Ждановский, Узункульский и Булаевский. Командиром отряда был секретарь бюро ВЛКСМ факультета студент 4-го курса Сергей Литвиненко. Зарождение ССО стало ярким проявлением стремления студентов-физиков быть активно полезными обществу еще со студенческой скамьи. Истоки этого движения, в последующем охватившем всю страну и даже зарубежье, относятся к тому времени, когда студенты факультета в конце 40-х годов работали на строительстве Московского университета на Ленинских горах, в 50-х годах оказывали летом помощь подшефным колхозам Можайского района, выезжали на целину в 56–58 годах для помощи в уборке урожая. Следует отметить, что эффективность студенческого труда на этих работах была невысокая. Опыт целинных отрядов по уборке урожая показывал, что нужно в корне изменить организацию и содержание студенческого труда на целине. Труд на уборке был неквалифицированным, мало оплачиваемым. Летом работы было мало, а в уборочную страду приходилось работать почти круглосуточно. Студенты задерживались на целине до середины октября, был высокий травматизм, простудные и желудочные болезни. Рассредоточенные по бригадам механизаторов студенты не могли активно влиять на организацию работ. По приезде с целины осенью 1958 года комсомольской конференцией факультета было принято решение о создании отрядов нового типа — строительных. При одном из ремесленных училищ в Новых Черемушках организовали курсы обучения студентов-физиков специальностям каменщиков, плотников, штукатуров. Руководство факультета изменило учебный план для первокурсников — будущих бойцов ССО так, что один день недели проходил не в аудиториях факультета, а в ремесленном училище или на стройках Москвы для приобретения практических навыков в строительстве. Был принят устав строительного отряда с ясной его организационной структурой, жестким «сухим законом», который неукос-

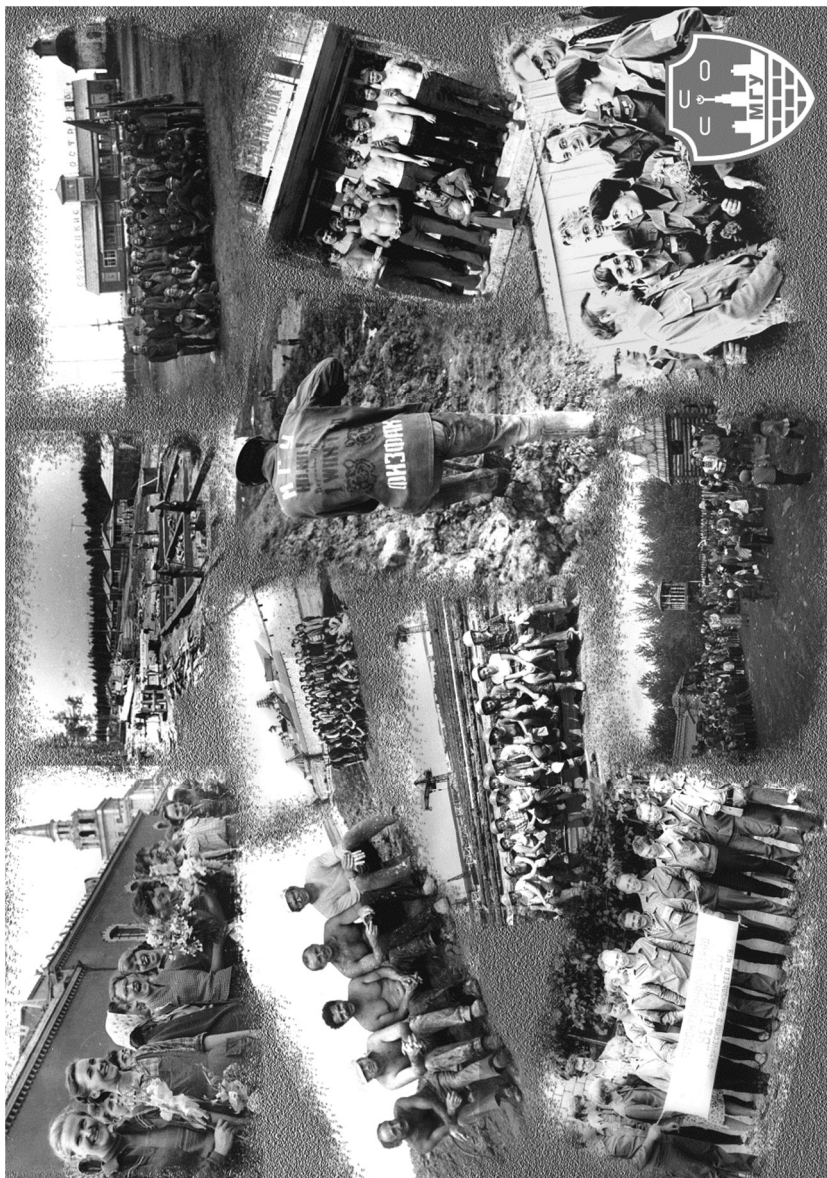

нительно выполнялся. Закупался запас питания и медикаментов, рабочей одежды и инструментов, места дислокации отрядов обеспечивались заблаговременно строительными материалами, техникой... Опыт первого отряда оказался успешным: были построены дома, птичник, коровник, всего около двух десятков объектов.

В 1960–1961 гг. движение студенческих отрядов охватило все факультеты Московского университета. Ректор Иван Георгиевич Петровский и декан факультета Василий Степанович Фурсов поддержали инициативу комсомольцев. В 1962 году на целине в Казахстане работал первый Всесоюзный ССО, в который входили отряды из вузов Москвы, Киева, Ленинграда. В дальнейшем в движение включились и другие города всех республик Советского Союза, расширилась география: от совхозов Казахстана практически на всю страну. Студенты-физики работали на Камчатке, Сахалине, в Архангельской области, выезжали в Югославию, Болгарию, Венгрию, Румынию, Францию. Особое место занимали так называемые ударные стройки СССР: Байкало-Амурская магистраль, Ачинский лесопромышленный комплекс, нефтегазовые месторождения Тюмени и многие другие. В организации Всесоюзного движения ССО большую роль сыграли студенты и выпускники физического факультета В.Д. Письменный, С.Ф. Литвиненко, Г.А. Абильситов, А.Ф. Перевознов и другие. Многие из них, пройдя школу стройотрядов, стали в дальнейшем руководителями крупных научных институтов, промышленных предприятий.

Студенческое строительное движение ширилось, росло число студенческих отрядов, расширялась их география. Не забывали студенты-физики и о проблемах средней полосы России. В 1966 году ССО физического факультета выехал в Смоленскую область, в которой затем многие годы работали на строительстве школ, зернохранилищ, животноводческих комплексов и других объектов. В 1967 года физики организовали первый в стране студенческий реставрационный отряд, который вот уже несколько десятилетий участвует в работах по восстановлению комплекса Соловецкого монастыря. Сейчас можно сказать, что сложилась общность, объединяющая людей, «заболевших Соловками». Это — студенты, выпускники факультета, их дети, друзья, которые не могут летом не поехать на Соловки, чтобы посылно помочь в реставрации монастыря и тем проявить уважение заповедным русским местам.

ССО давал возможность студентам заработать за лето одну-две годовые стипендии. Но не только заработок привлекал студентов.

Строительный отряд — это и знакомство со своей огромной родной для молодых ребят и девочек, впервые оторвавшихся от школьной и домашней опеки, и первая дружба, сохранившаяся на многие годы, и, порой, первая любовь. Не одно поколение студентов прошло через школу студенческих отрядов, и у каждого остались теплые воспоминания о своем отряде.

Немалое место в общественной жизни факультетского комсомола занимали социальные и политические проблемы. С 50-х годов на студентов как наиболее грамотную молодежь возлагалась роль агитаторов в общежитиях рабочих, строителей и в воинских частях. В то время телевизоры представляли большую редкость, газеты читали далеко не все, и агитаторам надо было убеждать рабочую молодежь в успехах и преимуществах советского строя. То была исходно невыполнимая задача, поскольку слова агитаторов никак не соответствовали тем условиям, в которых тогда жили рабочие. В общежитиях — вместо кухни коридор с керосинками, где сушится белье и играют маленькие дети, в местах общего пользования — грязь и антисанитария. Порой несколько семей жили в одной комнате, разгородившись занавесками. Агитаторы пытались хоть как-то исправить положение и не раз обращались в партийную организацию факультета, которая, конечно, была бессильна чем-либо помочь. В 1956 году комсомольцы третьего курса выпустили политическую стенную газету «Колокол» (редактор Николай Шпиньков) в которой обсуждались венгерские события, взбудоражившие весь социалистический лагерь. В фотогазете «Молния», вышедшей как приложение к «Колоколу», под заголовком «Так живут рабочие в СССР» комсомольцы-агитаторы поместили фотографии, свидетельствующие об ужасных бытовых условиях в рабочем общежитии. Было намечено собрание с обсуждением пороков советского строя. О выходе «Молнии» передали по «Голосу Америки». Газета провисела в холле второго этажа факультета не более двух дней. Факультетское бюро комсомола, допустившее публичные критические выступления агитаторов, было близко к разгону; его секретарю за беспринципность был объявлен выговор; студентов, выпустивших газету, удалось спасти.

Реальная помощь агитаторов состояла в проведении занятий по физике и математике с рабочими и солдатами, которые готовились поступать в вуз. С большой теплотой принимали в общежитиях и воинских частях концерты агитбригад, которые обязательно устраивали студенты накануне всех праздников.

Агитбригады разных лет объединяли тяготеющих к искусству талантливых студентов и аспирантов факультета. С концертами агитбригады физиков объехали всю страну, бывали и за рубежом. Они выступали не только в СССР, но и в Чехословакии, Польше, ГДР, Югославии... В агитбригадах делали свои первые шаги будущие барды Сергей и Тать-

яна Никитины, Сергей Крылов, Сергей Пулинец, Сергей Смирнов и другие, которые часто выступают на творческих вечерах.

Поэтическое искусство студентов-физиков имеет давнюю историю. В послевоенном 1949 году появилась поэма Герцена Копылова «Евгений Стромынкин». Автор, подражая пушкинскому ямбу, дает жизнеописание студента из университетского общежития на Стромынке. В нем и студенческая нищета, «когда в кармане ни копейки», и воспевание колбасы, картошки и даже общежитейского кипятка, и безбилетный проезд в Университет, и юношеские мечты провинциала о «любимой физике», и умение «спихнуть» зачет, и студенческие вечеринки с песнями, анекдотами и шутками, и краткие зарисовки факультета с пародийными и юмористическими оценками профессоров. Поэма, естественно, не публиковалась и расходилась по рукам. Широко известны стихи и песни поэтов-физиков старшего поколения: Александра Кессениха, автора «Удачи» («Сакраментальную задачу решил я в жизни не одну...»), Валерия Миляева, написавшего вместе с факультетским композитором Дмитрием Гольцовым песню «Ласкающийся еж» («Убегу — не остановишь, Потеряешь — не найдешь...»), Валерия Канера, создавшего песню «А все кончается, кончается...», которая стала народной, Геннадия Иванова, автора «Снежного вальса» («Этот вальс прозвучит для Вас, если даже кругом тишина...»), Сергея Крылова, написавшего «Зимнюю сказку» («Когда зимний вечер уснет тихим сном...»), автора-исполнителя Сергея Смирнова с песней «Я сегодня дождь». Немало на факультете и молодых поэтов... Стал традиционным творческий фестиваль «Первый снег». В литературный альманах «Вокзал души» — первый поэтический сборник студентов физфака, изданный оргкомитетом «Дня физика» в 1996 году, вошли лучшие стихи молодых факультетских поэтов. Сейчас на сайте факультета в рубрике «Союз выпускников» можно найти текст оперы «Архимед», и скоро появятся тексты других факультетских опер, а также стихи поэтов-физиков всех поколений.

Наиболее ярко творческие настроения на факультете проявились в так называемом «оперном искусстве», которое берет начало с оперы «Дубинушка». Авторы первой оперы В. Балашов, А. Кессених, Б. Курьянов, Ю. Троян подготовили капустник с ариями, танцами и хором к выпускному вечеру своего курса в 1955 году. Отдельные строфы из этой оперы стали студенческими поговорками: «Смейся, студент, над разбитой судьбою, Смейся и плачь, и зачеты сдавай...». Хорошо известна песня на мелодию И. Дунаевского «Электрон вокруг протона обращается. Эта штука атом Бора называется...», в которой сформулированы основные положения модели атома Бора. В следующем 1956 году была поставлена опера А. Кессениха, В. Иванова, С. Солуяна, Ю. Гапонова «Серый камень». Первые оперы неоднократно ставили на сцене ДК МГУ, давали

на гастролях в Ленинграде, Таллинне, Дубне, Обнинске, в стройотрядах на целине.

Вершиной оперного искусства на факультете стала широко известная опера «Архимед» Валерия Канера и Валерия Миляева. Она была подготовлена к первому массовому празднику физиков «День рождения Архимеда», который проходил 7 мая 1960 года. Решение о проведении праздника было принято в октябре 1959 года комсомольской конференцией после выступления студентки астрономического отделения Наташи Кабаевой, посетовавшей на скучную студенческую жизнь. Конференция постановила считать днем рождения Архимеда 7 мая и отметить этот день в 1960 году массовым праздником. Секретарем комсомольского бюро ВЛКСМ факультета на этой конференции был избран Валерий Кандидов, а его заместителем по оргработе и начальником штаба Архимеда — Анатолий Широков. На их плечи и легла вся ответственность по подготовке праздника. Но это было еще не все... Один из пунктов резолюции этой конференции гласил, что утренняя зарядка — долг каждого комсомольца, т.е. каждого студента факультета. После ряда попыток вывести студентов, проживающих в общежитии, темными зимними утрами на стадион для зарядки, энтузиасты этого начинания в лице ответственного за спортивную Александра Логгинова вынуждены были отступить.

Основными организаторами первого праздника «День рождения Архимеда» были студенты из отрядов по уборке урожая и первого строительного отряда. Масштабы торжества были грандиозны по меркам тех лет, да и по нынешним, для самостоятельного массового праздника. Дух праздника охватил все курсы факультета. Каждый курс шел на представление со своими персонажами, своими проблемами. Особым вниманием пользовалась кафедра военной подготовки, на которой в «год рождения Архимеда» обучались все студентки факультета. Накануне открылся «музей Архимеда», где были собраны «подлинные» вещи ученого древности. Был проведен конкурс на значок праздника. Из множества эскизов лучшими оказались два: один — с изображением Архимеда, переворачивающего рычагом Земной шар, другой — современный значок факультета, созданный студентом кафедры биофизики Арменом Сарвзяном. Символ, который вписан в букву Ф на этом значке, и раньше был известен на физическом и механико-математических факультетах МГУ. Можно было увидеть этот символ на неприступной скале, сводах полуразрушенной церкви и в других местах, где побывали мехматяне или физики. Руководство факультета не согласилось со значком, поскольку символ не имеет математического и физического смысла, а значок в целом идеологически не выдержан. Тем не менее благодаря настойчивости организаторов праздника оба варианта значка были выпущены на Монетном дворе в Ленинграде, и теперь этот символ присутствует на официальном бланке факультета. Время рассудило спорящих...

Торжество на ступеньках факультета открывали Архимед — студент А.С. Логгинов, Ломоносов — аспирант И.С. Алексеев, известные ученые разных эпох — Галилей, Ньютон, Рентген, Попов, Резерфорд и другие, — все с характерными атрибутами своих открытий. Студенты разных курсов выступали с короткими сценами: первокурсники в зеленых одеждах и белых шапочках изобличали прогульщиков, четверокурсники устроили хоровод у русского самовара. После представления все участники и зрители, возглавляемые Архимедом, Ломоносовым и академиком Л. Ландау на электрокаре с высоко поднятым горящим «факелом знаний» совершили ритуальное шествие по улице Лебедева вокруг здания факультета и отправились на стадион, где состоялся футбольный матч между командами студентов и преподавателей. В состав команды преподавателей входил, в частности, Д.П. Костомаров — будущий декан ВМК, в команду студентов — будущий профессор и зав. кафедрой математики В.Ф. Бутузов.

Вечером в ДК МГУ состоялась премьера оперы «Архимед». В опере извечная тема борьбы добра и зла комически выражена песнями и танцами на образах студенческой жизни начала 60-х годов. Здесь — и противопоставление физиков и лириков, и осуждение западной джазовой музыки, и привлекательность воинской службы, и борьба с разгильдяями и филонями, и стремление к знаниям, и, наконец, созидательный труд в стройотряде на целине. Все это, положенное на музыку классических опер и оперетт, известных песен, воспринималось с восторгом. Многие арии из «Архимеда» стали своими для многих физиков, и их распевают в компаниях студентов и выпускников факультета. Опера выдержала более трехсот представлений, ее давали в Ленинграде, Таллинне, Риге, Кракове, Дубне и во многих других городах. Постановка оперы «Архимед» в сорокалетний юбилей ее создания была приурочена к конференции Союза выпускников физического факультета, которая состоялась 13 мая 2000 года. Сейчас, спустя десятилетия, опера передает атмосферу студенчества того времени и является фактически исторической зарисовкой, социальным срезом своего времени.

Массовые праздники студентов начали проводиться на других факультетах университета и во многих других вузах страны. «День рождения Архимеда» стал традиционным весенним праздником студентов физического факультета. В 1969 году празднование «Дня рождения Архимеда» прервалось.

В 1978 году, после десятилетнего перерыва, праздник возобновился под новым названием — «День физика» и стал самым любимым студенческим праздником на факультете. Он пополнился веселыми КВНами и аттракционами, зажигательными конкурсами, возобновились спортивные соревнования, концерты и массовые представления. С утра на фасаде физического факультета вывешивается праздничное, каждый год новое, полотно «Дня физика» площадью более 90 квадратных метров. Дневное

действие начинается со студенческого театрализованного шествия к памятнику Ломоносова, которое продолжается представлением на ступенях факультета — главным, связующим все поколения физиков МГУ, мероприятием праздника. Вокруг распространяется и продается факультетская символика. Людей в футболках с надписью «Осторожно! Физик» можно встретить повсюду. Внутри факультета проходят различные конкурсы и аттракционы, влед за которыми начинается зажигательный студенческий капустник. Не менее интересно и забавно наблюдать за проведением аукциона, на котором, не видя лотов, только по описанию ведущего люди покупают от «набора для изъявления политической воли» (три десятка сырых яиц) до бесплатной путевки в «Буревестник». В этот день студенты могут проявить свои силы на спортивном празднике. Ребята упорно сражаются за звание лучшей команды этого дня в соревнованиях по футболу, баскетболу, волейболу. Не менее упорная борьба проходит на шахматных досках около памятника Ломоносову. Во второй половине дня во Дворце культуры МГУ проходит концерт, на котором выступают гости — студенты-физики из других университетов, участвуют известные музыканты. Завершается «День физика» массовой дискотеккой, фейерверком.

Здесь использованы материалы и цитированы воспоминания бывших секретарей комсомольской организации физического факультета МГУ, опубликованные в стенной газете «Советский физик» №7, 1988 года, а также книги:

В. Канер «Шизики футят», Изд-во Фонда новых технологий в образовании «Байтик», Троицк, 1994 год

«Приходит время» (поэты физфака МГУ 60-х годов) Г. Иванов, В. Канер, А. Кессених, С. Крылов, В. Миляев, Издательский Центр «Витязь», Москва, 1994 год

24.03.– 06.04. 2003.

В.П. Кандидов, А.С. Логгинов, С.М. Варзарь

№ 2(38), 2004

50 ЛЕТ НАЗАД В НАШЕЙ СТРАНЕ НАЧАЛОСЬ ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ. ЦЕЛИНА-56

Реальностью связь целина — физфак стала в 1956 году, когда студент 3 курса Д. Новак организовал строительную бригаду для работы на целине. 15 студентов физфака построили в совхозе «Ленинский» Советского района Северо-Казахстанской области зернохранилище. Работали хорошо, Д. Новак был награжден значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель».

В том же 1956 году в дни весенней сессии комсомольское собрание 2 курса в ответ на призыв ЦК ВЛКСМ приняло единогласно решение — ехать всем курсом на уборку целинного урожая. Сессия и медкомиссия подкорректировали это решение — в отряд МГУ было включено около 200 физиков. Сборы были стремительные, но в суматохе не забыли ничего. Весь отряд прошел комитет ВЛКСМ МГУ, где были вручены комсомольские путевки. Короткий митинг, погрузка в товарняк на железнодорожной ветке за физфаком. От Москвы оторвались лишь через сутки. В пути запомнились: хорошая речка в Рязске, гарнизонные столовые в Актюбинске и Туркестане, пожарные машины в раскаленной Кзыл-Орде, заботливо искупавшие нас, сбивающая с ног струя паровозных колонок на многих станциях, убегающие из-под ног островки Сыр-Дарьи и уже вблизи цели — плакат на ресторане станции Луговая «Добро пожаловать! Для всех дело найдется». Через 11 дней после отправки вагоны с эмблемой высотного здания МГУ и дорисовками типа «√!!!», «Тише едешь, дальше будешь» под звуки оркестра пришли на станцию Копа в 100 км от Алматы. Физики попали в совхоз «Дегерес». Бывший конзавод, потом овцесовхоз, распахал он часть своих пастбищ в предгорьях и долине и к нашему приезду стал зерновым целинным хозяйством с центральной усадьбой в горах и с участками, разбросанными, казалось, по всему свету.

Будучи в одном совхозе, мы разбились на 5 бригад и были разнесены на расстояния 20–30 км. Просторные толевые навесы-бараки уместили всех. Пригодились выданные в дорогу немаркие одеяла и наматрасники: днем в жару они служили подстилкой, ночью — одеялом. Поскольку в тени раскаленного толя термометр не показывал ниже 42 градусов, не было возможности отличать больных. Продукты доставляли с центральной усадьбы, а раз в день ленивый бык притаскивал со станции Копа бочку воды.

Жажда заставила нас искать воду. Вырыли колодец — редкость в районе шоссе Алма-Ата — Фрунзе. В страду помпа накачивала из того колодца воду и нам, и механизаторам, и машинам. Пошел хлеб, пошла работа на пределе. В это время хорошо оправдала себя первая целинная коммуна — наша бригада не тратила сил на учет: кто, где, когда работал. Рабочий ритм: 50 минут работы, 10 минут отдыха. «Двухсменка» — 8 часов работы, 8 часов сна, 8 часов работы. Круглые сутки очистка зерна, приемка его с комбайнов. Несмотря на непрерывный поток машин, увозящих зерно на элеватор, горы зерна росли. Столько зерна в одном месте не видели ни до этого, ни после. Те ребята, которые работали штурвальщиками и копильщиками на комбайнах, часто ночевали прямо в поле, укрываясь от холода теплым от дневной жары зерном.

Прожили в степи около двух месяцев. Работали усердно, по вечерам пели песни, играли в футбол и волейбол. После уборки урожая в Южном Казахстане часть ребят, около 15 человек, уехали с комбайнами в Северный Казахстан. Еще 10 дней в пути. Спали в приемных камерах своих комбайнов. Было достаточно времени выучить машину (по книжкам), в Атбасарском районе Акмолинской области ребята работали уже как вновь испеченные «настоящие» комбайнеры.

Основной же отряд прошел весь цикл сельхозработ: скирдовали сено и солому, пахали зябь. Устали, переболели. Накануне отъезда нам устроили роскошный обед «Той»: прямо на земле расстелили огромную дорожку, раскатали на ней суровое полотно. Разложили дыни, арбузы, прочую снедь. Вручили грамоту, сказали теплые слова — приятно! Выдали деньги (26–30 руб в среднем — не в деньгах счастье). Уезжали из Алма-Аты уже в настоящих вагонах. Накупили в Алма-Ате яблок, вымылись, постриглись.

Сейчас, 20 лет спустя, хочется отметить полную добровольность мероприятия, практически бескорыстные цели участников «Целины-56», добросовестность в работе и тот дух товарищества, который установился между участниками отряда.

*По воспоминаниям
Ю. Куликова (НИИ «Орион»),
М. Степаненко, В. Титова (И-т атомной энергии им. Курчатова)
И.Н. Шпилькова, Э.К. Руге (физфак)*

ЦЕЛИНА, 1957 г.

***Ваше активное участие в уборке урожая
явится тем прекрасным, осязаемым вкладом
в общенародное дело, который принесет
радость вам и славу Отчизне.***

Из обращения ЦК ВЛКСМ

В 1957 году в сентябре студенты механического факультета Московского технологического института мясной и молочной промышленности Ждановским райкомом комсомола в ответ на призыв ЦК ВЛКСМ добровольно были направлены на уборку урожая в районах освоения целинных и залежных земель.

В телячьих теплушках под песню «Поезд оставил дымок, в дальние скрылся края...» отряды студентов прибыли в Алтайский край, Калманский район (под Барнаулом). От железной дороги на открытых грузовиках студентов развезли по колхозам.

Деревни небольшие, степи от края до края, пересеченные снегозащитными полосами деревьев. И как пелось в студенческих песнях: «Воды здесь нет ни капли, а ночью света нет...»

Деревенский «клуб» — сарай, куда поместили всех вместе ребят и девочек. Полное самообслуживание, удобства в степи. Девчата работали по выборке и сортировке овощей, парни, кто умел, на комбайнах, грузовиках (обучались на месте) и на погрузке урожая.

Вечером, у костра звучала отрядная песня:

Вот поезд с горочки спустился,
огни не видно далеко,
то на уборку урожая,
поехал мясо—молоко,
продукты портятся в авоськах,
от помидор остался сок и
раздавил их на перроне
огромный кирзовый сапог...

Сдружились, узнали, что стоит каждый, каков в работе, дружбе. В октябре ударили заморозки, но ребята продолжали работать. Норму сбора выполняли и за счет соревнования бригад перевыполняли. По итогам работы многие были награждены грамотами и медалями за освоение целинных и залежных земель. В Москву вернулись в начале ноября на занятия.

Комсомольскую путевку и медаль «За освоение целинных и залежных земель» храню с 1957 г.

Обливина (Хлебникова) В.Н.

№ 6(53), 2006

БЕСЦЕННАЯ РЕЛИКВИЯ ССО ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

**О вкладе студентов физического факультета в экономику СССР
Из истории ССО МГУ**

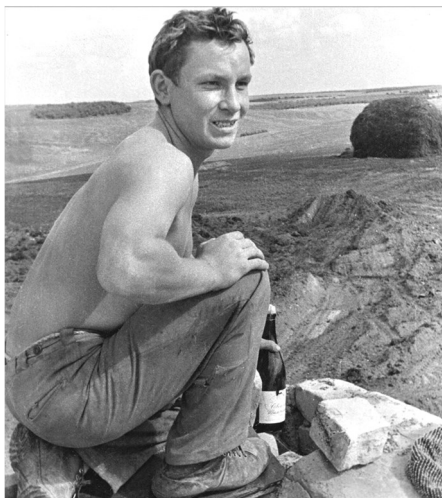
Обратимся к полувековой истории. В середине 50-х, полвека назад, после ряда обсуждений в ЦК КПСС было принято решение об освоении целинных и залежных земель для производства зерна в степях Казахстана. Невосполнимые потери взрослого, трудоспособного населения прошедшей войны поставили правительство страны в условия необходимости привлечения трудовых ресурсов из послевоенной молодежи. Поэтому

вся тяжесть первых «целинников», первых отрядов легла на плечи комсомольцев послевоенных лет. Вся страна пришла в движение. Молодые энтузиасты оставляли родные места и уезжали добровольцами на целину.

В 1957 г. студенты физического факультета МГУ выступили с инициативой сформировать отряд добровольцев из студентов и поехать на целину работать в летние месяцы каникул. Так зародилось новое, неизвестное ранее, движение — Студенческих строительных отрядов (ССО). Бойцы первого отряда МГУ из студентов физического факультета (напр., профессор кафедры общей физики и волновых процессов Кандидов Валерий Петрович, ведущий научный сотрудник Новик Виталий Константинович и др.) вспоминают тяжелейшие условия работы первых отрядов: зачастую не хватало питьевой воды, инструментов, техники, транспорта, палаток. Да и суровый климат степей — холодные ночи, пылевые смерчи — ежедневно приносил дополнительные испытания на выносливость и устойчивость характера каждому бойцу ССО. Но студенты физического факультета с честью выдержали и эти экзамены. Их пример был замечен правительством страны и поддержан решением ЦК ВЛКСМ о планировании (выбор районов, фронта работ и пр.) и организации ССО на базе университетов и вузов. С каждым последующим годом это движение быстро разрасталось, вовлекая все новые вузы и районы страны, не только целинные.

В наше время, 10 лет спустя, студенческие отряды активно работали и строили во многих районах Нечерноземья России и, особенно Смолен-

Бригадир Першин С. закладывает бутылку с письмом в нишу фронта зерносклада

щины, наиболее сильно пострадавшей в Великую Отечественную войну. Многим из нас пришлось почти каждое лето работать в ССО, чтобы заработать средства и снизить финансовую нагрузку на семейный бюджет, особенно студентам и аспирантам, поступившим из периферийных районов страны. Мне пришлось отработать даже 8 сезонов (Казахстан-67, Смоленск-68, Сахалин-69, 71, 72 и 73 гг., Тула-77 и Архангельск-80) будучи уже и сотрудником физического факультета. Из них 4 лета в составе ССО на о. Сахалин.

Короткая справка. Наш курс из абитуриентов 1966 г отличался от других тем, что был набран из выпускников школ сразу двух потоков: окончивших 11 и 10 классов. В 1966 г. страна переходила от 11-летнего цикла школьного образования к 10-летнему. Поэтому желающих поступить в МГУ было, как минимум, в два раза больше, чем обычно. Да и состав абитуриентов был не из слабых: так, на 550 мест физического факультета МГУ претендовало около 4500 абитуриентов, среди которых было около 3600 выпускников, окончивших школу с медалями разного достоинства, золотыми и серебряными. Нам, десятиклассникам, пришлось особенно трудно, поскольку в задачи и билеты вступительных экзаменов были включены элементы из программы одиннадцатилетней школы, которых мы не знали. Следует заметить, что подготовка в школах того времени была настолько высокой, что многие выпускники 10-леток из дальних районов страны достойно прошли эти испытания и поступили на физический факультет, опираясь только на базовые школьные знания, не слышав даже слово «репетитор».

В этом году нашему курсу 40 лет. В преддверии встречи 40-летия курса, которая состоялась 14 октября 2006 г., выпускник ядерного отделения факультета Болодьян Ваню, ныне д.т.н., полковник, зам. начальника ГИПО, в узком кругу друзей-однокурсников, Перебейноса Василия и Першина Сергея, предложил «вернуться» в годы нашей юности и проехать на места дислокации ССО «Смоленск-68» в село Макшеево, что под Смоленском (командир — Чернышев Валерий, комиссар — Нефедов Виктор, завхоз — Перебейнос Василий). Надо сказать, что помимо ностальгии, естественного эмоционального чувства, и желания вновь прикоснуться к результатам своего труда и оценить его функциональную значимость в наши дни, востребованы ли объекты или отжили свой век, была еще одна интрига — поиск письма потомкам, которое мы заложили тогда.

Дело в том, что в июле 1968 г. впервые за всю историю ССО (я думаю, и историю МГУ), декан физического факультета МГУ, профессор Фурсов В.С. решил навестить и ознакомиться с работой студентов в ССО на местах их дислокации. Выбор Смоленщины как района посещения был сделан, по-видимому, самим Василием Степановичем, который прошел западные места России как фронтовой офицер: известно, что он был участником кровопролитных боев под Ржевом. Мы были оповещены о возможной инспекции нашего отряда деканом факультета накануне его поездки, хотя конкретной даты и времени визита известно не было. Зная привычку декана вникать в суть дела самому, мы ждали не посещения штабов отрядов, что обычно принято, а визита на реальные объекты стройки. Предполагая, что чаша сия нас не минует, в моей бригаде родилась идея написать письмо потомкам, подписать его у декана (если он

к нам заедет!?) и заложить в здание зерносклада, строительство которого мы уже завершали (см. фото).

Сначала процесс написания письма походил на известную картину И.Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», затем все как-то успокоилось и написали простой текст-информацию о том, кто строил этот объект, как гарантийный талон, что объект выдержит испытание временем и нашедшему его станут известны имена строителей.

Оглядываясь назад и оценивая наш десант в почти 40-летнее прошлое, можно с уверенностью сказать, что его детали носили какой-то мистический оттенок, а само обретение письма можно рассматривать как чудо, как принято говорить в православной традиции. Судите сами.

Июнь 1968 г.

Июль 1968 г.

По инициативе Ваню наша встреча состоялась у подножия холма с храмом святого князя Владимира, а также и Иоанновского монастыря совсем по другому поводу, но в ресторане с библейским названием «Ноев ковчег» (Согласитесь, как-то располагает к разговорам о путешествии, т.е. нам могла выпасть карта — долгая дорога!). Неожиданно для нас с Васей, под завершение нашей беседы и воспоминаний друзей-«однополчан», Ваню предложил съездить в село Макшеево. Все организационные проблемы и финансовую нагрузку Ваню взял на себя (настоящий полковник!) и объявил, что выступаем 12 сентября в 6:30. Сказано — сделано. Строго. По-военному. Однако командование института, в котором работает Ваню, внесло коррективы в это решение, загрузив его неотложным делом. Таким образом, первая дата «десанта» была перенесена на неделю, на 19.09.06. Как выяснится потом, эта осечка в начале нашего пути была неслучайной в цепи нескольких некоррелированных

событий, сопутствующих поиску нашего письма. Так, накануне, 18.09.06, вечером Василию сообщили, что образован оргкомитет (Алексей Иванов-Шиц, Оля Вохник, Анатолий Королев) по подготовке встречи «40-летие нашего курса» 14.10.06. Таким образом, уже в начале пути формат нашей поездки из частного визита трех ветеранов ССО непостижимым образом переходил в разряд посольства нашего курса на места трудовой славы ССО. Стало ясно, что на встрече придется дать отчет сокурсникам и бойцам отряда о нашей поездке, а возможность найти еще и письмо становилась доминантой вояжа.

К нашему всеобщему удовольствию, день 19 сентября выдался погожим и солнечным. Леса вдоль линии нашего перемещения по минскому шоссе, частично уже одетые «в багрец и в золото», поддерживали наше приподнятое настроение и, одновременно, напоминали нам о вступлении нашего поколения в возраст «осенней поры» и подведения итогов. Подспудно мы ощущали, что этот десант и есть, в какой-то мере, попытка оценить: что сделано, что осталось людям? Поэтому всполохи березовых рошчи в окружении зеленых хвойных соответствовали нашему настроению. Поездка протекала в разговорах-воспоминаниях, поддерживаемая фото тех лет из личных архивов, прихваченных с собой. Иногда бдительные сотрудники ГАИ прерывали наше движение к цели, напоминая, что правильно выбранный скоростной режим позволит нам не только доехать до Макшеево, но еще и вернуться в Москву и дожить до встречи курса. Было понятно, что такая доброжелательность ГАИ, прежде всего, обусловлена авторитетом полковника Болодяна. Наконец, не доезжая до Смоленска, мы поворачиваем с трассы Москва – Минск налево, на Рославль. Еще 30 км по холмистой Смоленщине и вот — знакомый поворот с указателем: «Макшеево 3». То есть через 3 км мы будем на месте!

Торопимся повернуть. Каждый из нас мысленно пытается ответить на вопрос: узнаем ли места? Нет. Я не узнаю. Невесть откуда выросшие деревья существенно изменили ландшафт, маскируя знакомые ориентиры тех лет. За деревьями не видно соседнего села Коркодиново, расположенного справа на ближайшем холме, отделенного от Макшеево живописной речушкой на дне пологой долины.

Захотелось сразу же встретить старожил-проводника, а лучше бы — знакомого тех лет. Первые попавшиеся на въезде мужики, неопределенного возраста и занятий, огорчили ответом, что никаких студентов ССО МГУ они не помнят, поскольку им только по 40 лет, да и вообще, вряд ли найдется такой старожил в поселке. Иных уж нет, другие же далече... Первая осечка. Потом вторая — уже в поселке, около домов, которые строили Ваню и Саша Белов со своими бригадами. Дома стоят, в них живут. Родились и выросли дети. Это радует. Позитивный смысл нашего труда в ССО, воплощением которого были эти жилые дома, греет

душу. Но встречающая женщина средних лет нас не помнит. Совместное посещение ее соседок с показом фото местных девушек и парней тех лет не помогает. Их и нас не помнят. Это обескураживает: получается, что наш возраст уже такой солидный, как у аксакалов, которым трудно найти ровесников в сельской местности... Да, стремительно вымирает русская деревня!

Сокрушаемся, что не приехали на десять–пятнадцать лет пораньше.

Доезжаем до перекрестка у школы, здание которой строили два отряда: предшествующий и наш. Это тоже объект бригады Ваню. Тогда была заложена огромная, по масштабам сельской местности, школа в форме буквы «Г» — метров 40 по горизонтальной линии и 50 по вертикали, где располагался спортзал и столовая. Было много детей окрест, поэтому и нужна была большая школа. Строили с размахом, на перспективу развития. Теперь — запустение. Здание школы полностью разорено. Фронтон, почти не тронутый временем, с барельефом-надписью: «50 лет Великому Октябрю». Все, что казалось тогда незыблемым, распалось. Нет детей — нет будущего...

Наконец-то нам повезло. Напротив первого домика, который строил Ваню, мы встретили Владимира Владимировича Михайлова, старожила по местным меркам. Он помнит приезд и работу нашего ССО, поскольку он, племянник тогдашнего председателя колхоза, Бабурин Василий Еремеевич, невольно был вовлечен в дела стройки на селе больше иных своих сверстников. Он прошелся с нами по селу. Там, где стояла старая школа, в которой мы тогда жили, не осталось даже следов от фундамента. Как неумолимо время и течение реки жизни! Все тлен!

Далее — на зерносклад, который возводила моя бригада и в торце которого замуровано письмо потомкам! То, что Михайлов о письме ничего не слышал, проработав в селе безвыездно трактористом-механиком, вселяет надежду, что письмо на месте. По дороге останавливаемся у сквера «Память павшим», в глубине которого стоит стела и стена со списком погибших сельчан-фронтовиков. Около 200 фамилий. Сильно покосила война Смоленщину. Целыми семьями. В списке много однофамильцев: по 3-4 последовательно, отец — сын — брат — дядя.

Отметим, что этот комплекс был возведен энтузиастами-студентами нашего курса (Дмитриева Лена, Мартыненко Лариса, Глухов Анатолий, Козлов Коля, Попов Володя, Стародубцев Саша, Явохин Саша) по инициативе комиссара ССО Нефедова Виктора осенью 1968 г. уже после отъезда основного состава.

Вот и зерносклад. Даже сейчас он выделяется своими размерами (20х50 м) среди соседних построек. Тогда, в июне 1968 г., мы получили ряд смонтированных железобетонных ферм, которые нашими усилиями стали зерноскладом всего через месяц! Такие темпы строительства были

особенно важны для села, чтобы в предзимье войти с новыми хранилищами урожая зерновых.

*Болодьян В.,
Михайлов В.В.,
Перебейнос В.,
Першин С.*

Здание школы в наши дни. «Глаза бы не смотрели...» — Болодьян В.

Лицевой фасад зерносклада с крупными буквами «М Г У», как подпись под документом, напоминает нам об ответственности за результаты своего труда. Крыша, добротнo сделанная нами, выдержала испытание временем: ни одного провиса обрешетки или сломанного листа шифера. Внутренне гордимся своей работой. Не стыдно перед сельчанами за реально выполненную работу.

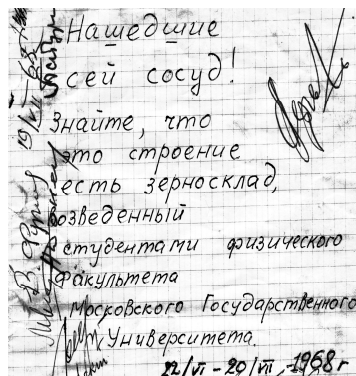
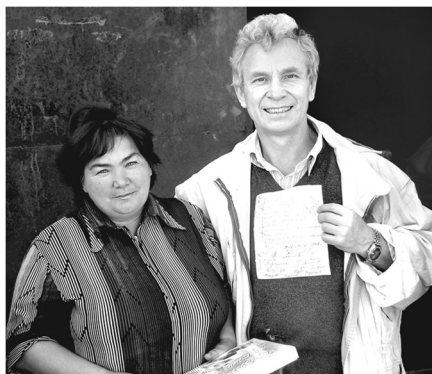
Но наше письмо заложено на коньке другого, тыльного фронтона. Забираюсь на конек и обнаруживаю, что этот фронтон подвергся реконструкции в связи с увеличением проема ворот. Появляется нехорошее предчувствие, которое не обмануло — бутылки с письмом на месте нет!

Слабая надежда на то, что ее нашли и сохранили, не утешает, памятью лихолетье и преобразования 90-х годов. Возвращаемся к лицевому фасаду весьма расстроенные.

Вдруг, неожиданно для нас, к нам подошел молодой человек, который проходил здесь по своим делам именно в этот самый момент (как оказалось, местный агроном). Узнав, что мы из МГУ и строили этот зерносклад, радостно сообщил, что года два назад здесь нашли нашу бутылку с письмом! И, скорее всего, письмо еще сохранилось в столе кладовщицы зерносклада, Тамары!??? А где Тамара? Склад закрыт. «Скоро придет. Ждите», — ответствовал паренек и удалился по своим делам. А если не придет? Такое бывает весьма часто, как мы знаем. Нет, (нас кто-то сводит!) вскоре подходит женщина и открывает склад. Мы к ней.

Бурно представляемся и ждем реакции. Она смущена таким вниманием столичных гостей и одновременно обрадована тем, что сохранила нашу реликвию до нашего приезда, которого никто и никогда не ждал! Не было даже намеков! После ее слов: «Да, письмо было у меня в столе, и я его сейчас найду», — нетерпение нарастало лавиной. Еще минута — и вот: наше письмо в наших руках! Через 38 лет! Письмо, как и было задумано, дошло до потомков. Они его прочитали и даже сохранили. Нечасто такое бывает. А еще реже бывают случаи, когда такие письма возвращаются к авторам. Вот это письмо на листе из школьной тетради в клеточку. Незамысловатый текст его, каллиграфически написанный рукой Ларисы Тарасюк, прост для понимания, но обязывает ко многому:

Кладовщица Тамара, хранительница нашего письма потомкам и С. Першин с письмом:

«Нашедшие сей сосуд!
Знайте, что это строение
есть зерносклад,
возведенный
студентами физического факультета
Московского Государственного

Университета».

22.VI–20.VII 1968 г.

Под письмом подписи членов бригады: Зайцева, Козловского, Козаря, наших девушек: Тарасюк, Мартыненко и Желудевой; далее Волобуева, Попова, Глухова, Кошельца, Булкина, Зарубанова, Григорьева, моя подпись и комиссара отряда Нефедова, а также несколько неразборчивых подписей.

Но самая главная подпись на этом письме, которая теперь тоже реликвия, — это подпись декана физического факультета МГУ, профессора Фурсова Василия Степановича. Отчетливая подпись поставлена, как водится, с датой — 19.VII-68 знаменитой авторучкой с зелеными чернилами, которой подписывались все приказы о зачислении в студенты, а также и об отчислении с факультета! Рядом подписи профессора Левшина Леонида Вадимовича, возглавлявшего тогда партийную организацию факультета, председателя колхоза Бабурина Василия Еремеевича и других лиц, сопровождающих этот визит декана.

Итак, бесценная реликвия в наших руках. Все произошло чудесным образом: все нужные, казалось бы, некоррелированные события, сошлись в нужное время и в нужном месте. Принимаем «фронтовые» сто грамм по случаю обретения письма. Прощание, подарки на память Тамаре, хранительнице письма и проводнику Владимиру. Теперь домой, в столицу, готовить отчет о поездке перед товарищами на встрече курса 14.10.06.

Москва – село Макшеево, Смоленской обл. – Москва,
19 сентября 2006г.

*Першин С.
д.ф.-м.н., главный научный сотрудник
Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН*

№ 3(63), 2008

ПЕРВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

**Воспоминания о поездке в первый студенческий
строительный отряд, совхоз Ждановский, Северо-
Казахстанская область (июль–сентябрь 1959г.)
К 50-летию ССО**

Весь второй семестр (весна 1959 г.) нашего первого курса на физфаке шла бурная подготовка по формированию первого студенческого строительного отряда. Для части студентов были даже организованы краткосрочные курсы механизаторов и плотников. Из Москвы мы выеха-

ли 20 июля в обычных пассажирских вагонах. Несколько дней в набитом однокурсниками вагоне пролетели как приятное мгновение. В довершение всего мы прокатились в маленьких товарных вагонах узкоколейки Булаево-Ждановский по бесконечной предзакатной степи. Первая пара дней в совхозе Ждановский запомнилась суетой и отсутствием всякого быта. Первым делом начали копать какие-то ямы и ставить большую брезентовую палатку. Мы ночевали в вагончиках, постелив под себя неизменные по тем временам ватники. Ещё в вагоне узкоколейки Валера Канер начал сочинять знаменитую потом песню «Целина родная», слова которой «спать пойдешь голодным, повара облая» и «вместо ресторана — уголок сарая» очень точно описывают наше тогдашнее житье.

На второй или третий день, когда мы копали огромную яму под туалет, кто-то из нашего начальства закричал: «Кто хочет съездить на пару дней на заготовку леса?». Мы были ближе всех и, устав от копания, тут же предложили свои услуги. Добавилось ещё несколько человек, мы залезли в кузов грузовика и поехали, как оказалось, на полных два месяца. Всего нас набралось десять человек: Гена Иванов (наш формальный бригадир, известный в дальнейшем поэт физфака МГУ), Игорь Алексеев (основательный, спокойный человек), Юра Богданов (умудренный опытом 22-летний бывший моряк), Володя Симкин (необыкновенно шустрый парень, футболист и шахматист), Володя Кудрявцев (высокий и красивый любимец девушек), Борис Павлов (худой, молчаливый парень, любитель джазовой музыки) и четверо ребят из 110 группы: Чечин Валера, Валера Титов, Олег Хайкин и Володя Черников. Кроме людей в кузове оказался большой кусок брезента, ящик с крупами, из которого торчала какая-то кухонная утварь, а также несколько ржавых пил и топоров.

Лес, который мы валили

На целых два месяца мы оказались маленькой компанией в лесу. Мы были предоставлены самим себе, образовав небольшой студенческий строительный отряд. Никто нами не командовал, мы сами решали все производственные и бытовые проблемы. Говоря казенным языком, этот мини стройотряд был для нас «школой жизни». Школа началась с того, что мы выгрузились в темноте на опушке березовой рощи где-то на границе с Тюменской областью. После многих часов тряски по российским дорогам в кузове грузовика мы рухнули на землю, укрылись брезентом и отдались во власть комаров. Пробуждение наше было богато сюрпризами. Планировалось, что мы будем заготавливать строительный лес и грузить его в совхозные машины. Мы столкнулись с кучей проблем: где брать воду, чем наточить пилы и топоры, чем питаться, как спастись от комаров, и, вообще, что такое «заготовка леса»? Естественно, никто из нас никогда не валил лес. Приходилось учиться самим. Мы долго что-то обсуждали и махали руками, прежде чем нам удалось спилить первую небольшую березу.

Вот как мы пилили. Авторы заметки за работой

В дальнейшем наш рабочий день выглядел примерно так. Часов в восемь утра, ещё при росе, мы выползали из палатки со своими мисками, которые хранили при себе. Совхозная повариха Тоня и дежурный вставали пораньше, так что каша и чай уже были готовы. Рассевшись кружком на траве, мы завтракали и неохотно брели на вырубку. Кругом — типичный ландшафт северного Казахстана: небольшие березовые рощицы в ровной, как стол, степи, местами уже распаханной. Двуручными пилами мы валили березы, распиливали их на четырех- и шестимет-

ровые куски и вытаскивали готовые бревна на край деланки. Ветки и мелкие деревья полагалось собирать в отдельные кучи и сжигать.

Вот как мы грузили

Это называлось «сплошной рубкой», за которой следил местный лесник. По заказу наших отрядных строителей самые ровные стволы мы отбирали на стропила для строительства птичника. Более короткие бревна считались дровами. Почти каждый день приезжали совхозные машины и начиналось самое интересное, похожее на коллективное упражнение со штангой. Мы вставали вдоль бревна по ранжиру: у комля располагался Валера Титов, самый сильный из нас, а у верхушки притулялся Валера Чечин, как самый худосочный. Облепив вдесятером бревно, мы сперва поднимали его на уровень груди, а затем закидывали в кузов машины на вытянутых руках под душераздирающую команду «бросай». Все бы ничего, но потом приходилось бросать бревна через закрытый боковой борт машины, поскольку шофера ставили стяжку бортов. Иногда бревно не долетало и падало назад. Вообще, технику безопасности мы проходили не по инструкции, а зализывая многочисленные ссадины и ушибы. Самым опасным было подсакивание кривого комля при падении дерева — нужно было быстро схватить пилу и драпать. Кроме того, верхушки падающих деревьев не раз хлестали зазевавшихся работяг, метавшихся среди пеньков и куч сучьев.

Было у нас маленькое развлечение: прокатиться на верхушке груженной бревнами машины, тяжело переваливающейся по кочкам. После

обеда мы позволяли себе вздремнуть где-нибудь в тени, хотя вылезать на жару после этого было страшно тяжело. Наш рабочий день никто не регламентировал, но реально он продолжался 10–12 часов, и уставали мы очень сильно. За все два месяца мы устроили себе только два-три выходных дня. Вечером, съев ведро каши, мы рассаживались у костра и вели бесконечные разговоры, попивая чай и латая одежду. Гена читал нам свои первые стихи, Юра Богданов рассказывал про морскую службу и ужасы возможной термоядерной войны, Игорь Алексеев выяснял глобальные проблемы бытия. Борис Павлов просвещал нас по части джаза, воспроизводя мелодии приятным бархатным голосом, Володя Кудрявцев возился с фотоаппаратом, Олег любил рассказывать о трудном детстве и отрочестве в Горьком. Володя Симкин высмеивал всё и вся, сыпал шутками и называл всех подряд «козьей мордой», Валера Титов запомнился своим необычным юмором и силой. Валера Чечин первое время был несколько отрешенным, но быстро освоился и получил необидную кличку «фанатик». Отношения наши при решении некоторых вопросов бывали иногда несколько напряженными. Спокойный Володя Черников был у нас как «судья», улаживая многочисленные мелкие ссоры. Постепенно бригада наша приобрела некую естественную структуру. Назначенный старшим Гена Иванов, человек мягкий и деликатный, плохо подошел на роль лидера нашей ватаги. Впрочем, никакого единоначалия у нас и не было, все происходило как-то естественно, хотя и после шумных дебатов. Поскольку двуручные пилы были нашим основным инструментом, мы постепенно разбились на пары. Игорь Алексеев работал со своим «злейшим» приятелем, Володей Симкиным, с которым ссорился и мирился несколько раз в день. Двое самых длинноногих, Боря Павлов и Володя Кудрявцев, часто переключались на уборку сучьев. Самые тяжелые бревна ворочали Олег и Валера Титов. Валера Чечин и Володя Черников очень скоро стали основной парой вальщиков деревьев. Будучи одного калибра по комплекции, они как-то быстро приноровились к неудобной позиции на коленках с пилой в руках, среди травы и кустов. Юра Богданов держался вместе с Геной и иногда оставался в одиночестве, когда Гена уезжал в совхоз за деньгами и пропитанием.

К середине нашего пребывания в лесу мы полностью освоились и без усилий грузили по пять – семь машин в день. Жара и комары пропали. Топоры и пилы приобрели рабочий вид; мы загорели, окрепли и обросли. Новым интересным занятием стало сжигание подсохших куч веток, хотя некоторые из нас потеряли при этом свои ватники.

Тем временем наступил сентябрь, и мы переехали на третью по счету делянку. Здесь мы столкнулись с новой напастью — осинными гнездами и шершнями, от которых разбегались с криком «Ас-с-са!». Пытаясь бороться с осами, мы на опыте поняли, что такое подземный лесной по-

жар. К этому времени повариху Тоню заменили на нашу сокурсницу Нелю Коноплеву. Дороги развезло, и машины стали ходить нерегулярно. Когда по ночам стало совсем холодно, Неля стала ночевать в деревне в двух километрах от нас, в мазанке местного лесника-казаха. Валера Чечин с Олегом Хайкиным по очереди ночевали в том же домике, а утром таскали приготовленный завтрак (и клопов) в лагерь. Это было хлопотно и неудобно, возникали всякие размолвки.

Уже почти два месяца мы жили вдесятером, практически ни с кем больше не общаясь. За все время только дважды нас посетили: Саша Сидякин и Борис Потемкин приезжали дать указания насчет стропил. О групповой психологии мы не слышали, но её негативные особенности стали проявляться все сильнее. Все устали, особенно от ожидания, что нас вот-вот отправят в совхоз. Спать было холодно, даже под двумя одеялами; утром на палатке появлялся иней. В конце концов Неля, Олег, Юра, Володя Симкин и Валера Титов уехали. Последнюю неделю мы провели вшестером; с надрывом грузили редкие совхозные машины, сами готовили на костре и подолгу сидели у костра каждый вечер — дни стали короче.

Последние дни. Слева направо: Игорь Алексеев, дфмн, вед. научный сотр., зав. лаб. НИИЯФ МГУ; Валера Чечин; Борис Павлов

В Ждановский совхоз мы вернулись 24 сентября. Обстановка в отряде была чемоданная, часть отряда уже уехала, готовился очередной отъезд. Все работали до упора, о каком-либо общем режиме дня не было и речи. Утром разыскивали какую-нибудь миску, унесенную ветром с открытых столов, и наскребали себе рисовой каши из солдатской кухни. Валера Канер ходил в кожанке, с неизменной сигаретой в зубах, как

и положено настоящему комиссару. Кругом были видны следы его творческой деятельности, песни «Целина родная» и «Силосники» стали популярными в отряде. В итоге мы приехали в Москву 30 сентября, а последняя группа — 9 октября. Так закончилась наша поездка в первый студенческий отряд. В короткой заметке невозможно передать той атмосферы свободы, дружбы, возмужания и прочая, и прочая, которую мы ощущали тогда, и помним, очень смутно, до сих пор.

Несколько слов о том, как сложилась дальнейшая судьба членов нашей бригады. Геннадий Иванов ещё много раз ездил в стройотряды, стал известным среди физиков поэтом, опубликовал книжку прекрасных стихов. Умер Геннадий Иванов в начале 2001 года, вскоре после юбилейного поэтического вечера в театре «Современник». Игорь Алексеев стал ведущим научным сотрудником, зав. лабораторией НИИЯФ МГУ, Владимир Черников — доцентом физического факультета МГУ, Валерий Чечин работает главным научным сотрудником, а Олег Хайкин (Белов) был начальником отдела в Сбербанке России (несколько лет назад он скоропостижно скончался). Владимир Симкин, сохранив до сих пор своё правдолюбие, борется за справедливость как сотрудник Государственной Думы. Валерий Титов начал делать хорошую карьеру после окончания МГУ, добрался до умеренных должностей в Госкомитете по науке и технике, но в конце семидесятых годов неожиданно и окончательно исчез. Борис Павлов, не выдержав личных и общественных неурядиц, ушел из жизни до окончания физического факультета. Судьбы Юрия Богданова и Владимира Кудрявцева нам неизвестны.

*В.А. Чечин, боец первого ССО, выпускник физфака 1964 года,
знс Физического института им. Лебедева РАН Москва, /
Рукопись подготовил В.А. Черников, боец первого ССО
выпускник физфака 1964 года, доцент физического факультета*

СОЛОВКИ И ФИЗФАК

К 50-летию ССО

Хорошо известно, что именно наш физфак был зачинателем движения студенческих строительных отрядов, первые из которых отправились в конце 60-х годов прошлого века поднимать целину. Но немногие знают о другом примечательном событии. В 1967 году студенты-биофизики, возвращаясь с Беломорской биостанции, решили заехать на Соловки. А там именно в этом году был организован Соловецкий музей-заповедник, а за год до этого был создан реставрационный участок

и начались реставрационные работы. Потребность в рабочих руках была огромной, и, естественно, физики не могли остаться в стороне. Так возник первый в стране реставрационный студенческий отряд. Повезло еще, что Соловки — это Архангельская область, родина М.В. Ломоносова, поэтому отряд удачно вписался в строй архангельских отрядов физфака.

Но соловецкий отряд оказался уникальным, возможно, даже единственным в стране, и вот почему. В конце 80-х годов с развалом СССР исчезли и строительные отряды. Все до единого. Кроме одного — нашего, соловецкого. Студенты-физики по-прежнему каждое лето выезжали на Соловки, где их с нетерпением ждали. Было время, когда физики оставались чуть ли не единственной рабочей силой на реставрации, на которую можно было рассчитывать. И так уже 40 лет, без перерыва на перестройку и прочие катаклизмы, физики участвуют в восстановлении величайшего памятника истории и культуры — Соловецкого монастыря.

Почему же так получилось? Я впервые приехал на Соловки в 1975 году, и, на мой взгляд, именно этот год и предопределил дальнейшую судьбу соловецкого отряда. Не так давно я нашел свои воспоминания об этом отряде, написанные еще в 1982 году. Позволю себе несколько цитат.

«Когда отряд прибыл на место, выяснилось, что никто из его членов (около 60 человек) никогда не бывал на Соловках, да и командир отряда В. Годяк впервые в жизни выехал в стройотряд. Основу отряда составляли студенты 2–3 курсов, было и несколько старшекурсников, аспирантов и сотрудников. В те годы соловецкий отряд выделялся из всех отрядов физфака своим «романтическим» настроением, сюда ехали «за туманом», из

любопытства, просто посмотреть, что же это за место, о котором наверняка слышали немало самых различных толков и версий. Как следствие этого, большое количество девушек — около трети отряда — что не могло не сказаться на некоторой приподнятости настроения всего отряда. По всем этим параметрам отряд 75-го года ничем не выделялся из всех предыдущих отрядов. Но, к счастью, среди членов отряда оказалось немало людей, которых Соловки за недолгие 1,5 месяца пребывания превратили из романтиков в энтузиастов в самом хорошем смысле этого слова, в людей, которые увидели в Соловках не просто подобие «дома отдыха», а место, где они нужны, необходимы, где действительно многое можно сделать...

А сам остров — его поразительные по красоте и чистоте воды многочисленные озера (теплое лето позволило купаться в них практически каждый день), многочисленные вылазки (зачастую ночные — благо ночи белые) во все части острова по всем интересным (а неинтересных здесь, наверное, и нет) местам. Вообще летом можно увидеть не просто Соловки, а как бы многочисленно размноженные острова — небо Соловков имеет просто бесчисленное количество оттенков, и многие места, к которым ты уже привык, и, кажется, уже все себе хорошо представляешь, могут повернуться совсем другой стороной, предстать в ином свете. Надо заметить, что описывать Соловки — занятие неблагодарное, Соловки надо ВИДЕТЬ, причем не с экскурсией, а именно в стройотряде, в процессе работы, и чем чаще приезжаешь туда, тем сильнее и сильнее Соловки притягивают к себе. И неудивительно, что за короткий срок лета 75 года создался костяк отрядов всех последующих лет, который постоянно меняется — одни заканчивают факультет, но приходят новые — и все это продолжается уже 7 лет, и, будем надеяться, продлится еще многие-многие годы».

Эти строки написаны 26 лет назад, и теперь можно говорить уже не о 7-летней истории, а о 40 годах соловецкого отряда. Он живет, он существует, и, самое главное, он — работает.

И чем же занимались студенты в отряде? Понятно, что в 70-е годы основной работой была уборка мусора, расчистка многочисленных завалов (в реставрации о таких работах говорят: «снимаем культурный слой»). Была работа и для тех, кто уже ездил в другие отряды и обладал навыками ведения строительных работ. Но в реставрационных работах главное не кубы и погонные метры, а точное и аккуратное восстановление истории прошлых веков. Отряд работает под руководством профессионалов-архитекторов, под их непрерывным контролем и надзором. Конечно, не все сразу получается, но когда человек приезжает в отряд второй, третий, пятый раз (а таких на Соловках всегда было много), то он уже начинает понимать специфику реставрационных работ. А самое

главное для реставрационного отряда — это преемственность, непрерывная передача опыта новым поколениям студентов.

Подготовка кадров для будущего отряда начиналась уже осенью, сразу после возвращения с Соловков. Отряд фактически был круглогодичным, для начинающих в Москве организовывалась «Школа реставратора», учеба проходила в Новоспасском монастыре, на Крутицком подворье, на других реставрируемых памятниках. Организовывались лекции по истории и архитектуре, отряд выезжал на многочисленные экскурсии по городам Золотого кольца. И летом на Соловки студенты отправлялись уже подготовленными к серьезной работе.

Конечно, сейчас многое изменилось, уже нет возможности такой обстоятельной подготовки. Но в настоящее время в отряде есть немало бойцов, обладающих большим опытом ведения реставрационных работ. И молодежи есть на кого равняться.

Я очень хорошо запомнил первую, на мой взгляд, настоящую профессиональную работу. В 1977 году на Соловках появилась первая отреставрированная белоснежная стена — южный фасад Трапезной палаты. И воссоздана она была руками наших девушек. Подчеркиваю, именно руками, потому что обмазка — это сложная кропотливая работа. На стену надо нанести такой тонкий слой раствора, чтобы сквозь него просматривалась фактура кирпича. Но при этом покрытие должно быть прочным, чтобы многочисленные и затяжные соловецкие дожди не смыли его. Поэтому сначала полностью отбивается старая обмазка, стена становится просто кирпичной. Все старые полуразрушенные кирпичи надо заменить, восстановить кладку на разрушенных участках. И только после этого выполняется обмазка, которую можно сделать только руками.

Это была первая восстанавливаемая стена на Соловках, и опыта ведения таких работ не было не только у наших девочек, но и сами архитекторы, руководившие работами, не очень хорошо представляли себе, как такую работу следует вести. Поэтому были выделены несколько участков, на которых обмазка велась чуть-чуть по-разному, и после анализа полученных результатов было принято окончательное технологическое решение. Отмечу, что методика, отработанная в те годы, сохранилась и до сих пор. Поэтому можно смело утверждать, что все кирпичи всех восстановленных стен Соловецкого монастыря испытали на себе прикосновение нежных девичьих рук.

Но жизнь студентов в отряде — это не только работа. Существует целый ряд традиций и обычаев, сложившихся за многие годы, без которых отряд невозможно представить. Это, прежде всего, День реставратора, на котором происходит посвящение новичков. Это многочисленные отрядные праздники (23 февраля, 8 марта, Новый год), «перенесенные» на Соловках на летние месяцы. А белые ночи, а восходы и закаты,

а древние, покрытые рыжеватым мхом, стены монастыря! А..., впрочем, нет, именно про Соловки можно сказать: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Сравните две фотографии: южный фасад до и после реставрации. Вторая была сделана в 1977 году, сразу по окончании работы. Сейчас такие фотографии, только цветные, более красочные, делает каждый посетитель Соловецкого монастыря. Но это черно-белое фото является первой фотографией восстановленного памятника.

Много воды утекло с тех пор из вод Святого озера. Многие изменились в облике Соловецкого монастыря. Сравните еще одну фотографию

с ... с тем, что, надеюсь, есть у вас в кармане. Мало кто знает, что на современной 500-рублевой купюре изображен Соловецкий монастырь. Посмотрите внимательно на купюру. И пусть на ней стоит дата: 1997 год — не верьте, так выглядел монастырь в 1975 году (у меня есть документальное подтверждение этого факта). И вот как выглядит монастырь теперь.

И в этом изменении есть немалый вклад реставрационного студенческого отряда физического факультета МГУ «Соловки-67, -68, ..., -2007, ... и т.д.»

И в заключение хочу сказать вот о чем. На мой взгляд, одна из главных потерь для современного студенчества — это отсутствие строительных отрядов. Только там, в совместной работе, можно по-настоящему узнать и оценить человека. К счастью, на физфаке такой отряд есть! И за прошедшие годы более тысячи студентов физического факультета приняли участие в восстановлении величайшего памятника России — Соловецкого монастыря.

Приезжайте к нам на Соловки!

*Митин И.В.,
доцент кафедры общей физики,
на Соловках с 1975 года*

PS. В настоящее время на первом этаже при входе на факультет размещены плакаты, посвященные сорокалетию соловецкого отряда, которые прошлым летом были представлены на Соловках.

№ 4(64), 2008

МЫ ТРУДИЛИСЬ!

К 50-летию ССО

Наши студенческие годы (молодость, задор, энтузиазм, курсовое братство...) — вспоминать об этом периоде жизни даже по прошествии полувека — не просто удовольствие, а своеобразная биологическая добавка, дающая заряд бодрости и оптимизма. Сколько мы успели за время учебы в МГУ! Прежде всего, мы получили превосходное образование и прекрасную профессию. Это главное. Но наша общественная комсомольская деятельность сплотила, объединила нас, сдружила на всю жизнь. И это не менее важно.

Можно было бы выбрать какое-либо одно из общественно-полезных дел и рассказать о нем подробнее, но мы попытались хотя бы перечислить всё, что помним — и это, скажем, не хвастаясь, — впечатляет!

Итак, наши студенческие годы: **1957 (сентябрь)–1963 (январь).**

1. **Лето 1957 года. Вступительные экзамены.** Золотые и серебряные медалисты, прошедшие успешно собеседование — первые, и сдавшие два экзамена — вторые, еще до приказа о зачислении едут в колхозы подшефного МГУ Можайского района: Мышкино, Батынково, Борисово. Работали на заготовке сена, собирали урожай овощей.

2. **Сентябрь – октябрь 1957 года (I курс).** Однодневные поездки в колхозы на уборку картошки.

3. **Весна 1958 года (I курс).** Воскресники по уборке территории МГУ, ЦПКО им. Горького, стадиона Лужники и др.

4. **Лето 1958 года, 20 июля – 25 октября.** (Учебный год на II курсе начался для нас, подумать только, 27 октября!) Целина, Казахстан, совхоз Ждановский. На целине сначала занимались строительством: строили коровники, птичники, амбары, жилые дома, школу; сушили и убрали сено. Но главным делом, вне всякого сомнения, была уборка зерновых: работали на комбайнах, которые, кстати, сами и отремонтировали; на току, на элеваторе и др. По окончании страды все наши целинники были награждены почетными грамотами, значками ударников «За освоение новых земель».

*Мы едем, едем, едем
в целинные края*

Н.В.Официально считается, что движение студенческих строительных отрядов родилось в 1959 году. Но идея создания ССО вызревала у комсомольского руководства уже нашим целинным летом 1958 г. Начальник физфаковского отряда целинников 1958 г. В.Д. Письменный на вечере, посвященном 20-летию ССО (1979 год, соответственно), сказал: «Нам, физикам, не нужно объяснять, что выбор любой системы отсчёта — дело условное». Так что наш целинный 1958 год нельзя исклю-

чить из цепи ССО физического факультета, это самое начальное (пред-первое) её звено.

Экипаж машины боевой — два Юрия: Крымов (слева) и Бырдин (справа). Снег в середине сентября!

Юра Бырдин управляет трактором (сам отремонтировал!), пашет целину

*Легкая передышка
в дороге.
Слева — Люся
Калужская, ныне —
ст. преподаватель РГУ
нефти и газа
им. Губкина; справа —
Рита Наумкина
(Назарова) —
к.т.н., доцент МИЭМ*

Когда мы учились **на II курсе (1958–1959 гг.)**, в МГУ повсеместно стали вводить самообслуживание: в столовых студенты сами стали убирать посуду; из лифтов исчезли лифтеры; в раздевалках дежурили аспиранты и студенты; на входах в корпуса (даже в Главном здании МГУ) стояли и проверяли пропуска сотрудники, а мы, студенты, работали в должностях уборщиц, поломоек, мусорщиков. Убирали аудитории, коридоры, лестницы и лестничные клетки, туалеты, выносили мусор, мыли щетки и тряпки для досок. Приходили к 7 утра (старались переночевать в общежитии, часто тайком и нелегально). А с 10 часов (тогда это было так) начинались занятия. Трудовой аврал был растянут во времени на целую неделю. И так два раза в семестр.

6. Лето 1959 года (после окончания II курса — весенняя сессия окончилась в середине июля, ведь начинали-то учебный год на два месяца позже из-за поездки на целину). Работа на строительстве Китайского посольства на улице Дружбы. С Китаем тогда крепко дружили! И китайских студентов на нашем курсе до их «культурной революции» было немало. В столовой зоны «Б» Главного здания МГУ был даже сектор китайской кухни.

7. III курс (1959–1960 гг.). По инициативе комсомольского бюро факультета учебное расписание было составлено так, что один из 6 учебных дней был свободен от аудиторных занятий и практикума. В этот день в течение всего учебного года мы работали на стройках — строили зда-

ния (жилые и не только) на окраине Москвы, там, где теперь раскинулись проспекты Ленинский и Вернадского, на строительстве Московской кольцевой автодороги и множестве других объектов. Одновременно учились в школах каменщиков и плотников, приобретая рабочие специальности, готовясь к более квалифицированным строительным работам.

Строим МКАД. Слева направо: ..., Сироткина Валя, Хайбуллина Лиля, Магдич Леонид — д. техн. наук, начальник лаборатории НИИ «Полюс»; Кашинцев Миша, ..., Чернов Павел — сотрудник каф. оптики физфака МГУ, умер в 2003 г.

8. Лето 1960 г.(между III и IV курсами) Совхоз Клементьевский Можайского района — деревни Клементьево, Настасьино и др. Обрабатывали (прополка, полив, рыхление, окучивание) посадки овощей и картофеля; заготавливали сено, дрова; занимались легкими строительными работами.

9. Лето 1961 года. После IV курса большая мужская часть курса вместо военных сборов демонтировала оборудование станции оружейной наводки СОН-4 в классах военной кафедры, располагавшейся на 8 этаже Главного здания. Блоки станции спускали в бездонные подвалы Главного здания. Станция, которую мы изучали, была снята с вооружения, в войсках ее уже не было, и негде было проводить военные сборы. Интересно, что наш курс был последним из трех курсов физического факультета, на которых прохождение военной подготовки было обязательным и для девочек! После этого обучения и сдачи государственного экзамена все мы получили звание младшего инженер-лейтенанта зенитной артиллерии.

10. **Лето 1961 года (после IV курса, продолжение).** Работа (почти квалифицированная) по сооружению гидроэлектростанции погружного типа на реке Шексна в Вологодской области (в системе Волго-Балтийского канала). Работали рядом с поселенцами, отбывшими срок заключения в многочисленных лагерях ГУЛАГ. В округе их было не менее пяти.

*Строим проспект Вернадского. Девочки носят, мужчины наблюдают!
Слева направо: Оля Черненко, Юра Котов — д.ф.-м.н., с.н.с. ИПМ им. Келдыша,
Нина Сидоренко и др.*

11. **В течение всех лет учебы** — субботники и воскресники по уборке территорий университета (в том числе Ботанического сада МГУ), московских парков и стадионов. Осенью сгребали и убрали опавшую листву; весной — очищали улицы от мусора, скопившегося в зимнее время; сажали кусты и деревья.

12. Те, кто жили в общежитии, поочередно **в течение всего периода проживания** дежурили по этажу. В обязанности дежурного входили: уборка коридора, вызов проживающих к телефону, уборка кухни, поддержание порядка на этаже. Уборка блоков входила в обязанности самих проживающих. До 1959 года мальчики проживали в зоне «Б», девочки — в зоне «В». В 1959 году в общежитии было введено совместное поселение, и на этаже студентов физиков появились девочки-историки.

13. **Все годы** — работа энтузиастов в комсомольском оперативном отряде и народной дружине по охране общественного порядка в общежитии, на территории МГУ и в городе.

14. **На всех курсах** — донорство. Таких проблем, как сейчас, с нехваткой донорской крови, в Москве (стране?) не было. Студенты выручали. Там, где сейчас размещается приемная комиссия, выстраивалась оче-

редь желающих сдать кровь. Сдавшие получали талоны на обед в профессорскую столовую и освобождение от занятий на пару дней. Обедали с удовольствием, а занятий, как правило, не пропускали.

Все, о чем мы здесь написали, было обычной студенческой жизнью нашего поколения. Эта студенческая жизнь сделала Московский университет и физический факультет нашим родным домом. Мы трудились, не думая о том, сколько за это платят. Движущей силой было сознание того, что наш труд нужен людям, родному Отечеству. Но ведь этот труд в первую очередь нужен нам самим, ведь именно он делает человека человеком.

*Выпускники физического факультета МГУ 1963 г.
профессор, заведующий кафедрой физики колебаний
Логгинов А.С.
кфмн, научный сотрудник КОФ
Глушкова Т.М.*

ЦЕЛИНА РОДНАЯ, ВОТ ВЕДЬ ТЫ КАКАЯ!

К 50-летию ССО

Наш курс был набран в 1959 году, по завершении вступительных экзаменов (при конкурсе почти 10 человек на место) для выпускников школ, «производственников» и «дембелей», т.е. парней, отслуживших в армии. Однажды к нам на семинар войдут два старшекурсника (Леня Бруднер и еще кто-то) и расскажут о трудностях тех замечательных людей, которые добровольцами поехали осваивать целинные земли в Казахстане, и что физики, в свою очередь, организовали в помощь им студенческие строительные отряды. А закончил свое выступление Леня вопросом: «Кто из нас видел звезды размером с кулак и слушал под куполом ночного неба Первый концерт Чайковского?» От желающих поехать на целину не было отбоя. Тогда мы еще не знали, что вместе с нами поедет и часть наших педагогов, которые продолжают посвящать нас в нашу бесконечно любимую физику, рассказывая нам у ночного костра о ее безграничных возможностях, подготавливая нас таким образом к будущему выбору кафедр, за что им низкий поклон.

Подготовка к летним строительным работам началась где-то с середины весны (естественно, без отрыва от учебы) и заключалась она в посещении курсов штукатуров для девочек и курсов плотников и каменщиков для мальчиков. Ведущие наши организаторы из наших же студентов в эти месяцы вели огромную работу по выбиванию в министерствах того, чем строить, из чего строить, и кто будет кормить эту ораву юных желудков, а также где эти строительные новобранцы будут жить 2–3 летних месяца. Никто ни на кого не надеялся, и за все это приходилось биться! Конечно, основная масса (как и автор этих строк) об этих «битвах» прак-

тически ничего и не знала, но готовилась к строительству тоже вполне добросовестно.

«Отгремела весенняя сессия», как поется в одной из наших песен, и подошел день отъезда! Все мы собрались на перроне Казанского вокзала, было нас жутко много (человек 200–250), было жутко весело и очень жутко шумно. Кто-то что-то говорил, вроде бы играла музыка, провожающих было столько же или еще больше. Иностранные студенты, лишенные этой экзотики, очень завидовали нам, а мы ждали только одного — прощального гудка! Я уже не могу вспомнить, сколько суток мы ехали, когда и чем питались, но то удовольствие, с каким мы пели в тамбуре вагона: «Гляжу-гляжу без усталости в вагонное окно» я буквально ощущаю, как будто и не промелькнуло полсотни лет.

Высадившись из поезда в незнакомом городе Булаево, совсем не столичного вида, мы слегка притихли, наблюдая, как группа за группой рассаживались по грузовым машинам и исчезали из нашего поля зрения. Затем оставшиеся человек 70–80 заняли свой транспорт, т.е. очередные грузовые машины, и мы поехали в свой совхоз с тем же названием «Булаево». Нас выгрузили перед огромным ангаром-элеватором и сказали, что именно он и станет нашим домом на весь период строительных работ. Рядом стояла походная кухня-вагончик, на которой, совсем уж неожиданно для меня, мне придется работать неделю-другую, так как никто из девчат не хотел там «убивать время». А рядом с ней уже стояли столы и лавки из свежеструганных досок!

Неподалеку находилась конюшня, что привело меня в восторг, так как ехала я на целину с тайной мечтой не только строить дома, но и послушать Первый концерт Чайковского под небом со звездами с кулак, и — хоть изредка «промчатся на лихом коне по целинной степи»! Навык верховой езды у меня был, хоть и не очень большой. На ипподроме (на Беговой) в те далекие и такие демократические времена я могла себе позволить взять несколько уроков верховой езды после прочтения книги Елены Петушковой о ее увлекательной жизни в мире конного спорта. Правда, лошадь, которую я получу в свое распоряжение, окажется простой сельской клячей, давно списанной по старости с серьезных с/х работ и оставленной только для развоза хлеба по полевым кухням. Но и она, все равно представитель этой дивной породы животных, подарит мне не только хлопоты на маршруте к пекарне, но и «пробежки» по фантастически красивой степи, хоть и не столь отдаленно, как мне хотелось...

Пока женский состав дружно месил резиновыми сапогами смесь глины с навозом (так называемый саман) для обмазки стен домов будущей Университетской улицы, наши мальчики демонстрировали чудеса строительной техники, возводя каркасы будущих «коттеджей» буквально на глазах. Лучше бы они это делали не так азартно, так как вскоре мы

узнали, что наш любимец комсорг Саша Портнягин, обтесывая топором бревно, повредил мышцу ноги и отправлен в больницу!

С/х Булаево, лето 1960 г. Период кухонной грозы. На ступеньках кухонного вагончика в 1 ряду слева Юра Милицкий, справа — Рита Кожевникова; 2 ряд — Тамара Михайлова

Подпортив свою строительную карьеру, Саша вынужденно ушел на организаторскую, узнав, что именно эта часть его талантов сослужит добрую службу родному факультету на протяжении многих-многих лет.

Росли на глазах стены домов, коровников, свинарников, а на кухне назревала гроза! Все рвались на строительные работы, так как там сходу был виден результат, да и сама обстановка была веселей, чем у кастрюль. А тут еще этот безграничный энтузиазм юных строителей, пытавшихся застроить за лето всю целину и в результате возвращавшихся к ужину чуть не в 9 вечера. Опустошив кухонные котлы, народ расплзался по групповым кострам «по интересам» и приступал к потрясающим диспутам по любым мировым и научным проблемам, которые подчас затягивались далеко за полночь, вопреки всем требованиям командиров уйти спать. И откуда только брались эти тонны сил! И только бедалаги, работавшие на кухне, продолжали свою ненавистную бесконечную работу, терзая свои мозги, чем бы еще накормить эту вечно голодную ораву, и отправлялись вместо костров в постель, т.к. утром надо было в 5 ехать за молоком, хлебом и прочим, что через пару часов мгновенно исчезало

в глотках. Закончилось это вполне естественно — повара отказались выходить на кухонные работы и разошлись по строительным объектам. Гром грянул! Тогда и подошел ко мне кто-то из начальства и попросил — временно! — поработать на кухне. Я, как и все остальные, попыталась наотрез отказаться. Не за этим я ехала 5 тысяч км, чтобы каши варить! Разговор был долгим и трудным. В 5 утра меня разбудил дежурный, и я поплелась на кухню, где меня уже ждал еще один «жалостливый» — Леша Толстов, мой одногруппник, уже мывший бидоны под молоко. Ну, в этом обществе я была согласна и на кухню, так как Леша был не только красавец-мужчина, но еще и веселый человек. А как он пел и поет под аккомпанемент своей гитары! Угроза «массовой голодной смерти» миновала...

...Работали мы по 10–12 часов не потому, что нас заставляли. Азарт молодых и сильных толкал нас успеть оставить побольше. И в этом мы были едины. На работе не пил (по-моему) никто — соблюдали «сухой закон». Но однажды он был все-таки нарушен. Кто-то отметил свой день рождения с бутылкой шампанского. Прошло собрание бригады, на котором чуть ли не единогласно было принято решение об отчислении нарушителей из отряда с отправкой их домой, в Москву. Припомнилась же мне эта история потому, что меня до сих пор потрясает ее развитие — парни, прошедшие армию, умоляли оставить их в отряде. Значит, было что-то в том трудовом энтузиазме безвозвратно ушедших лет такое светлое в этой такой трудной, но чем-то такой прекрасной полосе их жизни...

Напряженный труд на свежем воздухе закалил нас и сдружил на многие годы. Не последнюю роль в этом сыграл один из замечательных наших старшекурсников Юра Гапонов, который подарил нам еще одно счастье — артистическое. Чуть ни половина нашей бригады была вовлечена им в подготовку постановки замечательной студенческой оперы «Дубинушка». Немудренное либретто с хорами и ариями на мотивы широко известных опер, но со специфически физическими текстами легко осваивалось нами и расширяло наш песенный репертуар. Постановка оперы прошла здесь же, в Булаево, куда съехались наши однокурсники со всех объектов! Какое это было счастье!!!

И сейчас я с досадой слушаю по нашим и забугорным СМИ о том, как нас «загоняли» на эти стройки, какая жуткая там была обстановка и как мы ненавидим все эти «ужасные» годы. А мы, рвавшиеся туда любой ценой, скрывая свои болячки и «хвосты», жили там в состоянии, безусловно трудного, но счастья высшей пробы! Потому что трудно найти эквивалент удовольствия видеть счастье в глазах людей, для которых ты строишь жилье.

*С/х Булаево, лето 1960 г. Дом по будущей Университетской улице, в стену которого мы заложили «капсулу» (банку) с небольшим письмом к потомкам с указанием кто, откуда и когда строили дома по этой улице.
Верхний ряд — Тамара Михайлова, Наташа Кулик, Рита Пузино, Наташа Павлова;
Нижний ряд — 2 местных малыша, Рита Кожевникова, Ира Борисова*

И ездили мы туда, где были по-настоящему нужны, и 2, и 3 сезона, а потом и 10, и 20, и 30 лет спустя! Уже со своими детьми, пытаясь передать им ту радость «быть нужным своему народу-трудяге», как бы вычурно и напыщенно это ни звучало в наше бесконечно прагматичное время, на «знаменах» которого одно слово — личная выгода...

Улица с дорогим нам именем «Университетская» продолжала приобретать дом за домом. В один из них мы всем нашим звеном заложили «Письмо к потомкам». Не знаю, сохранились ли те домики до наших дней. Но в нашей памяти то далекое время останется одной из самых светлых страниц.

Через 2 месяца мы уезжали домой, в Москву, оставив местным жителям целую улицу домов, коровник и, надеюсь, добрую о нас память.

*Кожевникова Рита,
выпускница 1965 года кафедры теории колебаний,
канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник
НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН.*

№ 6(66), 2008

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ

Заставка к номеру 66(6) 2008

Этот спецвыпуск газеты «Советский физик» составлен в основном из статей, опубликованных в предшествующих номерах газеты в 1998–2008 гг. (<http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/>) и посвящается 90-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 75-летию физфака и 50-летию ССО.

Содержание номера должно дать некоторое представление о том, чем жили комсомольцы физфака. Понимая сложность задачи, будем считать это только попыткой дать такое представление. Пользуясь случаем, приглашаем желающих направить критику в созидательное русло и поделиться с читателями своими воспоминаниями о комсомольской юности на страницах нашей газеты.

Трудно рассказать о том, что такое Комсомол, какую роль он играл в жизни нашей страны и факультета в частности. Трудно выделить главное в деятельности этого общественно-политического движения. Еще труднее представить молодому поколению, что это такое, поскольку ничего подобного в современной РФ и нигде в мире не было и нет.

Не боясь переоценить роль Комсомола, можно сказать, что комсомольцы внесли определяющую роль в победу в Гражданской войне и над интервентами (напомним, что тогда стоял вопрос о сохранении нашей страны), в восстановление народного хозяйства, коллективизацию и индустриализацию, в Победу в Великой Отечественной войне советского народа над немецко-фашистскими захватчиками, восстановление народного хозяйства, освоение Сибири, Казахстана, Средней Азии и Дальнего Востока, превращение нашей страны в мощнейшую научную и индустриальную державу, оказание интернациональной военной и экономической помощи народам многих стран мира.

То, благодаря чему мы сейчас живем, создано, прежде всего, ими — Комсомольцами.

Веками мудрецы бились над проблемой сохранения вечной молодости. Эта задача была решена в Комсомоле. Можно ёрничать, но слова из популярной песни тех лет — «Не расстанусь с Комсомолом, буду вечно молодым!» — были совершенно правильными: только ставшие на путь беззаветного служения высшим идеалам обретают право на бессмертие, вечную молодость.

Именно этим и занимался Комсомол — создавал людей будущего, растил и вырастил миллионы тружеников-творцов, преданнейших борцов за счастье, свободу и справедливость для всех людей Земли.

Конечно, кто-то хмыкнет, мол, ложь, все не так. Что же, если ты в то время пришел в Комсомол из карьеристских соображений или просто, чтобы быть, как все, или предал, струсил, продал, это не означает, что остальные были точно такими же. Да и не такие решают, делают судьбу — Комсомольцы.

Другой усмехнется: «Все было, все было, да прошло!». И напрасно, это не позиция комсомольца. Рядом с нами есть по праву носящие гордое имя — Комсомолец, и поэтому Комсомолу быть, а значит:

Восстанет Россия из грязи!
И снова весь мир удивит.
Поднимется новый Гагарин,
И будет еще Королев!
И будут великие цели,
И будет стремительный взлет!

*Главный редактор «Советского физика»
Показеев К.В.*

**В КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФИЗФАКА МГУ**

- 1945–46 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Ласко Константин Иосифович
- 1946–48 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Желудев Иван Степанович
- 1948–49 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Тулинов Анатолий Филиппович
- 1949–51 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Шевченко Валериан Григорьевич
- 1951–52 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Захаров Валентин Иванович
- 1952–53 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Попков Геннадий Николаевич
IY Комсомольская конференция факультета.
Решение Секретариата ЦК КПСС по физфаку.
В.С.Фурсов — декан физического ф-та
- 1953–54 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Корниенко Леонид Сергеевич
- 1954–55 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Неудачин Владимир Германович
- 1955–56 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Днестровский Юрий Николаевич
XX съезд КПСС по разоблачению культа личности
- 1956–57 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Неудачин Владимир Германович
Газета «Колокол» о положении рабочих Москвы.
Первый студенческий отряд по уборке урожая на целине.
- 1957–58 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Письменный Вячеслав Дмитриевич
Студенческий отряд по уборке урожая на целине.

- 1958–59 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Литвиненко Сергей Филиппович
Первый студенческий строительный отряд
- 1959–60 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Кандидов Валерий Петрович
Первый день физика - «Праздник Архимеда»
- 1960–61 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Гапонов Юрий Владимирович
Участие Нильса Бора и Льва Ландау на празднике Архимеда
- 1961–62 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Федотов Сергей Иванович
- 1962–63 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Лисневский Юрий
- 1963–64 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Логинов Владимир
- 1964–65 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Малов Леонард
- 1965–66 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Крайнов Борис Николаевич
- 1966–67 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Ишханов Борис Саркисович
Первый областной ССО физфака в Смоленской области.
Первый ССО физфака на Сахалине.
- 1967–68 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Ковалевский Владимир Леонидович
Первый областной ССО Московского университета в Смоленской области.
Израильско-арабский кризис.
- 1968–69 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Твердислов Всеволод Александрович
- 1969–70 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Каширский Юрий / Короленко П. В.
- 1970–71 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Халилов Вячеслав Рустамович
- 1971–72 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Коробов Александр Иванович
- 1972–73 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Короленко Павел Васильевич

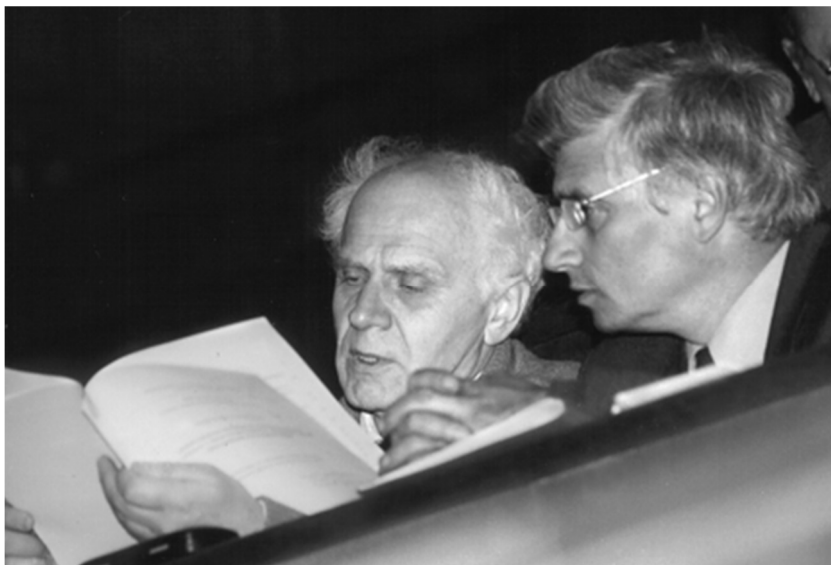

- 1973–75 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Южаков Виктор Илларионович
- 1975–76 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Захаров Геннадий
- 1976–77 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Коробов Александр Иванович
- 1977–78 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шумаков Андрей Васильевич
- 1978–79 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шаблов Владимир
Олимпийские игры в Москве.
- 1979– 80 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Сотников Максим Анатольевич
- 1983–84 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Власов Александр Николаевич
- 1984–86 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шашков Павел Николаевич
Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.
- 1986–88 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Аксенов Владимир Николаевич
- 1988–90 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Конов Александр
- 1990–91 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Сидоров Юрий

«Советский физик» №7, 1998

РОМАНТИКА СВЕРШЕНИЙ

В начале 60-х годов комсомол физического факультета был переполнен новыми идеями, планами, не укладывающимися в рамки традиционной тогда комсомольской работы. Трудно понять, каким образом зарождающиеся изменения в нашем обществе подспудно меняли у нас представления о роли нашей организации в нашей жизни и жизни факультета. Комсомольский актив кипел от инициатив. Мы стремились скорее стать самостоятельными, хотели сразу же участвовать во всем, и в научной работе, начиная с младших курсов. Порой это принимало наивные формы, и наши тогда серьезные мероприятия вызывают сейчас улыбку.

Тогда приказом ректора МГУ академика И.Г.Петровского было введено самообслуживание в общежитии. Приблизительно раз в месяц студенты в условиях жесткой учебной дисциплины (за два пропуска занятий — выговор) освобождались от занятий для дежурства на этаже общежития. Комсомольцам-физикам показалось этого мало, и мы ввели самообслуживание на факультете. За час до начала занятий студенты первых курсов приходили подметать коридоры, убираться в аудиториях. Студенты постарше заступали гардеробщиками. Во время сессии их подменяли аспиранты первых лет обучения. Порой можно было видеть, как аспирант-«гардеробщик» консультирует студента из своей научной группы или принимает зачет в гардеробе.

Идея здорового образа жизни физиков воплотилась в решение об обязательной утренней физзарядке всех студентов, проживающих в общежитии. Мощные «колокольчики» в половине восьмого утра поднимали студентов музыкой бодрого марша независимо от погоды, и физорги во главе с членом бюро А. Логгиновым выводили их на спортплощадки. Не у всех такая забота о здоровье вызывала восторг. По утрам оказывались отрезанными провода у динамиков, исчезали громкоговорители.

Немало было положено сил, чтобы возродить научное студенческое общество. Еще в 1954–55 годах была создана научная лаборатория для студентов младших курсов, которой руководил академик И.К. Кикоин. И тем, кто работал в ней, очень повезло. Нам казалось, что уже

со второго курса студенты могут и должны регулярно работать в научных лабораториях кафедр.

С большим подъемом готовились мы к первому празднику «День Архимеда». Собирали «архивные материалы» из жизни ученого, был объявлен конкурс на значки факультета и праздника. Победителем этого конкурса стал эскиз хорошо известного сейчас значка, который предложил студент кафедры биофизики А. Сарвазян. Этот эскиз с эмблемой в виде корня из факториала вызвал большое возражение со стороны руководства факультета, поскольку символ не имеет научного смысла. Тем не менее, было разрешено изготовить несколько десятков значков в качестве временной символики. Уже более тридцати лет этот знак символизирует наш факультет, и сейчас он принят на его официальном бланке и печати.

В праздничном представлении на ступенях факультета впервые появился образ Архимеда, в которого в течение многих лет воплощался ныне профессор А.С. Логгинов. Овацией было встречено появление М.В. Ломоносова, затем «Рентгена» в черном тренировочном костюме с белым изображением скелета, изобретателя радио А.С. Попова с первым детектором в руках и многих других великих ученых. По завершении представления шествие артистов и зрителей, возглавляемое Архимедом с высоко поднятым горящим факелом знаний, обогнув факультет, торжественно двинулось к воротам зоны Б, перекрыв движение по улице Лебедева. Оперу «Архимед» долго не начинали, так как опасались, что рухнет балкон в Доме культуры от чрезмерно большого числа собравшихся зрителей. Либретто оперы подвергалось тщательному рецензированию в парткоме факультета. По его настоянию воспитание «заблудших» студентов в последнем акте оперы проходило на строительстве общественно полезного водопровода в пустыне, а не пирамиды Хеопса.

Праздник Архимеда никак не вписывался в каноны смотра художественной самодеятельности в МГУ. Мы не смогли дать отчетный концерт с необходимыми декламациями, исполнениями классических советских песен и т.п. Хорошо известную сейчас песню факультетского барда В. Миляева «Тихий мартовский вечер...» жюри сочло аполитичной, и за нее скинули и те немногие баллы. По итогам всех культурно-массовых мероприятий факультет занял одно из последних мест в МГУ. Но праздник, придуманный физиками, остался и надолго. На нем бывали Нильс Бор, Лев Ландау, Вильям Шокли, космонавт Герман Титов, Рем Хохлов и многие другие почетные гости. Массовые праздники студентов стали проводиться на других факультетах университета и во многих других вузах страны.

Немало было юношеского максимализма в наших начинаниях. Не все оказались жизненными и выдержали проверку временем. Но они, безусловно, оставили след в формировании характеров у студентов того времени.

*Профессор кафедры общей физики и волновых процессов
В.П. Кандидов,
«Советский физик» №7, 1998*

КОНЕЦ ЭПОХИ РОМАНТИКОВ

Вспоминая годы комсомольской молодости и время работы в комитете комсомола физического факультета, ловишь себя на том, что оцениваешь минувшее как бы с двух позиций: с позиции молодого, полного энергии и замыслов студента и аспиранта шестидесятых-семидесятых годов и с позиции поседевшего человека с большим багажом жизненного опыта на излете двадцатого столетия. Несмотря на определенное различие этих позиций, есть вещи, сохранившие неизменный характер, не вызывавшие и не вызывающие сомнения. Остановлюсь на некоторых из них.

1. Комсомольская организация несла в себе уникальную возможность реализации принципов самоуправления молодежной среды, утверждения личности молодого человека. Те, кто прошел школу комсомольской работы, сочетая ее с хорошей успеваемостью и уверенными первыми шагами в науке, как правило, существенно быстрее добивались в жизни заметных успехов. Их всегда отличало чувство ответственности за порученное дело, умение организовать работу.

2. Жизнь и работа в комсомоле воспитывала у молодежи очень важное качество коллективизма и интернационализма, главными составляющими которого было умение общаться со своими товарищами, понимать и бескорыстно помогать им. Сейчас часто приходится слышать, что национальный антагонизм существовал всегда, только при Советской власти он был искусственно загнан вглубь. Это ложь. Мы все жили дружно (и, кстати, дружны до сих пор) — студенты из Закавказья, Украины, Средней Азии, из других республик и автономий. Многонациональный состав студентов создавал особый колорит и своеобразную ауру в повседневном общении студентов.

3. Несмотря на несомненные изъяны в идеологической работе с молодежью, комсомол формировал чувство патриотизма, гордости за историю своей страны — Советского Союза, за отечественную науку, за Московский университет. Мы с пристрастием следили за выступлениями и достижениями наших спортсменов, страстно болели за сборные СССР по футболу и хоккею. Мы готовились служить Родине и в этом видели свое предназначение.

Нельзя, однако, не сказать о качественных изменениях в работе комсомольской организации и в настроениях многих комсомольцев в начале 70-х годов. Как оказалось, они во многом определили судьбу комсомола в будущем. Все эти изменения, как мне представляется, были в значительной степени связаны с тем, что прошла эпоха романтики в комсомоле. Ушли в прошлое годы, когда комсомольцы искренне мечтали о «гумане и о запахе тайги». Если раньше они писали в массовом порядке заявления с просьбой включить их в целинные строительные отряды, где в весьма непростых условиях приходилось работать «за так» с минимальным материальным вознаграждением, то теперь конкурсными стали Смоленские и Сахалинские отряды, где можно было рассчитывать

на большой заработок. Незаметно подросло племя прагматиков, которые умели и хотели работать, но сторонились работы на общественных началах. Прагматические соображения стали доминирующими в учебной и научной работе, стали определять выбор работы после окончания факультета. Работа в комсомоле тоже все чаще стала рассматриваться как необходимая компонента будущей карьеры. Хочу быть правильно понятым: я не утверждаю, что конец

эпохи романтизма в комсомоле, свидетелем которого я стал — это плохо. Просто стало другим время, стали другими люди.

профессор кафедры оптики и спектроскопии

П.В. Короленко,

«Советский физик» №7, 1998

68(8) 2008

Заставка к номеру 68(8) 2008

...Работа — до пота,
До боли работа.
Как будто завёл нас
Могучий кто-то.
Огромные камни
Царапают кожу.
В сомненья не канем.
Мы — можем.
Грубеем от пота,
От зноя и пыли.
Кипит работа —
Брёвна пилим.
Усталости не было
И не будет.

Мы — люди.
Люди!

Мы строим дом в степи целинной.
Здесь наши не жили отцы.
Мы строим дом вполне солидный,
Мы — несолидные юнцы.
Мы строим дом на чёрной пахоте,
Где только мы и горизонт.
Нам не до грусти, не до памяти,
Нам сомневаться не резон.
Не застаём мы ночью ужина,
Ругаясь, падаем поспать.
Мы просто верим — это нужно,
И завтра в шесть встаём опять...

...А утром — зной
И пот рубах.
Сомненья прочь,
Усталость — прочь.
Кипит работа на домах
И день, и ночь,
И ночь, и день
Растут дома...

1960 г.
В. Канер

Ток

Зерно бежит, бежит потоком,
Как водопад шумит зерно,
Как золото, озарено
Неясным светом ламп над током.

Мигая фарами, трёхтонки
Везут тяжёлый дар земной,
И под холодною луной
Всю ночь работают девчонки.

1959 г.
В. Канер

ЦЕЛИНА, РОДНАЯ...

Хорошо в вагоне ехать, напевая,
Головою местным жителям кивая,
Всюду степи, степи — без конца и края.
Целина, родная, вот ведь ты какая!
Трудно нам представить целину, не зная —
Небо голубое, дымка голубая...

День и ночь работа, рук не покладая —
Целина, родная, вот ведь ты какая!

В «газике» оценишь прелести трамвая,
Вместо ресторана — уголок сарая.
Спать пойдешь голодный, повара облая —
Целина, родная, вот ведь ты какая!

Девушки в косынках, как в начале мая.
День лежишь на солнце, от любви сгорая.
И не жизнь здесь, право, а преддверье рая —
Целина, родная, вот ведь ты какая!

1959 г.
В. Канер

КТО ОН — «ГЕНКА ИВАНОВ»?

Если на первом курсе вам повезло оказаться в агитбригаде и поехать с концертами в Тюмень или Вологду или еще куда-нибудь, то вы, конечно, много раз в вагоне, на катере или в кузове грузовика пели охрипшими на ветру голосами эту песню — «Гимн агитбригады физфака»:

СИБИРЬ

Всю сибирь прошел в лаптях обутый,
Слышал песни старых чабанов,
В Африке подрался я с Мабуттой,
Звали меня Генка Иванов.

Припев: (исполняется 2 раза)

Приморили, гады, приморили,
Загубили молодость мою,
Золотые кудри поседели,
Знать, у края пропасти стою.

Я люблю бездельников и пьяниц
За разгул душевного огня,
Может быть, чахоточный румянец
Перейдет от них и на меня.

Припев.

Целину проехал на машине,
Дал концертов полтора ста штук,
Невозможно описать в картине
Прелесть всех испытанных мной мук.

Припев

Любовался шахтами Кузбасса,
Материл начальников на стройках,
Голос мой из тенора стал басом,
Слишком я ругался непристойно.

Припев.

Я прошел весь Кольский полуостров,
Здесь пришлось немало потрудиться.
От меня остался б только остов,
Если б не обеда на границе.

Припев.

Сколько бы не ездил я в вагонах,
Сколько бы не видел разных судеб,
Никогда не стану я пижоном,
Если я в агитбригаде буду.

Припев: (исполняется 2 раза)

Приморили, гады, приморили,
Загубили молодость мою,
Золотые кудри поседели,
Знать, у края пропасти стою.

Геннадий Иванов — выпускник физфака, легендарный «Архимед» в одноименной опере, автор любимейших наших стихов, Поэт, удивительный человек и замечательный друг.

Он ушел от нас в прошлом году — вместе с веком и тысячелетием, едва-едва успев увидеть свою первую книгу стихов. Эта книга (Геннадий Иванов «Прощание с одиночеством», издательский дом «Грааль», Москва, 2000) была подготовлена как сюрприз втайне от него его женой, Светланой Ковалевой, и друзьями во главе с Андреем Харламовым. Эта книжка прекрасная и особенная: в ней — дух времени, грусть, счастье, любовь и музыка. И название очень ей подходит — это действительно «прощание с одиночеством», с нашим одиночеством, ведь теперь у многих из нас, не имевших счастья дружить с Геной и близко знать его поэзию, появился новый друг и единомышленник. Нужно только открыть маленькую алую обложку и окунуться в чудесный мир Гены Иванова, полный музыки, природы, хороших людей и высоких чувств. Я читала книжку Гены дома и на работе, и в трамвае — и всегда, неизмен-

но, закрывала ее с новой душой — душой, ставшей чище и светлее, как лес после дождя.

Дело даже не в стихах — самих стихах, как таковых, с размером, ритмом и рифмами. Любителям гладкости и бойкости формы не избежать разочарования — стихи Гены Иванова могут быть шершавыми, даже корявыми или вовсе белыми. Но это — Стихи, и это понятно сразу даже самому замшелому из физиков.

ПРОЩАНИЕ С ФАКУЛЬТЕТОМ

Ты слышишь, физфак? Послушай песню.
Последнюю песню. Последний стих.
Последний раз прохожу по лестницам.
Последний звук шагов затих.

Ты слышишь, физфак? Последние лекции.
Последние собрания, последний шум.
Последний раз я в буфет твой тесный
Кофе пить захожу.

Ты слышишь, физфак, как мы поем?
Ты, как человек, стал нам очень близок.
Последний раз мы с тобой вдвоем
И давай не будем о физике.

Ты слышишь, физфак? Все грустно и жалко
И сон читальни, и сон вахтеров,
И вечно полную раздевалку,
И даже зачетку, где мало пятерок.

Ты слышишь, физфак? Сегодня все.
Сегодня все у нас будет последнее.
Последние песни сегодня споем,
Последней была стипендия.

Ты слышишь, физфак? Послушай песню.
Последнюю песню. Последний стих.
Последний раз прохожу по лестницам.
Последний шум шагов затих.

СПЕКТРЫ МОСКВЫ

Серее Никитину

Я смотрю на Москву через призму поэзии,
Через призму музыки, через призму любви.
Просто так на Москву смотреть бесполезно,
Просто так ничего не увидите Вы.

Просто так не увидите крыши притихшие,
Просто так не оцените плечи мостов,
Просто так вам и церкви покажутся лишними,
Просто так не поймете полет куполов.

Не увидите Вы, что как линии в спектре,
Окруженные радугой радостных улиц,
По Москве полетели прямые проспекты
И как струны гитар натянулись.

Москвичи музыкантами бродят по городу,
Осторожно шагают и трогают струны,
И такие из них извлекают аккорды —
Композиторам было бы трудно.

Я смотрю на Москву через призму поэзии,
Через призму музыки, призму любви...

Вместе со стихами в книге опубликованы отзывы некоторых друзей Гены Иванова, написанные еще при его жизни. Все, чем жил Геннадий Иванов, вы найдете в его стихах, там и только там подробно и честно написанная им автобиография — история любви, счастья, дружбы, боли, разочарования и надежды. Но, конечно, он так же, как и все, где-то жил, работал и подрабатывал, содержал семью и боролся с нищетой.

Первое издание книги Гены Иванова разлетелось мгновенно, стихи его можно найти на сайте «Союза выпускников физического факультета» в электронном варианте «Литературной странички»:

<http://upmsu.phys.msu.su/litpage/litpage.htm>.

*Из заметки Н.Б. Барановой,
«Советский физик» №4(23), 2000*

О ВРЕМЕНИ И ФАКУЛЬТЕТЕ, О КАФЕДРЕ И О СЕБЕ ...

Из статьи,
посвященной 70-летию профессора В.П. Кандидова

1950–60-е годы были временем расцвета и подъема физических наук. Зачитываясь научно-популярными журналами «Техника молодежи», «Знание — сила», «Наука и жизнь» и другими, школьники стремились стать участниками крупных открытий. Тогда основным пособием для по физике для поступающих в вуз был задачник В.Г. Зубова и В.П. Шальнова, и, освоив по нему методы решения задач, можно было успешно сдать вступительный экзамен в Московский университет. Уважительное отношение общества к физике в то время ярко

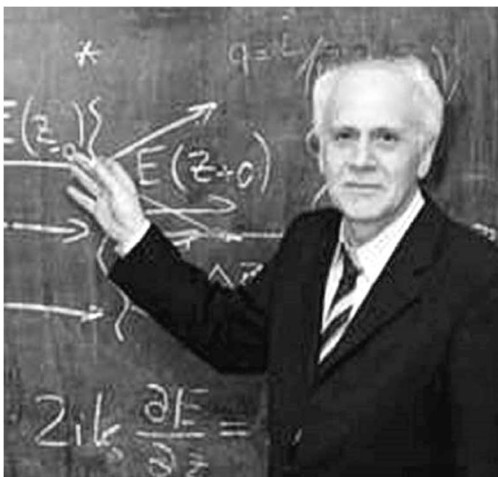

отражает стихотворение Бориса Слуцкого «Физики и лирики», написанное в 1959 году:

Что-то физики в почете.
 Что-то лирики в загоне.
 Дело не в сухом расчете,
 дело в мировом законе.
 Значит, что-то не раскрыли
 мы, что следовало нам бы!
 Значит, слабенькие крылья —
 наши сладенькие ямбы,
 и в пегасовом полете
 не взлетают наши кони...

То-то физики в почете,
 то-то лирики в загоне.
 Это самоочевидно.
 Спорить просто бесполезно.
 Так что даже не обидно,
 а скорее интересно
 наблюдать, как, словно пена,
 опадают наши рифмы
 и величие степенно
 отстывает в логарифмы.

Триумф науки и техники был огромен, 2 января 1959 года была запущена автоматическая межпланетная станция «Луна-1». Физика уважаемо и руководство страны; 20 января этого года вручить красные дипломы выпускникам физического факультета приехал Н.С. Хрущев. В своем выступлении, говоря об отличии физиков «от остальных земных и смертных людей», он подчеркивал ценность трудового вклада в общее дело: «...творческая удача — она не дается в университете или институте. Творческие задатки творческого труда даются тому, кто упорно трудится, кто не гнушается никакой работы, которую ему предоставляют, но работает, трудится и учится...» («Источник», №6, 2003, запись Н. Гавриловой).

Общая обстановка подъема в стране во времена «хрущевской» оттепели захватывала и студентов факультета. Знаменитая IV комсомольская конференция 1955 года настойчиво выразила недовольство студентов учебным процессом того времени и необходимость привлечения ведущих ученых к ведению занятий на факультете, что способствовало началу реорганизации руководства факультета.

Торжественное собрание выпускников физического факультета 20 января 1959 года. Слева направо в первом ряду: А.Н. Матвеев, секретарь партбюро факультета; В.С. Фурсов, декан; И.Г. Петровский, ректор МГУ; Н.С. Хрущев; В.Г. Вовченко, первый проректор МГУ

Первый студенческий строительный отряд физиков 1959 года положил начало движению ССО, которое в дальнейшем охватило всю страну и теплится даже в настоящее время денежных отношений. Хроники специального выпуска газеты «Московский университет» 19 октября 1959 года, посвященного X комсомольской конференции факультета, кратко воспроизводят те события.

На время работы по самообслуживанию студенты в университете освобождались от занятий для уборки и дежурства в общежитии, мытья посуды в столовых главного здания. На факультете самообслуживание по инициативе комсомола пошло дальше. Вот как описывает это в газете «Московский университет» студент 3-го курса, ныне доцент кафедры физики колебаний, Ю.И. Кузнецов: «В семь утра на факультет приходят студенты I курса, работающие в гардеробе, и III курса, убирающие коридоры, учебные аудитории и лестничные клетки... Первокурсники в день дежурства освобождаются от занятий. И это естественно, т.к. их работа связана с материальной ответственностью. III курс от занятий не освобождается. Но в течение всего срока работы (8–10 дней) каждая группа ежедневно выделяет по три человека, которые весь день дежурят на своем участке и следят за порядком во время перемен с красными повязками на рукавах...»

В вестибюле факультета на колоннах, где сейчас доска объявлений ученого совета, висел громадный, от потолка, стенд с перечнем всех групп первых трех курсов, который отражал их деятельность по обще-

ственным работам в гардеробе, по уборке факультета, на стройках Москвы, на курсах по обучению строительным специальностям для подготовки к ССО. Для освоения строительных специальностей студенты первого курса, будущие стройотрядовцы, проходили обучение в ремесленном училище в Новых Черемушках. Факультетское бюро комсомола «выбивало» в ректорате и строительном управлении МГУ кирпич и бревна для практических занятий, готовилось к летним работам в подшефном совхозе «Молочный гигант». Деканат факультета поддерживал комсомольские начинания, составляя учебное расписание, удобное для активной и массовой общественной работы студентов. В стремлении ввести здоровый образ жизни актив во главе с членом бюро ВЛКСМ, ныне зав. кафедрой профессором А.С. Логгиновым, по утрам поднимал громкой музыкой в общежитии студентов-физиков на утреннюю зарядку во дворе зоны Б. Но этим не ограничивались комсомольские инициативы. Тогда же возрождалось студенческое научное общество, научные кружки, призванные привлечь к научной работе, начиная с младших курсов. Академик И.К. Кикоин открыл на факультете лабораторию для студентов первого — второго курса, и многие нынешние сотрудники факультета начинали в ней свою научную работу.

В 1960 году 6 мая впервые был проведен учрежденный X комсомольской конференцией студенческий праздник физиков, который тогда назывался «День Архимеда». Во время подготовки к празднику в холле второго этажа были развернуты в витринных столах библиотеки псевдоархивные материалы «Музея Архимеда» и эскизы значка праздника, представленные на конкурс. По итогам студенческого голосования победителями оказались значок с изображением рычага, поднимающего Землю, и нынешний с хорошо известной эмблемой в виде корня из факториала, вписанными в букву Ф. Этот значок, созданный студентом кафедры биофизики А. Сарвазяном, привлекал своей простотой и выразительностью. Тогда эмблема этого значка подверглась жесткой критике со стороны руководства факультета, поскольку она не имеет физического смысла, математически абсурдна и идеологически бессодержательна. Уступая просьбам комсомольцев, партком (профессор А.И. Кузовников) согласился на то, чтобы значок выпустить малой серией, только на один год, с тем, чтобы в дальнейшем создать настоящий символ для студентов факультета. Сейчас эмблема первого значка вошла в официальный бланк и печать факультета. Сценарий праздничного представления на ступенях факультета внимательно рассматривался руководством, было предложено наряду с иностранными физиками ввести персонаж русского изобретателя радиосвязи А.С. Попова. Среди почетных гостей на первом празднике были академики Л.Д. Ландау и Е.М. Лившиц, зам. декана по учебной работе И.И. Ольховский. Самодеятельности и самоуве-

ренности студентам тогда было не занимать. После представления массовое шествие участников и зрителей двинулось вокруг факультета, перекрыв без помощи ГАИ движение по улице Лебедева, обогнуло факультет и вошло во двор зоны «Б» через распахнутые для него ворота.

Праздничное шествие в 1960 году возглавили «киберы», символизирующие поддержку науки кибернетики, которая до этого времени была в СССР под запретом. Видно, что нет еще и корпуса с факультетом ВМиК. На электрокаре, управляемом Л. Старостиным, «Архимед» с факелом Знаний (А.С. Логгинов), ведущий (И. Алексеев, в дальнейшем доктор философских наук, на заднем плане, «Рентген» в виде человеческого скелета. Академик Л.Ландау к этому времени покинул шествие

Праздник завершился оперой «Архимед», авторы – студенты 2-го курса В. Канер (в дальнейшем профессор МГРИ) и 5-го курса В. Миляев (д.ф.-м. наук, директор Тарусского филиала ИОФ РАН), режиссер С. Солуян (в последствии д.ф.-м. наук, профессор МИНХа). На генеральной репетиции партком факультета внес некоторые коррективы в ее содержание и сценарий. Девушки, танцующие в кордебалете, показались слишком фривольного вида, и для большей пристойности им было рекомендовано снять черные по локоть перчатки. Воспитание заблудших студентов на строительстве пирамид, как это было в первоначальной версии оперы, заменено более полезным трудом по созданию в пустыне водопровода. Представление долго не начиналось, так как зал был переполнен и боялись, что рухнет балкон. Но все обошлось, и опера

имела большой успех у зрителей. Потом в течение более сорока лет она выдержала несколько десятков постановок в стране и за рубежом. В 2006 году на фестивале греческого самодеятельного искусства в Крыму опера «Архимед» завоевала почетный приз.

Не все были в восторге от проведенного физиками праздника «День Архимеда», и за это пришлось отвечать. Тогда руководители университетского комитета комсомола О. Кутафин (академик РАН, ректор Российской юридической академии), Г. Попов (в дальнейшем сподвижник Б.Н. Ельцина и первый мэр Москвы), Н. Розов (декан факультета дополнительного образования МГУ), Д. Киселев (профессор физического факультета) спрашивали со всей партийной строгостью за проявление инициативы.

*Профессор В.М. Гордиенко,
главный научный сотрудник В.К. Новик*

МОЯ ЦЕЛИНА

Наш курс, пришедший на физфак в 1958 г., оказался довольно активным. Возможно, это связано с тем, что мы застали хрущевскую оттепель и сумели этим воспользоваться. Наш курс добился возможности выбирать лекторов, а не быть привязанным к своему потоку. (Правда, это послабление продержалось всего 2 года.) Под нашим давлением нам поменяли лектора по философии — читать стал зав. кафедрой. Да и вообще, где это было видано, что декан В.С.Фурсов на комсомольской конференции физфака слушал вместе с нами гимн физиков со словами про декана «что и сам он большая дубина». (Кстати, не многие знают, что слова этого гимна сочинил Б.М. Болотовский, ныне работающий в ФИАНе). Да и агитбригада физфака родилась летом 1961 г., когда наш курс работал летом на строительстве Липецкого металлургического комбината. И один из авторов знаменитой оперы «Архимед» Валерий Канер — наш однокурсник.

Поездка на целину была для комсомольцев добровольно-обязательной. Не поехать можно было только по уважительной причине, что решалось на бюро потоков. Всего в первом стройотряде физфака, основу которого составлял наш курс, было 339 «бойцов». Среди них было 3 филологини, врач и несколько сотрудников физфака. В начале июля отряд погрузился в плацкартные вагоны и двинулся в Северный Казахстан, где уже побывали квартирьеры с физфака и был подготовлен фронт работы. Туда же из Москвы пошли и дефицитные стройматериалы, которые всеми правдами и неправдами выбивали активисты факультета.

Уже заранее были назначены командиры отрядов и бригадиры, так что дисциплина поддерживалась на должном уровне, включая «сухой закон». Не обходилось, конечно, и без «перегибов» в поддержании дисциплины. В Муроме от нашего отряда отстали Витя Лютый (сейчас д.ф.-м.н., зав. лаб. Крымской астрофизической обсерватории ГАИШа) и Вера Гранова — вышли купить продуктов. Командир С. Литвиненко собрал собрание и потребовал отчислить их из отряда, что влекло, как правило, исключение из комсомола и, следовательно, отчисление с факультета*. Но мы ребят отстояли, и через неделю голодные и обтрепанные они появились уже в совхозе «Булаевский».

Приехав в Петропавловск (Казахский), мы погрузились на машины и разъехались по разным совхозам. Наш отряд прибыл в совхоз «Булаевский» и поселился в огромном зерноскладе, где были устроены двухъярусные нары. Начали мы с набивки тюфяков сеном. Потом стали оборудовать кухню и туалеты. Бригадиры пересчитали свои бригады и пошли в контору за разрядкой на работы. Дел было много и разных: кто делал саманные кирпичи, кто резал камыш, кто копал ямы под фундаменты, кто пилил доски. Стояла жара. Приходилось брать на объекты ведра с холодным чаем и закапывать их в землю. Досаждали степные мухи, которые тучами облепляли кухню. Быт постепенно налаживался, хотя и были проблемы. Например, решался вопрос, кто будет спать на границе между ребятами и девчатами? К счастью нашлись добровольцы: Леня Грищук (д.ф.-м.н., проф. университета Кардифф, Англия) и Галя Козлова (инженер на факультете).

Когда подошло время уборки хлебов, нашу бригаду выдвинули на полевой стан в 10 км от совхоза. Жили мы в палатках, вернее, урывками спали, так как уборка велась круглосуточно. Работали то на току, перекидывая горы зерна с места на место, чтобы просохло, то посылали нас на зерносушилку, где мы и сами засушивались. Потом стали работать «копнителями» на комбайнах. Работа трясучая и страшно пыльная. Никаких респираторов не выдавали. Иногда, когда машины не успевали подъезжать к комбайну, его останавливали, т.к. бункер был полон зерна. И тогда «копнитель» имел возможность вздремнуть на сене. Ночью потом было трудно проснуться и иногда, когда комбайн снова начинал обмолот зерна, заснувшего студента выкидывало вместе с копной в поле. Хорошо, что обошлось без особых травм от металлических зубьев на откидывающемся дне бункера для сена. Продолжался этот аврал дней 15, пока весь участок поля не был сжат. Потом пошли дожди, и приходилось комбайнерам вести раздельную уборку: сначала жать и класть рожь на стерню, а после, когда улучшится погода, подбирать и обмолачивать.

После окончания «битвы за урожай» мы снова перебрались в совхоз. Летние каникулы подходили к концу. Песни у костра перепеты. Редкие выходные с поездкой в соседний совхоз «Ждановский» для игры в футбол с ребятами из тамошнего отряда закончились. Совхозное начальство просило оставить добровольцев для завершения строительства некоторых объектов. В Булаевском надо было достроить кошару из самана для зимовки овец. Поселили нас в домике с печкой рядом с объектом. Выделили в бригады местного рабочего, и закипела работа из последних сил. Крышу кошары делали из соломы, которую заливали раствором глины, чтобы не тащить тяжелые ведра с глиной на крышу, мы решили соорудить журавель по типу колодезного из слег. Бригадир иронически посматривал на это сооружение, а на его ехидный вопрос: «и что вы с этой пушкой собираетесь делать?» мы ответили: «в Луну стрелять», т.к. Луна уже была ясно видна на темнеющем морозном небе. Наступившая ночь выдалась у нас беспокойной, т.к. часов в пять утра Володя Титов (сотрудник физфака) всех нас разбудил истошным криком: «быстрее все на улицу — божественное явление!». Ясное дело, что никто из нас даже не пошевелился. Тогда Володя стал колотить в окно. Мы неохотно, накинув телогрейку и сунув босые ноги в мокрые сапоги, выбрались на Божий свет. И не пожалели... На светлом уже востоке была видна идущая вертикально яркая полоска, которая начинала делать плавный разворот, а потом разделилась на 3 части. «Что это?» — ахнули мы. И самый умный из нас Леня Грищук не то в шутку, не то всерьез заявил: «Хрущев полетел в США и его сопровождают два истребителя». Посмеялись и пошли досыпать пару часов. А утром услышали по репродуктору, что в СССР запущена автоматическая межпланетная станция к Венере. Так мы узнали большой советский секрет: где-то рядом расположен наш космодром.

Через неделю после этого события мы закончили красить крышу кошары, и кто-то нас сфотографировал на память перед кошарой, на фронте которой мы намалевали символ физфака: корень из факториала (он потом попал и на значок физфака).

Потом был отъезд, когда наши пожитки и ящики с остатками консервов, которые сэкономил наш завхоз Олег Найда (этого мы ему так и не простили), покидали в окна вагона и в тамбур (проходящий поезд стоял всего несколько минут). И сразу завалились спать. И, как мне кажется, проснулись только на Казанском вокзале, куда нас пришли встречать уехавшие раньше бойцы отряда и соскучившиеся по нам родители.

Бойцы первого строительного отряда физического факультета МГУ у построенной кошары в Булаевском совхозе Сев. Казахстанской области, 1959 г.

Нижний ряд: Света Сотникова, Лиля Михалева (д.ф.-м.н., теоретик), Толя Филозов, Володя Титов, Эдик Шекшеев, Миша Ларионов (д.ф.-м.н., зам. директора Астрокосмического центра ФИАН);

Средний ряд: Борис Комберг (автор заметки), Валера Калинин, Володя Климов;

Верхний ряд: Саня Фомичев, Коля Омельченко, местный бригадир Иван, Леня Грищук (астрофизик, д.ф.-м.н., проф. университета Кардифф, Англия), Игорь Ситник, Юра Лабушкин (научно-технический сотрудник ФСБ), Игорь Чернышев и Володя Перфильев (астроном)

Так закончилась моя первая строительная целина. В памяти совершенно не осталось, сколько мы заработали на целине. В первые поездки в ССО не очень мы об этом думали, хотя для студентов и тот приработок был важен. Потом были еще поездки со стройотрядами в разные концы СССР: Липецк, Волго-Балт, Пущино, Ангара, Сахалин, Камчатка. Но еще одна встреча с Целиной состоялась в 1988 году, когда Сергей Литвиненко организовал поездку отряда «Ветеран-30» в совхоз «Ждановский», где достраивали дома на улице, названной еще в 1959 году Студенческой. Многие ветераны ехали уже со своими детьми.

Что дали мы Целине? На этот вопрос есть сухие статистические данные и воспоминания самих целинников, которые много лет спустя вспоминали веселых, не пьющих студентов с их песнями у костров и художественной самодеятельностью.

Но можно поставить вопрос и по-другому: что нам дала Целина? Ведь не секрет, что некоторые из наших однокурсников считали эти поездки комсомольской дурью и отвлечением от учебы. И ехали только из-за угрозы санкций со стороны бюро ВЛКСМ и администрации, которая, кстати, тоже не была в восторге от массовых летних поездок, ссылаясь на падение успеваемости (что, наверное, было правдой). Отглядываясь теперь на то время, можно сказать, что работа в ССО пошла многим на пользу. Мы лучше узнали друг друга и все мои друзья так или иначе были связаны с летними работами. ССО выявили лидеров, которые сумели возглавить большие коллективы, не превращаясь в бюрократов и кондовых чиновников. И в науке многие преуспели, и на крутых поворотах российской истории не затерялись, оставаясь верными своим принципам. Обо всем этом стоило бы поговорить подробнее, обращаясь к конкретным личностям, которые сыграли важную роль в движении ССО.

*Борис Комберг,
выпускник кафедры астрономии 1964 г.,
д.ф.-м.н., зав. лаб. Теоретического отдела
Астрономического центра ФИАН им. П.Н. Лебедева*

* **Прим. Главного редактора.** Беседы с бывшими секретарями комитета ВЛКСМ физфака показали, что это утверждение не соответствует действительности.

ШЕКСНА-1962

*Мертвецы одни не тужат
На проклятой на Шексне...
(из песни)*

С нашего курса на Шексну поехало довольно много знакомых по прошлогодней целине: Юра Малов, Слава Халилов, Валера Карасев, Петя Николаев, но из нашей группы было всего трое: я, Юра Тимофеев и Миша Маликов. Еще была довольно многочисленная группа с 5 курса: Олег Туманов, Таня Петрова, Галка Зиненкова, Володя Дещеревский, Наташа Туманова, Люда Бушева — однокурсники моего брата Коли, который в это время отправился в поход на Саяны. Была еще агитбригада Оли Зубковой, сформировавшаяся годом раньше на строительстве домны в Липецке (Леха Монахов, Глущенко, Оля Чеснокова), которая беспрестанно что-то репетировала.

Ехали мы до станции «Шексна-2», потом добирались до места — не помню уж, на чем. К нашему приезду квартирными уже был разбит лагерь, состоявший из двух концентрических кругов шатровых палаток, кухни и скамеек с навесами вокруг тесовых столов.

Наша «столовая». Командир С. Федотов за разработкой планов

Внутренний круг палаток предназначался для женской половины отряда, внешний — для мужской. Такое расположение было сделано в целях безопасности, т.к. в ближайших окрестностях находилось 4 лагеря заключенных. Хотя лагеря там были как мужские, так и женские, но, судя по топологии нашего размещения, безопасность мужской половины особого беспокойства не вызывала. Вблизи нашего лагеря протекала Шексна — довольно широкая река, но с очень плохим берегом. Иногда мы в ней купались, что было непросто из-за совершенно отвратных подходов к воде. Да и вся пойма была довольно болотистой. Понятно, что место выбиралось для зеков, а не для нас. Неподалеку был поселок с магазином и пивной. Наверное, он и назывался Шексна-2, хотя я в этом не уверен.

Сразу же по прибытии мы (трое из нашей группы и еще Малов, Халилов и Карасев) выбрали более или менее приличную палатку, кинули туда свои чемоданы и начали обустраиваться. Юра Тимофеев успел уже сколотить небольшой столик из досок, когда вдруг нагрянула бригада Гаврина во главе с ним самим и потребовала освободить якобы их палатку. Немного побазарив, мы ушли в другую. С тех пор я недолюбливал как самого Володю Гаврина, так и всю его бригаду, занимавшую элитной работой — прокладкой местного железнодорожного пути.

Наша бригада на трудовом фронте

Детали распределения народа по бригадам так и остались для меня тайной за семью печатями. Из нашей палатки Славка Халилов и Юра Малов попали в сварщики на строящуюся ГЭС, Валера Карасев — в плотники, а вся наша тройка угодила на строительство дамбы. Здесь бригадиром был Игорь Колотов, аспирант Телеснина, очень спокойный и неторопливый парень. Вся бригада была сформирована из нашего курса. Из мужиков, кроме нас, в бригаде был еще Володя Панов (сейчас он завкафедрой квантовой радиофизики на физфаке), а остальную часть (подавляющее большинство) составляли девушки, в основном из одной 215 группы: Ная Смородинская, Лена Маркузон, Женя Стриганова, Лена Щеглова, Алла Новакова и еще много других, фамилий которых я теперь уже не помню. Увидев такое засилье женского пола, мы сразу погрустнели, т.к. надежды что-либо заработать сразу улетучились. Но погода была теплой и солнечной, девушки все были приятными и обходительными, так что на дамбе мы в основном отдыхали, загораля на чистейшем желтом песочке. Иногда приходил самосвал и вываливал очередную кучу песка. Бригадир махал рукой в сторону кучи, и ее облепляли девушки с лопатами, пытаясь разровнять песок. Дав им потешиться минут пятнадцать, к куче не спеша направлялась пара мужиков и проделывала всю работу за пять минут. После этого пляжный сезон продолжался. Несколько тоскливее сделалось позже, когда на песок стали укладывать слой гравия, т.к. лежать на нем было уже не так комфортно, как на теплом песке.

Эта идиллия продолжалась бы, наверное, до конца нашего пребывания, если бы вдруг не образовалась новая бригада, в которую мы с Юрой Тимофеевым сразу и переметнулись. Бригадиром был Володя Майоршин, немного знакомый мне по турпоходам — рослый, спокойный и рассудительный парень, обладатель луженой глотки, всегда принимавший участие в вечерних песнопениях. Задачей бригады на строящейся ГЭС была расчистка узкой бетонированной траншеи, в которую

не входил нож грейфера. Работа была срочной и поэтому велась в три смены круглосуточно.

С.В.Чекалин и Ю.М.Тимофеев по дороге на «объект»

В нашей смене было 6 человек: кроме нас с Юрой и бригадира, работали еще двое ребят с нашего курса — Петя Александров (сын президента АН) и Костя (не помню его фамилии). Поскольку работа была довольно тяжелой, на нее «бросили» парторга нашего отряда Леню Блохинцева. Леня был постарше нас, высокого роста, очень скромный, интеллигентный и работающий. У него не было ни малейшей склонности к демагогии, столь типичной для парторгов, и вообще он всегда молчал. Работа наша заключалась в том, чтобы, орудуя лопатами, наполнить ковш грейфера мокрой глиной из траншеи. Эта процедура, во время которой грейферист спокойно спал у себя в кабине, занимала не менее часа напряженной работы. После этого оператора будили, он делал пару движений рычагами, чтобы развернуть стрелу, вывалить содержимое ковша в сторону и вернуть ковш на прежнее место, и засыпал снова, а мы продолжали работу.

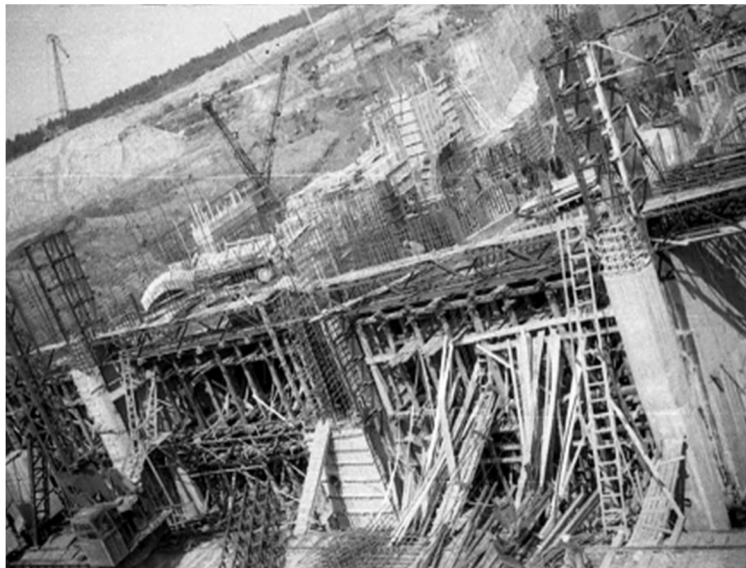
Самой неприятной и изматывающей была ночная смена — темно, холодно, время тянется занудно долго и непрерывно хочется спать. В утреннюю смену работать было существенно легче. По дороге на работу мы с Юрой успевали заскочить в открывшуюся уже пивную и пропустить по кружке. Леня Блохинцев, работавший в нашей смене, в пивную не заходил и продолжал размеренно двигаться в направлении нашего объекта. Обычно мы успевали догнать его, и к его чести замечу, что хотя он был парторгом и вроде бы обязан был следить за соблюде-

нием сухого закона, но ни разу не выразил какого-либо неодобрения. Впрочем, сухой закон не особенно и соблюдался (по крайней мере в карты мы играли все свободное время).

Я не помню, вычистили ли мы траншею, или ее засасывало глиной быстрее, чем мы могли откапывать, но через пару недель эта работа закончилась. Бригада стала работать в одну смену, причем нас посылали уже поодиночке во все точки ГЭС и занимали самыми разнообразными упражнениями. Один день я работал с отбойным молотком, долбя им бетонную ступеньку. В пыли и грохоте я воображал отбойный молоток «шмассером», которым я обороняюсь от наступающих фашистов. Хотя это и помогало, инструмент мне сильно не понравился. Но гораздо хуже оказалось управляться с перфоратором, которым я сверлил дырки в бетонном полу. Этот прибор был намного тяжелее и производил гораздо больше шума. Работа с ним напоминала схватку с борцом-тяжеловесом — приходилось все время упираться, чтобы перфоратор не раскрутил тебя самого. В первый день я все-таки победил, но не уверен, что это удалось бы мне еще раз. К счастью, на следующий день мне доверили делать насечку на бетонной стене (чтобы потом бетон лучше прилипал). Тюкать заостренной Г-образной железкой по стенке было гораздо легче, чем бороться с перфоратором. В конце концов, нас послали работать с местной бригадой, занимающейся заливкой бетоном уже готовых арматурных конструкций (некоторые из них варили наши ребята). Здесь студентов жалели и особенно не напрягали. Мне все же один раз дали поработать маленьким вибратором. Чтобы не путаться под ногами, многие просто сидели на лесах где-нибудь в сторонке с надеждой, что за чем-нибудь позовут. Один наш парень (по-моему, его звали Володя Шишов) заснул и свалился с лесов вниз. Ему сильно повезло, потому что он пробил сапогами перила нижележащих лесов и достаточно плавно приземлился задом на настил. Как он потом рассказывал, за эти короткие мгновения перед ним успела промелькнуть вся его жизнь.

Работали мы строго по 8 часов, поэтому оставалось очень много свободного времени. Я, как обычно, сначала пытался ознакомиться с окружающей природой, невзирая на приказы начальства не уходить далеко от лагеря, т.к. кругом «сплошные лагеря, а в них убийцы». Однако, исследуя окрестности, я наткнулся на множество непроходимых завалов, изгородей и болотистых низин, так что от путешествий пришлось отказаться. Поэтому в нерабочее время мы в основном сидели в своей палатке и играли в карты. Главным «спецом» по карточным играм был Юра Малов. Он выучил нас играть в «тысячу», и мы с азартом проводили все светлое время за этой замечательной игрой. Насчет того, что можно играть «на интерес», ни у кого даже мысли не возникало.

Панорама ГЭС

Вечерами народ, не занятый в ночной смене, собирался у костра, и начинались песни. Часто просили Володю Майоршина начать про «город Николаев, фарфоровый завод». После недолгих уговоров Володя запевал мощным баритоном, а все остальные подхватывали припев: «С вами, мальчишечки, с вами пропадешь, с вами, негодями, на каторгу

пойдешь!» Иногда Володя Дещеревский приносил свой аккордеон, и пели уже под его аккомпанемент. Но когда доходило до соревнований — кто кого перепоет, то наша палатка была вне конкуренции. Сказывался прошлогодний целинный опыт. Мы со Славой Халиловым вдвоем «забывали» любых конкурентов. Моей коронной песней тогда была пиратская «По морям и океанам» из к/ф «Остров сокровищ», и девушки часто потом подходили и просили меня спеть «Йо-хо-хо и бутылка рома...».

Пару раз пытались с моим коллегой по секции Володей Федоровым провести тренировки по самбо. Но было слишком жарко, да и падать почти на голую землю было совсем не то, что на борцовский ковер. Однажды устроили с Валерой Галактионовым около палаток сеанс борьбы, который закончился порванной рубашкой. Но Галактионову больше нравилось играть в «блиц» — несколько шахматных досок с часами стояли в нашей столовой, и эти доски никогда не пустовали.

Погода нас баловала — дождь был только раз. Но зато этот день хорошо запомнился тем, что внутри нашей палатки он был таким же косям, как снаружи. В конце «срока» был устроен банкет. Привезли огромную бочку пива и разожгли большой костер. Разгорался он слабо, и меня кто-то надоумил плеснуть в костер солярки. Я по молодости

охотно согласился, но в самый момент выплескивания поскользнулся на траве и не смог толком отскочить. В результате у меня сгорело полбороды, но, к счастью, никаких других последствий не было.

Снятие лагеря

Люда Бушева

В Москве официального банкета не устраивали, но мы с Юрой Маловым, Юрой Тимофеевым и Славкой Халиловым отметили окончание в ресторане «Кристалл» на Ленинском проспекте. Я тогда заработал 60 рублей, половину подарил бабушке, а оставшиеся намечалось «про-

пить». И, хотя в «Кристалле» мы себе ни в чем не отказывали, все же по тридцатке пропить так и не смогли.

По сравнению с поездкой на целину в предыдущем году Шексна оставила гораздо меньше впечатлений. Хотя и в этой «шашке» были моменты, которые вспоминаешь с удовольствием. Неприятное обычно забывается, но ночные работы все же застряли в памяти, как дурной сон.

*С.В. Чекалин, выпускник 1967 года,
доктор физико-математических наук,
зав. отделом Института спектроскопии РАН*

ФИЗФАК — ЛУЧШИЕ ГОДЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Я поступил на физфак после службы в армии в 1963 г. Первой задачей было устоять, выдержать, уцелеть в студенческой среде. После успешной первой сессии нас, первокурсников, захлестнули три стихии: спортивная (футбол), артистическая (опера «Архимед») и таинственная — студенческие строительные отряды.

Инициаторами этих стихий были комитет комсомола и шефы — студенты 4-го курса. Я назову несколько ярких, фантастических личностей, которые сформировали наше поколение выпускников физфака, передали нам особый дух факультета, где мы провели лучшие годы нашей жизни.

Комсомольские конференции факультета виртуозно вел Вячеслав Письменный, на футбольных полях рядом с нами был Валентин Бутузov, мы пели песни Сергея Крылова, Валерия Канера, Сергея Никитина, нас потрясло оперное искусство «Архимедовцев».

В 1964 г. комитет комсомола физфака на базе первого курса сформировал три линейных отряда в Целиноградский район Казахстана. Командирами отрядов утвердили Анатолия Сергеева, Игоря Гудилина и Николая Коляду. В мой отряд пришли опытные целинники, старшекурсники Стас Переверзев, Валентин Сидоров, Вадим Чертопруд. Комиссаром отряда назначен Евгений Ржевский, завхозом — Владимир Пащенко. Одним из бригадиров стал Саша Скворцов. Нам очень сильно повезло с мастером — студентом МИСИ Сергеем Уланцевым. Именно это ядро обеспечило успех стройки. За 2.5 месяца мы в голой степи построили три гигантских коровника из бутового камня. Жили в армейских палатках, закаляли волю в труде, пели песни у костра. По тому, как часто к нам приезжало начальство и корреспонденты, мы понимали, что дела идут хорошо. Это же подтвердили итоги работы. Пятеро наших бойцов были награждены медалью «За освоение целинных земель». Уникальный случай.

В 1965 и 1966 г. я был командиром студенческих отрядов — физиков в совхозе «Урюпинский» Алексеевского района. Кстати, командиром районного отряда МГУ был юрист Анатолий Слива, ныне член

Конституционного Суда Российской Федерации. В отряд с удовольствием приезжали Анатолий Перевознов, Александр Портнягин, Галым Абильсиитов и многие другие. Но самое сильное влияние на нас оказывал Вячеслав Дмитриевич Письменный, который учил поддерживать дух факультетской свободы.

В 1967 г., вместе с пионерами студенческих отрядов, меня наградили медалью «За трудовое отличие».

Комитет комсомола факультета в 1967 г. решил осваивать необъятные просторы Нечерноземья и послать в Смоленскую область большой отряд студентов-физиков, используя опыт строительства на целине. Штабом руководили: А.М. Сергеев, и Владимир Иванович Николаев. Дело было новое, интересное. В гости к нам в отряд приезжали декан факультета Василий Степанович Фурсов, секретарь факультета комсомола МГУ, известный ныне по другому поводу, Руслан Имранович Хасбулатов.

В 1968 г. фронт работ расширился за счет привлечения студентов других вузов Москвы, и мы закрепили успех 1967 г.

В 1969 г. Центральный Штаб студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ направил меня командиром Сахалинского областного ССО, в состав которого вошли четыре отряда физиков, которые возглавляли: Владимир Андрияхин, Александр Паль, Борис Чаркин и Геннадий Амбросимов. На этом официальная программа работы на различных постах была закончена.

В 1970 г. в отряде Егора Бородина я участвовал в строительстве мастерской в поселке Смирных на о. Сахалин, а в 1972 и 1973 г. — плотничал на Белом море в поселках Умба и Алаккурти. Итого из пятидесяти юбилейных лет я участвовал в девяти эпопеях. Многому научился, общался с яркими талантливыми физиками и лириками, пропитался факультетским духом свободы и творчества. Я назвал лишь 30 человек из многих тысяч людей, участвовавших в этом большом деле.

Сергеев А.М., выпускник 1969 г.

№ 8(68), 2008

В этом году исполняется 50 лет движению Студенческих Строительных Отрядов, зародившемуся на физическом факультете МГУ. В 1959 году экипированный отряд из 339 студентов-физиков, прошедших обучение строительным специальностям, выехал на целину в Булаевский район Северо-Казахстанской области. Почин студентов физфака поддержали другие факультеты Московского университета, затем вузы Москвы, всей страны и зарубежья.

Студенты и выпускники физического факультета работали на стройках страны в Тульской, Смоленской, Архангельской областях, Казахстане, Западной и Восточной Сибири, на Соловках, Сахалине, Камчатке, выезжали строить в страны Восточной Европы, во Францию и на Кубу. Детские сады и школы, улицы жилых домов, животноводческие и складские помещения, заводские корпуса и многое другое, построенное физиками, осталось на планете. Школу ССО прошли тысячи студентов и выпускников физического факультета, многие из которых достигли больших успехов в науке и бизнесе.

Поздравляем бойцов ССО физического факультета с Юбилеем!

Союз выпускников физического факультета МГУ

ЛЕТОПИСЬ ССО ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

На нашем факультете зародились студенческие строительные отряды. Когда это началось? Первый ССО из 339 студентов-физиков, только что окончивших первый курс, выехал в 1959 году в Северный

Казахстан. Работали в трех совхозах: Ждановском, Узункульском и Булаевском. Командовал всем отрядом студент четвертого курса Сергей Литвиненко, совхозными — аспирант Анатолий Баранов, студенты Юрий Кудеяров и Ефим Швом. Это был отряд, специально подготовлен-

ный к строительным работам. Ребята прошли курсы каменщиков, плотников, девушки — штукатуров. Ремонтно-строительное управление МГУ подарило отряду лебедку «Пионер» и кое-какие строительные материалы, интендантская служба армии — обмундирование, полевые кухни. На целине строили кошары, птичники и другие животноводческие помещения из бутового камня, самана, дерна. Впервые студенты получили полную самостоятельность на стройке.

Идея организации именно строительных студенческих отрядов родилась еще в 1958 году, когда студенты-физики работали на уборке целинного урожая. Большая часть лета прошла в ожидании урожая, и его уборка пришлось на сентябрь, когда настало время возвращаться на занятия. По окончании работ на комсомольской конференции факультета командир отряда Вячеслав Письменный и предложил сформировать студенческий строительный отряд, чтобы помочь обустройству целинных совхозов. А впервые строила на целине бригада студентов-физиков, которую организовал Владимир Неудачин еще в 1957 году.

После успешной работы первого ССО физиков начала мехмат в 1960 году, а затем и другие факультеты МГУ подхватили нашу инициативу. Движение ССО стало общесоюзным, Всесоюзным, интернациональным. В то время оно оказалось очень востребованным в стране и нужным студентам. География отрядов физиков стремительно расши-

рялась. Десятки отрядов-физиков выезжали в различные районы страны и за рубеж. Факультетские ССО работали на многих стройках целины, на строительстве Липецкого металлургического комбината и гидросооружений на Шексне, в совхозах Смоленской, Ка-

лужской, Тульской, Архангельской областей, на стройках Сибири. Ветераны ССО поощрялись участием в отрядах на Сахалине, Камчатке. Каждое лето, начиная с 1967 года, Реставрационный отряд физиков выезжает на Соловки.

Стройотряды оставили неизгладимый след в нашей жизни, в них мы ощутили чувство локтя, нашли друзей. Это история нескольких поколений, которая пока осталась в памяти. Союз выпускников начал восстанавливать летопись факультетских ССО. Первая версия ее, составленная по личным летописям ряда бойцов, далеко не полна, и в ней, возможно, что-то напутано. Мы призываем всех, кому дорога память о своем стройотряде, внести свой вклад в создание Летописи Факультетских ССО, вспомнив год и место дислокации отряда, его командиров, комиссаров, бригадиров, друзей, с кем работали, и, наконец, что построили своими руками.

*Председатель оргкомитета «ССО 50»
В. Кандидов*

ИЗ ПИСЕМ АЛЕКСЕЯ СИСАКЯНА, ВЫПУСКНИКА 1968 ГОДА

9 июля 1963 г.

(Целиноград, Студенческий стройотряд)

Дорогие мои родные!

Сегодня первый день, как в Казахстане между центральной усадьбой совхоза «Октябрь» и рекой Нурой стоит наш палаточный городок.. Он вырос всего лишь за один день. Очень симпатичный, электрифицированный, радиофицированный, с палаткой-штабом, с палаткой-поликлиникой, кухней и деревянными столами.

В Целиноград мы приехали ночью, в час по-нашему (это 10 по московскому) времени. Нас усадили в машины и повезли к «Октябрю». Сам Целиноград очень похож на московские Черемушки: остались еще бараки, но много новых домов-коробочек. Из машины мы поглядели на 34 километра неменяющегося пейзажа: степь, небо. Когда приехали на место, уже рассвело. В этот момент небо заменило всю прелесть подмосковных деревьев. В рассветном пейзаже небо в Казахстане очень красиво: тучи, которые порой исчезают, не проронив на иссохнувшую, потрескавшуюся землю ни капли воды (вода испаряется, не долетев до земли), вдалеке трехцветная радуга и сам синий цвет неба имеет разные оттенки с расстоянием.

Лагерь отряда в пос. Рождественка. Совхоз «Октябрь»

В этом пейзаже у нас прошла линейка (первая на целине). Мы сразу приступили к оборудованию городка. Моя бригада (первый день действовали бригады следования) поставила четыре палатки, оборудовала кухню, распаковывала ящики.

Работа была нетрудная, но было жарко и хотелось спать. Ведь последнюю ночь мы все не спали, и я еще перед этим в ночь дежурил по вагону (мы с Эпштейном и Гинзбургом в дороге каждые 6 часов передавали друг другу ответственность за порядок и уставную жизнь в вагоне), спасало нас обилие холодной воды в колодцах и чудная (как Москва-река) речка Нура (там неглубоко и она очень спокойная).

День мы питались в совхозной столовой, вечером (к нашей радости) открылась наша, где кормят, конечно, вкусней и лучше.

Восьмого вечером мы поселились в палатки. В нашей палатке нас шестеро из 115-й группы и еще один парень из бригады Рустамова (все ребята нашей группы попали в бригаду «старичка»-целинника Рустамова, мы будем строить коровник).

Сегодня, 9-го числа, утром мы проснулись в 9 часов (выспались здорово). У нас день по благоустройству лагеря. В два часа мы убрались и теперь отдыхаем. Сегодня утром прошел дождь (это за последнее время здесь большая редкость) и стало прохладнее (хорошо, что не такая жара). Я пишу письмо в палатке лежа, это не так удобно, но никто не мешает.

23 июля 1963 г.

Вот уже полмесяца мы работаем на целине. Погода стала немного прохладнее, но без дождя, так что работается хорошо.

Вчера Вася (Сорокин, комиссар отряда) и я в клубе совхоза проводили собрание родителей, дети которых будут у нас в лагере. Я рассказывал им о кружках, о распорядке дня, дисциплине. По мнению председателя рабочкома, который был там, местные жители настроены к лагерю очень хорошо.

В воскресенье со мною произошел интересный случай. Во второй половине дня, вторую половину воскресенья мы не работаем, к нам в палатку пришла Тамара (это наш врач). Мы в это время убирались, так что вид у меня был совсем рабочий. Тамара сказала, что меня вызывает Гайнуллин (командир отряда) Я, ничего не подозревая, направился к Гайнуллину. Он был окружен какими-то иностранцами (это потом оказались болгарские журналисты). Гайнуллин поздоровался со мной, в это время я почувствовал, что щелкает затвор аппарата. Меня представили журналистам. Я стал извиняться за одежду, что, мол, только что с работы, но в этот момент был снят еще раз.

Они сказали, что очень хорошо, что у меня рабочий костюм (я был в кепке, довольно потертой рубашке, в процементированных джинсах). Затем журналисты попросили познакомить их с работой пионерского лагеря «Спутник». Я рассказал все, что они хотели. Ответил на их вопросы. Мы с ними дружески попрощались, и они на «Волгах» [уехали] в Целиноград, таким образом, я оказался первый раз в жизни проинтервьюирован.

8 августа 1963 г.

...Получил телеграмму из Крыма. Ее мне привезли на объект, так как в этот день несколько человек (в том числе и я) во время обеденного перерыва остались на работе, чтобы реализовать цементный раствор, которого привезли перед обедом очень много. В первую часть дня поработали на три часа больше, в 5 часов поехали пообедать.

Дела в стр[оительст]ве коровника у нас, можно сказать, идут отлично. Наша бригада завоевала 1-е место в соцсоревновании. Мы реализовали строительство на наибольшую сумму (т. е. принесли наибольшую пользу совхозу). План выполнен на 178 %. В день каждый человек, как оказалось, зарабатывает больше 5 рублей. Это особенно здорово, потому что наша бригада в основном состоит из первокурсников (никак не могу привыкнуть, что мы второкурсники).

Правда, в последнее время наши темпы сбиваются нехваткой бетонных перекрытий. Гайнуллин поехал за ними в Ташкент, но пока еще не вернулся. Через две недели с небольшим уезжают старшекурсники. Рустамов, естественно, хочет к своему отъезду в основном закончить объект. Если это будет так, то и первокурсники приедут, возможно, в Москву пораньше (не к 1 сентября, но и не 23).

Пионерский лагерь доставляет много забот. Если дисциплина и режим налажены, то с большим трудом идет организация бесед, кружков хоть немного научного характера, ребятишки с низким уровнем знаний и, как выяснилось, очень увлекаются всякими рассказами «про шпионов и военных». Есть хозяйственные трудности.

Дорогие папочка и мамочка, вместе с этим письмом посылаю номер [от 4 августа] «Молодого целинника [на студенческой стройке]», где обо всем этом подробнее написано. Статья [«Орбита, близкая к расчетной»] получилась суховатая (была, так сказать, установка написать серьезную статью). В прошлый четверг приехал корреспондент этой газеты Ким Смирнов (приехал поздно ночью), и часов в двенадцать ночи он и Вася Сорокин (парторг отряда) сказали мне: «Напиши к утру статью о лагере». Я сразу принялся за дело. В штаб-палатке была старшая пионервожатая нашего лагеря, я и ее подключил к работе. К 5 часам утра статья была готова. Плоды нашей бессонной ночи (правда, с сокращениями) появились в воскресном номере газеты. Вот происхождение этой статьи.

Весь день заполнен работой на объекте и заботами по лагерю, сейчас еще немножко придется помогать Мише Гинзбургу в подготовке к празднику «День строителя» (в этот день у нас, наконец, будет выход-

ной). Эта помощь, кажется, выразится и личным участием в концерте. Миша просил написать заметку о лагере в нашу стенную газету. Но чего-то не хочется.

26 августа 1963 г.

Я уже долго-долго не писал. Прошедшие две недели были трудными для меня. На той неделе кончилась первая смена в пионерском лагере. Перед нами встала задача набрать пионеров во вторую смену. По договоренности ее (задачу) должен был решить рабочком совхоза, но они даже не пошевелились. По их вине в срок (в среду) нам открыть лагерь не удалось. А тут еще наш отряд подвергся атаке начальства (Литвиненко, Федосеев — секр[етарь] комитета ВЛКСМ МГУ, замы их и др.) и корреспондентов (съемочная группа Центральной студии телевидения). Все они не забывали и о «Спутнике». С Федосеевым мы довольно долго и с пользой побеседовали. Он, оказывается, читал нашу статью в «Молодом целиннике», слышал отзывы очевидцев. Лагерь-спутник нашего отряда самый крупный и хорошо организованный в крае. Федосеев был во вторник: в лагере ставили еще одну палатку, крыли крышу столовой шифером и т. п., было еще не ясно, сумеем ли в среду открыть лагерь, но основная трудность (совхоз мало помогает) была видна. Федосеев сказал, что несмотря ни на что такие лагеря должны работать, а с трудностями центральный штаб поможет справиться.

Три дня потребовалось нам, чтобы набрать ребят. Денег для питания детей совхоз не дает. Для родителей тех пионеров, которые больше всего нуждаются в лагере, оказалось, что 7,55 [руб.] большая сумма. И поскольку с самого начала совхоз настраивал родителей на бесплатный лагерь (т. е. деньги дает совхоз), за деньги в лагерь во вторую смену

записалось буквально 2 человека. Но мы считали, что для того, чтобы 30 пионеров могли питаться в лагере, нужно, чтобы половина рабочих дней отряда пошли в фонд лагеря-спутника. Так и сделали. Теперь пионеры на содержании студ[енческого] отряда. 35 ребятшек сейчас приходят в лагерь, и работа во второй смене идет, пожалуй, даже лучше, чем в первой. Много интересного сделано: был поход с ночевкой, обыграли в футбол два других лагеря, смотрели кино и т. д.

Мамочка и папочка, вот прошла одна неделя. Ах, нет, это еще не все, кроме этого (и, конечно, кроме работы на коровнике), всю неделю готовился праздник «Архимед на целине». Мне была отведена роль бога Аполлона (пришлось даже петь арию) и немножко пришлось организовывать, вместе с Гинзбургом и Сорокиным, этот праздник. Он был в воскресенье и, как ребята говорят и, по-моему, было интересно. Есть снимки. Сейчас их старшекурсники повезли в Москву.

Только что закончившаяся неделя была авральной. Рустамов решил закончить коробку объекта до своего отъезда. Работали по 12–13 часов. И как на грех, эта же неделя явилась неделей студ[енческих] концертов для местных жителей. То есть после работы, часов в десять - пол-одиннадцатого ехали в клубы и давали концерт (всего за неделю было 3). Наша бригада - хор[ошо]. Мне еще приходилось выступать в роли чтеца.

Пишу я сейчас из Целинограда. Сижу на почте. Через два часа на автобусе поеду обратно в Рождественку. Ездил провожать старшекурсников. Заодно (а может быть, в первую очередь) был в горкоме комсомола по делам лагеря-спутника. Покупал билет Рустамову, который поедет завтра (он обещал в Москве позвонить Иве и рассказать о нашем житье).

Лагерь 6 сентября утром, 5-го мы еще купались

Коробку коровника мы закончили, сейчас остались мелкие доделки. Что дальше? Полная безвестность. То ли дадут новый объект, быть может, отправят в Москву.

Через неделю лагерь-спутник закроется, но дела еще не кончатся. Сорокин (который, кстати, сегодня уехал) поручил наладить контакты со школой. Школа, работа с детьми на целине сейчас больной вопрос (здесь с этим плохо). По студ[енческим] отрядам движение: помогать школам. Целый день все отряды будут работать в фонд стр[оительств]ва новых учебных помещений.

Вот такие у нас дела. Самочувствие бодрое, хотя почти совсем не отдыхаем, вчера полдня работали, а потом организовывали прощальный (со старшекурсниками) ужин. На почте шумно, пихаются. Писать не очень-то удобно.

2 сентября 1963 г.

Сегодня 2 сентября. Когда мы ехали на объект, видели, как ребята бегут в школу. Первый день занятий. За последние 12 лет впервые я в этот день не иду в школу или в университет.

...Сегодня уехали в Москву Николаевы (комиссары-преподаватели). Они повезли на физфак нашу стенгазету «Физик-целинник». В ней есть немного о работе «Спутника». «Спутник» кончился, а дела, заботы о нем — нет. Видно, кое-кому стало стыдно, что студенты на свои средства содержали лагерь, и обком профсоюза решил взять на себя расходы. Сейчас составляем сметы, по которым, наверное, получим с обкома деньги. Еще сейчас занимаюсь подготовкой вечера в школе (здешней). Думаем дать концерт, побеседовать, рассказать о работе лагеря-спутника, передать некоторые подарки.

Объект кончаем. (Правда, «кончается» он довольно долго.) В связи с этим режим безалаберный. Обеденный перерыв иногда бывает только час. Последнее время на работе я носил раствор для штукатуров, копал отмостку, сам штукатурил, делал подошвы для колонн. Работе мешают простои из-за растворного узла. До «ключика» (как

Возвращение

говорится) коровник вряд ли удастся довести, нет колонн, перекрытий, железобетонных плит.

Теперь, как приехал новый парторг (Виктор Березин), разговора об отъезде раньше 20-го не бывает. Зато он сообщил, что строго-настрого запрещено задерживать студентов после 20-го. Так что ждите числа 23-го.

А.Н. Сисакян, академик РАН,

Н.М. Сисакян, В.П. Сисакян — А.Н. Сисакяну

7 сентября 1963 г.

Москва

Родной мой!

Я совершенно обалдела (некрасивое слово), увидев тебя, вас: Рустама, Васю Сорокина, Валеру и др[угих] в «Эстафете новостей». Вплавалась в экран всем своим существом. Показывали минут 12–15, но мне показалось, что слишком мало... Интересные кадры вашей работы, быта и развлечений сопровождались интересным повествованием. Но я как-то от неожиданности и неопишуемой радости онемела и оглохла, не могу вспомнить, что говорили о тебе. Помню только твое милое, милое лицо крупным планом и половину фигуры при разговоре с пионерами, да еще Аполлона в непонятной одежде, сидящего рядом с красавицей Венерой. Ой, как бы хотелось еще, еще и еще много, много раз посмотреть эти замечательные кадры.

Из книги

«Академик Норайр Мартиросович СИСАКЯН.

Портрет на фоне эпохи».

К 100-летию со дня рождения.

Москва. Наука. 2006

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ВЯЧЕСЛАВА ПИСЬМЕННОГО ГАЗЕТЕ «ТРОИЦКИЙ ВАРИАНТ» ОТ 21 АВГУСТА 2007 Г.

— Вячеслав Дмитриевич, Вы были одним из основателей ССО. Как это было?

— Поехали мы на Целину в 58-м году. У нас, физфаковцев, была особенность по сравнению с другими. Ехал весь Университет — две с половиной тысячи, 550 человек с физфака. На уборку урожая.

Я уже в аспирантуре был, когда меня «выдернули» секретарем комитета комсомола физфака. Раздрай был жуткий идеологический. Прошли Венгрия, Польша. Все это ударило по нашему сознанию. Мы выпускали всякие газеты. «Колокол», который запрещали, и т.д. Очень се-

рьезная ломка была сознания. Уже прошел 20-й съезд, в 56 году. В 57-ом прошел 21 съезд и окончательное, до фундамента развенчание и уже там всех остальных и «примкнувших» к ним и т.д. И все это шло через партийные активы, все это нам зачитывали. Возникал вопрос: «А как же комсомол-то..., как комсомолец должен себя проявить? « Ну, понятно, «учиться, учиться и учиться...», а еще как гражданские чувства проявлять?

Я готовил отряд, и мы его по всей классике сделали. У нас появились элементы формы, на деньги, которыми мы скинулись, мы купили бывшие в то время модными клетчатые теплые рубашки. В красную клетку — мальчикам, по-моему, в зеленую клетку — девочкам. У нас были отряды, по 62 человека в отряде. Почему? Потому что это была вместимость одного вагона, 62 человека, ни больше ни меньше. 60 бойцов, командир и комиссар. Это была наша выдумка, что мы комиссаров выбрали, чтобы над командирами был надзор, чтоб не было своеволия, потому что власть немаленькая. Штаб был создан. И, естественно, все это были комсомольские активисты двух курсов: после первого и третьего...

Мы подготовились, как только можно. Например, чая мы повезли, что потом назад привозили и еще года на три его хватило. Инструмент кое-какой купили. Т.е. смотрели на это уже полупрофессионально. Но тем не менее никакого урожая там мы не увидели. Приехали, там все было зеленое. Это север Казахстана — Сибирь. Он не созрел. 1 сентября, а он стоит зеленый! И убирать нельзя. Даже еще нельзя в валки класть. Раздельная уборка только начинала внедряться.

И вот тогда мы отпустили основную массу, а чтобы не «загнить» в простое, мы начали строить. Оттуда и пошли стройотряды.

Мы стали строить коровники. Сами жили в землянках. А вообще колхоз огромный — 30 тыс. гектаров, а в нем было всего четыре домика капитальных! Мы сделали бригаду трактористов и комбайнеров.

Поехал я в обком партии, нам дали запчасти. Мы восстановили 12 комбайнов, они все прицепными были, 12 тракторов. Были автолюбители среди ребят, третий курс. Собрали бригаду механизаторов.

Нам дали отдельную клетку, так называлось поле в тысячу гектаров, и вот мы его должны были убрать. А он (урожай) не созревает. Что делать? Тогда, опять на добровольной основе, 150 человек из 550 остались до победного конца.

С физфака мне шлют гневные телеграммы: «Что за своеволие?!» С одной стороны, они «кроют матом», а с другой стороны — они тоже понимают, что это не такое простое дело. А тут умоляют партийные и хозяйственные: «Ребята, спасите, вы технику поставили на ноги, а теперь...»

Наконец, хлеб стал уже созревать. Быстро его стали косить в валки. Чтоб он быстро доходил, чтоб меньше потерь было.

А как мы убрали! Выпал снег на эти валки. Комбайн не берет. Впереди бегут девочки, трясут валки и стряхивают снег, а следом идет комбайн и все это подбирает. Мы уехали оттуда 15 октября. Но убрали!

И вот что интересно — нам по медали за это нацепили сразу же, «За освоение целинных земель». Ну и самим было приятно.

Мы 15 октября вернулись, а 14 ноября была конференция комсомольская. Я, конечно, никакого доклада не писал, я не любил доклады, а выступил с речью. Но это считалось отчетным докладом. И еще мы

номер специальной выпустили газеты МГУшной, посвященный этому лету и отрядам, к конференции. Сердцевиной моего выступления была идея — создать строительные отряды. Потому что мы поняли — нужно там строить, чтоб люди там жили, а не приезжали на уборку. Это гроб технике. Прилетели комбайнеры, один сезон протарахтели и улетели. А потом все это растаскивалось, и не было никакого присмотра над техникой и т.д.

На конференции мы два постановления тогда приняли, которые сыграли свою роль. Первое. Ежегодно устраивать День физика, весенний праздник....

Второе: мы постановили — готовить отряд. Независимо, будет мобилизация, нет, мы поедем. Но для того, чтобы готовить, мы просили администрацию, чтобы она нам один день освободила в расписании первого и третьего курса, чтобы они могли работать на стройке. Стажироваться.

Что там было. Как нас поливали преподаватели, особенно администрация. Но вот Леша Матвеев, он тогда был секретарем парткома, хорошо к нам и нашим идеям относился. И мы добились этого.<...>

Вдруг к нам в МГУ приезжает Первый секретарь ЦК КПСС Хрущев! Меня зовут сразу в партком: «Готовься выступать». Секретарь комитета комсомола не в состоянии был это сделать. Он был хороший парень, но выступать не умел. Мне пришлось рассказать про целину.

Выступление Хрущеву, которым он очень поддержал идею отрядов и то, что было: «молодцы, что так хотите» и пр., нам очень помогло. Во-

первых, в МГУ всё, от нас отстали. Попробуй после этого — мы ж побегим жаловаться. Тем более что он недавно разгромил по нашему письму всех (речь идет о письме комсомольской конференции 1953 года в ЦК с критикой учебного процесса на факультете и требованием пригласить ведущих ученых академии к чтению лекций), теперь вот приехал по нашему приглашению. Так что теперь совсем другая была атмосфера. Кроме того, он дал указание своему помощнику Шевченко: «Смотри за этими ребятами».

И вот когда в 61-м мы поехали на целину, я комиссаром был. А мы тогда уже были МГУшным отрядом, не только физфаковским. Тысяча сто человек из МГУ собрали, журфак был, другие факультеты. Даже из Ленинграда мы сагитировали матмех. Один отряд был из МАГИ. Так мы с ССО пошли по Москве, хотя 1100 человек всего было. Мы накрыли весь Булаевский район...

Когда мы приехали в Москву, в 61-м, нас позвал на разговор Мацкевич, председатель крайисполкома, и Соколов, первый секретарь крайкома, в гостиницу «Москва». Мы были с Сергеем Литвиненко (он был командиром в 61-м, мой как бы выдвигенец, воспитанник), и я с ним как комиссар, в тени чтоб стоять.

И мы целый вечер проговорили...

И вот они в этом разговоре вдруг говорят: «Ну хорошо. Замечательно. Вы один район закрыли. А нам нужно в десять раз больше бойцов. Слабо 10000-й отряд сделать?» — «Сделаем», — говорю. И мы сделали 10000...

*Вячеслав Письменный, выпускник 1958 года,
член-корреспондент РАН, профессор,
лауреат Ленинской и Государственных премий,
Премии Правительства РФ, награжден медалью «За освоение целины»
и другими правительственными наградами*

ЦЕЛИНА-1966

Больше всего из студенческой жизни запомнились не учеба, не экзамены и зачеты, а стройотряды и походы, на что мы оказались большие охотники. И дело было не только в том, что на целине за одно лето можно было заработать годовую стипендию, а билет на самолет до Сахалина стоил меньше ста рублей. В целине было что-то большее, о чем высокими словами говорить не хочется, а другие слова подобрать еще труднее. Так уж было... И, по-видимому, могло быть только в России и только в период строительства коммунизма. Когда я пытался на Западе в разговорах со своими учеными коллегами объяснить, что такое строительный отряд, они не понимали. Да, поехать куда-то, чтобы заработать, — это ясно. Но все остальное-то зачем? Этого не понимали даже наши официальные органы власти, представляемые в разных печатных органах. Например, газета «Студенческий меридиан», посвященная 40-летию студенческих строительных отрядов, в лице ее бывшего редактора В. Евсеева пишет: «Ветераны ССО любят говорить об отрядном духе. А что это такое? Это гремучая смесь романтики и предпринимательства». И только известный юморист Анатолий Трушкин, тоже бывший боец стройотряда, в том же номере «Студенческого меридиана» сказал разумные слова: «Много доброго сказано о строительных отрядах, теперь пришло время сказать и правду».

Отправление с Казанского вокзала

Из дневника. **1 июля 1966 года.** Совхоз Жарсуатский. Северный Казахстан. Хорошо запомнил это название, потому что там была жара адская, можно сказать «жарсуатская»

«Вчера наш целинный эшелон пришел в Джалтырь в 4 часа утра по местному времени. Встретили нас совхозные машины и жуткий холод. Через час мы были уже на месте, то есть возле единственной палатки на берегу реки Колутон. Но уже через день лагерь наш укрепился материально (новым сараем прямо на берегу реки, где можно было после обеда найти единственную тень на всю округу) и морально, возвысив над собой черный флаг, на котором с одной стороны была нарисована миска с ложкой, а на другой — топор с лопатой.

И сразу началась работа, показавшаяся зверской с непривычки. От десяти до двенадцати часов в сутки мы проводили на окопных работах (рытье фундаментов вручную) при жаре до 40 градусов в тени. А тень при этом найти было негде. Однако это не мешало почти до утра каждый день у костра петь песни или просто разговаривать. В палатку даже вечером войти было трудно, потому что она накалялась до невероятных температур. Поэтому так и спали у костра под шуршанье каких-то черных жуков, качающихся на невысоких травинках. Травинок было много, а жуков еще больше.

Послеобеденный отдых. 5 июля

Сегодня гоняли по степи на грузовиках за песком. Широта, раздолье, ветрило, солнце — все здесь беспредельное. Река узкая, но очень глубокая, Луна увеличена до невероятных размеров и сияет, как медный таз. Небо вообще не поддается описанию. За ужином из столовой виден закат на фоне реки и старого казахского кладбища.

Строим новый поселок из двухквартирных домов. Раньше и представить себе не мог, что там, где ничего не было, вдруг станут жить люди.

В сокращенный рабочий день (бывало и такое) вдруг возникает проблема: куда бы пойти погулять, потому что в степи гулять негде.

10 июля. Выходной

Готовим концерт для местной публики. Можно не сдать объект, но политработа — это святое. И даже в последующих отрядах, уже после окончания университета, которые мы называли шабашками, концерты были обязательно. И никто не считал это глупостью, потому что мы видели, что местным людям это нужно. Не так часто у них была возможность пообщаться со студентами из Москвы. Почти все члены отряда участвуют в этом деле. Мне помимо участия в хоре пришлось освоить демонстрацию фокусов. Впрочем, какой-то опыт уже был.

На фоне своих построек. Слева направо: С. Курочкин, Г. Захаров, В. Недорезов, Ю. Белинская

17 июля

Сегодня 16 человек идут переделывать саманный дом, который завалился. Вероятно, слишком быстро клали стену и самодельные кирпичи из самана (навоз с глиной) не успели засохнуть.

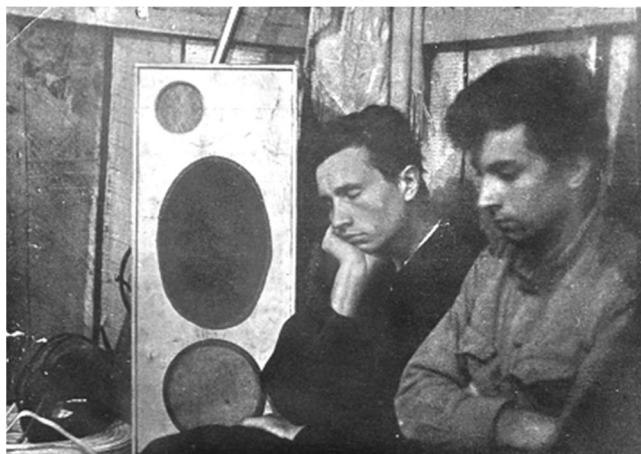
На линейке сегодня не повезло. Обычно командир начинал выкрикивать фамилии с начала алфавита, и пока он добирался до конца, я успевал вскочить с постели, одеться и встать в строй. А тут он решил начать с конца, в результате чего я за опоздание получил наряд вне очереди на кухню.

После этой целины были еще два отряда на Сахалин, была Ангара и много чего другого. Хорошо помню билет на самолет, на котором было написано «До Курил». Никогда не забудется юбилейный отряд «Отцы и дети». Но первый отряд в Казахстан остается самым первым и потому самым главным...

Поехали!

Слушаем передачу с чемпионата мира по футболу

*Недорезов Владимир, выпускник 1971 года,
профессор МГУ, зав. лаб. фотоядерных реакций
ИЯИ РАН*

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА СЕРГЕЮ ЛИТВИНЕНКО

Наш корреспондент С. Галкин беседовал с начальником центрального целинного штаба Сергеем Литвиненко. Ниже публикуется запись этой беседы.

— **Что ждёт ребят на целине?**

— Прежде всего, ждёт степь, в которой нужно будет строить. Предстоит сдать около 1000 объектов в 140 совхозах 19 районов 5 областей Целинного края, то есть освоить 12 миллионов рублей. Это 20 процентов годового плана Главцелинстроя. Строить будем всё, в чем нуждается целина: жилые дома, школы, бани, ясли, столовые, а так же коровники, свинарники, птичники, машинно-тракторные мастерские, гаражи, копуса электростанций и т.д.

Но самым главным остаётся то, чтобы каждый понимал, что задачу, поставленную перед всем студенческим отрядом Москвы, Ленинграда и Киева, решает именно он, решает на своём объекте... Также нужно подчеркнуть, что только при освоении 12 миллионов рублей поездка на столь большое расстояние будет экономически оправданной.

Элементарный подсчет: расходы по перевозке отряда на целину и обратно — около 700 тысяч рублей. Это 5,7 процента от 12 миллионов. Фонд заработной платы отряда (по опыту прошлых лет) — 22 процента. Следовательно, вместе с дорогой это составляет 27,2 процента. Накладные же расходы по строительству могут быть до 30 процентов.

Отряд 1962 года своим трудом покажет — быть или не быть отряду 1963 года так же, как посылка студентов на целину в этом году была решена на основании анализа работы отряда 1961 года. Но в 1961 году на целину поехало 1500 студентов, а в 1962 — уже 12000. Численность отряда строительной целины была следующая: 1959 — 300 человек, 1960 — 500, 1961 — 1500, 1962 — 12000. Отряды росли потому, что производительно работали, потому что каждый студент осваивал на строительстве около 1000 рублей и, несмотря на железнодорожные расходы, поездка студенческих строительных отрядов была по государственному выгодна.

— **Как идёт подготовка отрядов?**

— На целину выезжало около 20 процентов представителей различных вузов. Они побывали в совхозах, уточнили фронт работ.

Но задача может быть решена, если отряд будет не только знать, что он должен строить, но если уже в Москве будет организационно спланирована вся работа с учетом трудностей, отряд будет экипирован всем необходимым, обеспечен типовыми проектами.

Московский отряд состоит из вузовских отрядов, из них наиболее крупные (1000 человек и больше) — МАИ, МВТУ, МГУ, МЭИ.

Отрядам МВТУ и МАИ предстоит работать в «трудных» районах, где значительная часть совхозов создана в последние годы, где совхозы удалены от районного центра на сотни километров и нет железных дорог. Именно поэтому сюда посланы наиболее сильные комсомольские студенческие коллективы.

— Какое значение имеет целинный Устав?

— Устав, которому будут подчиняться отряды, является результатом коллективного опыта и жизни студентов на целине последних четырёх лет. Каждый год Устав перерабатывался и дополнялся.

Организационная часть Устава представляет собой удобную в целинных условиях форму сочетания демократии и единоначалия.

Раздел Устава о распорядке дня помогает решить проблему экономии рабочего времени. При отсутствии четких подъёмов, отбоев, линеек, разводов на работу каждый может в среднем потерять 1 час в сутки. В отряде из 300 человек потери времени составят 21 тысячу человеко-часов. Это работа большой бригады в течение всего времени пребывания на целине.

«Сухой закон». Это пункт устава, написанный кровью, потому что, как показал опыт прошлых лет, 70 процентов несчастных случаев, некоторые из которых кончались смертельным исходом, произошло из-за употребления «зеленого змия». Именно поэтому в отрядах 59, 60, 61 годов, строго выполнявших этот пункт Устава, не было ни одного случая гибели людей.

— Что даёт студентам целина?

— Трудно переоценить то, что даёт целина для трудового воспитания студентов.

Институтские коллективы едут туда не как подрядные строительные организации, а как ударные комсомольские отряды. Перед ними ставятся большие задачи: шефская работа, работа с пионерами, выступления с лекциями, докладами среди населения, помощь местным организациям в спортивной, оборонно-массовой работе, в организации народных дружин.

На целине рождается и закаляется коллектив. В реальных трудностях очень хорошо проявляются люди, происходит переоценка человеческих ценностей. Это основной положительный итог целинной поездки.

К ЦЕЛИНЕ НАДО ГОТОВИТЬСЯ ЗАРАНЕЕ

Итак, снова Москва. Почти четверть года пробыли мы на целине. Конечно, ребята поработали хорошо, конечно, много помогли совхозу.

Три года подряд ездят физики на целину, и каждый год в новый совхоз и даже в разные области. «Курсы механизаторов — хорошее дело, но не надо строить иллюзий. Проблема кадров на целине уже решена», — осторожно предупредили нас перед поездкой. А на деле — около сотни штурвальных, тринадцать трактористов, лихорадочно подготовленных уже на месте, двенадцать комсомольских агрегатов, полностью восстановленных студентами, но ведь еще десять комбайнов некому было вывести в поле. Мы ожидали, что всё наше время поглотит уборка, но нашим основным занятием оказалось строительство, к которому мы были совершенно не подготовлены.

Не следует ли нам из числа будущих целинников организовывать строительные бригады, группы по подготовке шоферов, трактористов, комбайнеров, в которых наши студенты в производственных условиях на протяжении года изучали бы выбранную специальность?

И, конечно, мы будем делать это не вслепую, но тогда, когда мы будем знать, сколько и каких рабочих требуется совхозу в этом году. Для этого необходимо ездить из года в год в один и тот же совхоз.

На целине нам было холодно. Случалось пить солёный чай и есть сладкие щи, за тридцать километров отправляться на поиски врача. Да и могло ли быть иначе? Ведь в отряде в полтысячи человек не было своего медика (в совхозе тоже), самому опытному повару на целине исполнилось двадцать лет, а что касается тёплых вещей, то мы по наивности полагали, что Северный Казахстан это что-то вроде пустыни Сахары. Разве не могли поехать с нами врачи-комсомольцы нашей поликлиники, опытный повар нашей столовой?

Обидно вспоминать, как нерешительны мы были на первых порах, сколько у нас было простоев. И только тогда, когда мы перестали чувствовать себя гостями и решительно, по-хозяйски взялись за организацию своего труда, мы смогли по-настоящему поработать, принести ощутимую пользу совхозу.

И еще один твёрдый вывод сделали мы для себя: поездка на целину под силу любому физически здоровому комсомольцу, и ездить на целину должны не группы добровольцев, а целые комсомольские организации.

*В. Письменный,
секретарь факультетского бюро ВЛКСМ.*

Вячеслав Письменный, выпускник 1958 года, командир целинного отряда физфака 1958; комиссар отряда: Первого ССО МГУ, 1961, Первого Всесоюзного ССО, 1962, Всесоюзного ССО, 1964; доктор физ.-мат. наук, профессор, член-корреспондент РАН

50 ЛЕТ ССО

25 октября на физическом факультете состоялась встреча выпускников факультета, посвященная 50-летию студенческих строительных отрядов. Во встрече приняли участие около 600 выпускников — бойцов ССО. В холле ЦФА им. Р.В. Хохлова, возле стендов с юбилейными номерами стенной газеты «Советский физик», посвященных 75-летию факультета и 50-летию ССО, нынешние студенты регистрировали участников встречи.

Листы регистрации с краткой информацией о своих отрядах позволят воссоздать наиболее полную Летопись ССО физического факультета МГУ, поскольку архивные материалы не сохранились. При регистрации участники получали памятные билеты-приглашения с картой мест дислокаций отрядов факультета и красочным вкладышем с фотографиями, символическими для ССО,

брошюры юбилейных номеров газеты «Советский физик». Во время съезда участников встречи в ЦФА им. Р.В. Хохлова звучали песни бардов факультета Сергея Никитина, Валерия Канера, песни из цикла «Песни нашего века». В аудитории на двух экранах демонстрировались слайд-шоу, составленные из презентаций, которые подготовили бойцы ССО различных лет и мест дислокации. В этих презентациях наиболее широко представлены отряды факультета, выезжавшие на целинные стройки в 1958–1966 годах, отряды «Монолит» 1985 и 1986 годов, отряды «Ветеран 20» 1978, «Ветеран 25» 1983 и «Ветеран 30» 1988 годов. Демонстрировались фотографии бойцов ССО, работавших на Шексне в 1962 году, в Смоленской области в 1968–1972 годах, на Сахалине в 1968–1970 годах, на Соловках в 1969 и 1978 годах, в зарубежных отрядах в Польше, Югославии, Болгарии. Громадную работу по сбору фотографий, составлению подписей к ним и подготовке презентаций проделали С. Чекалин, С. Христочевский, Ю. Отставнов, А. Кандидова,

С. Першин, Н. Тиме, М. Кожевникова, Н. Трофимчук, А. Приезжев, В. Недорезов и многие другие, кто помогал созданию наглядной истории факультетских ССО.

Юбилейное собрание с выступлениями бойцов ССО и бардов факультета вел председатель оргкомитета «ССО 50» Валерий Кандидов.

От руководства факультета заместитель декана Валерий Николаевич Прудников поздравил собравшихся с юбилеем. Он поделился своими впечатлениями бойца студенческого отряда, обратил внимание на большую роль, которую сыграли ССО в жизни многих студентов факультета.

Вячеслав Письменный, командир отряда физического факультета, выезжавшего на уборку целинного урожая в 1958 году, рассказал о зарождении идеи организации студенческих строительных отрядов. В тот год хлеб созрел только к сентябрю. Основным занятием студентов оказались ремонт сельскохозяйственной техники и строительство, к которому отряд совершенно не был готов. Стало ясно, что готовить студенческий отряд надо обучая будущих бойцов строительным специальностям. Отряд должен быть самостоятельным в организации своего труда.

Сергей Литвиненко, командир первого ССО, эмоционально рассказал о строительном отряде из 339 студентов физиков, впервые поехавших строить на целину. Отряд поехал на целину в 1959 году, когда правительство страны приняло решение о прекращении поездок студентов на целину, как нерентабельных. Но отряд неугомонных физиков, прошедших одновременно с учебой на факультете подготовку в ПТУ по строительным специальностям, отряд с жестким уставом и новыми принципами оперативного управления, доказал эффективность студенческого труда. В трех совхозах Булаевского района Северного Казахстана было построено 14 объектов различного назначения.

Почин физиков подхватили студенты других факультетов, и в 1961 году на целину выехал университетский отряд, комиссаром которого был Вячеслав Письменный. Большую помощь в организации первых

Сергей Литвиненко, выпускник 1962 года, Командир: первого ССО физического факультета, Целина 1959, первого ССО МГУ, Целина 1961, Всесоюзных ССО, 1962, 1963; Секретарь Целинного крайкома Комсомола, 1964–1968; Кандидат технических наук

студенческих строительных отрядов оказали декан факультета Василий Степанович Фурсов и ректор университета Иван Георгиевич Петровский. Зарождающееся движение поддержали Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев и Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Движение ССО ширилось, охватывая вузы Москвы и всей страны. В 1972 году более 700 тысяч студентов работали на стройках страны, среди которых были и БАМ, и Атоммаш, и Усть-Илимская ГЭС и многие другие. Движение ССО оказалось востребованным и жизнеспособным.

В своем выступлении Александр Логгинов дал краткий обзор географии стройотрядов физического факультета, охватившей всю страну и зарубежье. Невозможно упомянуть каждый строительный отряд факультета, каждого участника наших ССО. Только всем вместе, поделившись своими воспоминаниями и сохранившимися фотографиями, можно сформировать полную Летопись строительных отрядов физического факультета, которую должны знать наши дети, внуки и правнуки! А первые правнуки у бойцов ССО уже есть!

Отвечая на поставленный в своем выступлении вопрос: «Что дала нам целина и строительные отряды? Нам персонально, физическому факультету, стране в целом», А. Логгинов привел слова своего однокурсника, бригадира целинного отряда 1958 года Калана Аллабутаева: «...За два

Александр Логгинов, выпускник 1963 года. Отряды: на строительстве посольстве КНР, 1959; Шексна, 1962; командир отрядов: Югославия, 1968; Франция, 1969; боец в отрядах: Соловки, 1988, 2005, Казахстан, 1983, 1984. Профессор, зав. кафедрой физики колебаний

месяца жизни на целине мы узнали друг друга больше, чем за год учебы. Неожиданно и ярко блеснули характеры тех скромных тружеников, которые, может быть, не были особенно заметны в обычной будничной обстановке, сошла внешняя мишура с ребят, завоевавших в прошлом какой-то авторитет красивой, но пустой болтовней. Это — главное, что нам дала целина».

Воспоминания об отрядах чередовались выступлениями бардов факультета. Сергей Пулинец, рассказав о своем участии в агитбригаде физфака, о курьезах, случавшихся на ее концертах, исполнил свои яркие напористые песни «К 25-летию агитбригад физфака», «И снова осень, кромки луж...» и другие.

Яркое выступление Бориса Введенского отражало атмосферу душевного подъема и энергии в стройотрядах факультета, работавших в совхозах Смоленской области и на Сахалине. В течение многих лет, начиная с 1965 года, факультет поднимал родное Нечерноземье. Во многих районах Смоленщины наши студенты строили фермы, мастерские, кирпичные жилые дома, давали концерты для местных жителей. Здесь уже использовался опыт, приобретенный студентами-физиками в первых строительных отрядах целины.

Сахалинские отряды берут начало с 1968 года, с десятилетия начала движения ССО. В эти отряды набирали опытных бойцов, и участие в них было поощрением за хорошую работу в отрядах на младших курсах. Главным идеологом организации факультетских отрядов на Сахалине был Владимир Андрияхин.

Факультетский поэт Валерий Миляев оказался в стройотряде на Липецкой Магнитке уже будучи аспирантом и не жалеет об этом. Практический опыт, приобретенный там, он использует постоянно в своей жизни, сооружая постройки на дачном участке. В Липецком отряде зародилась факультетская агитбригада — знаковое событие для развития культурной студенческой жизни на факультете.

Владимир Макаров ярко и вдохновенно рассказал об отрядах Тульской области, куда студенты факультета выезжали с 1973 года. Большую роль в организации тульских отрядов сыграл Александр Портнягин, командир и начальник районного штаба в течение многих лет, Дмитрий Афонин, постоянный комиссар многолетних отрядов «Радиофизик». Студенты-физики работали уже бетонщиками, стропальщиками, монтажниками, сварщиками. На студенческой стройке работало много специальной техники. В этих отрядах перенимали опыт организации ССО студенты из Финляндии. Тульская птицефабрика, построенная физиками, функционирует и в настоящее время.

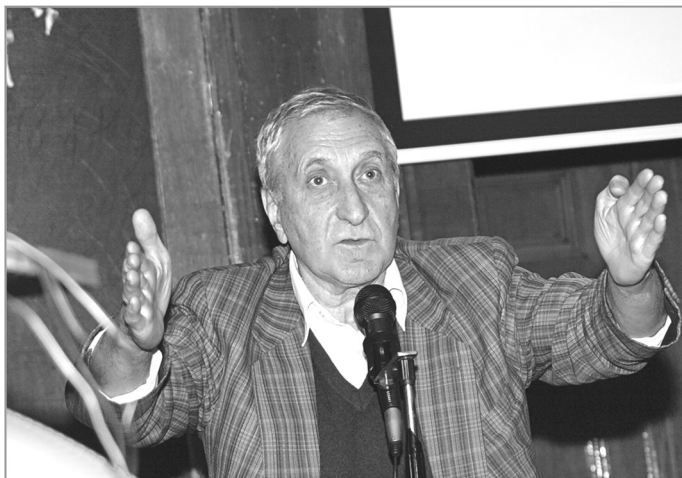
Мощный призыв «На Север!» прозвучал в выступлении Евгения Солдатов, как и в далекие 1960-е годы, когда впервые отряды факультета отправились на стройки Архангельской области. Студенты строили

Сергей Пулинец, выпуск 1972 года, боец ССО: Целина, 1967; Польша, 1969; Сахалин, 1977; агитбригада физфака. Доктор физ.-мат. наук. Зам. генерального директора Научного центра аэрокосмоса

жилые дома и производственные здания в селах и лесопунктах, работали в Холмогорах, на родине М.В. Ломоносова.

Валерий Мильяев, выпускник 1961 года, боец отрядов: целина, 1958, Литецк, 1962; соавтор оперы «Архимед», 1960; доктор физ.-мат. наук, профессор, зав. отделом экологических и медицинских приборов Института общей физики РАН

Об ИнтерССО факультета, выезжавших на зарубежные стройки, рассказал Николай Сырьев. В каких только странах не бывали строительные отряды физфака! Начиная с 1966 года физики работали в интернациональных отрядах вместе со студентами Польши, Югославии, Болгарии, ГДР, Франции и далекой Кубы. В этих отрядах физики познакомились с зарубежной жизнью, тогда нам совсем неизвестной.

На юбилей ССО собрались в основном выпускники факультета 1960–80-х годов, и выступление со своими песнями юной Ксении Бегун было встречено с особенной теплотой.

В выступлении Вячеслава Морозова шла речь о факультетских стройотрядах 1985–90-х годов. Их география оставалась, как прежде, широкой и охватывала Прибалтику, Москву, Сахалин, Уренгой и Ямал. Вновь после небольшого перерыва большие отряды выезжали на целину. Теперь это был Вишневский район Целиноградской области, которая в настоящее время стала областью Казахстанской столицы Астаны. На целине строили животноводческие помещения, в Сибири — производственные, в Москве убирали общежитие к Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Ансамбль под руководством Сергея Венкстерна в составе Марины Тарасовой, Светланы Чуриловой, Григория Птицина исполнил песню «Маленький трубач» и другие любимые физиками песни

О вечно живом реставрационном отряде, 40-летнем Соловецком, рассказал Игорь Мигин. Этот уникальный отряд объединяет единомышленников, которые заболели Соловками, его красотами и уже не могут без того, чтобы не поехать летом на острова. Только в последние годы силами физиков реставрированы Чоботная палата, Святые ворота, келейный корпус и многие другие здания Соловецкого монастыря.

Ксения Бегун, выпускница 2000 г., реставрационный отряд на Соловках, 1995; агитбригада факультета

Любовь Богданова, Венера в опере «Архимед» физфака; Клеопатра — на сцене Большого театра

Любовь Богданова исполнила арию из оперы Пуччини «Тоска». В память о Реме Викторовиче Хохлове и многих друзей, ушедших из жизни, она спела «Ave Maria».

Профессор химического факультета командир штаба ССО МГУ в 80-е годы, Ткаченко Сергей Николаевич прочел стихотворение, прославляющее физиков МГУ, и вручил памятную медаль Ассоциации выпускников Московского университета командиру первого стройотряда Сергеем Литвиненко.

Большую поддержку в проведении Юбилейной встречи оказали Вячеслав Письменный, Фонд «Деметра»; Сергей Зинуков, ЗАО «Атолл»; Владимир Попов, Туристическая компания «Содис»;

Сотников Максим, ООО «Комстрин». За оказанную помощь Союз выпускников факультета наградил их недавно учрежденным «Золотым знаком» Союза.

В конце выступлений бойцов и бардов факультета Вячеслав Гордиенко, председатель Совета выпусков, и Валерий Базыленко, исполнительный директор, вручили от имени Союза выпускников Золотые знаки присутствующим на встрече В.Д. Письменному и С.В. Зинукову. Официальная часть встречи в ЦФА завершилась исполнением гимна физиков «Дубинушки».

На неформальном продолжении юбилея звучали песни, отрядные тосты, бойцы чествовали своих преподавателей, наставников, командиров и друзей по давним отрядам.

В организации и проведении 50-летия ССО большую помощь оказал факультет.

Мы благодарны декану профессору В.И. Трухину за поддержку необычного мероприятия.

Спасибо всем, кто принял участие в подготовке и проведении юбилея ССО!

*Председатель Оргкомитета встречи,
посвященной 50-летию ССО,
профессор В.П.Кандидов*

ХРОНИКА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

Первые двадцать лет

1959 г.

Первый отряд из 339 студентов физического факультета МГУ выехал на целину в Булаевский р-н Северо-Казахстанской области. В совхозах «Ждановский», «Булаевский» и «Узункульский» возведено 16 объектов — жилые дома, птичник, коровник. Это был первый и в том году единственный отряд студентов-строителей, давший начало движению студенческих строительных отрядов.

1960–1961 гг.

Студенческие отряды ограничиваются МГУ и ЛГУ, и в 1961 году к ним примыкают студенты Московских институтов: Авиационного, Энергетического и Автомеханического. Построена силами студентов первая улица жилых домов в совхозе «Булаевский». Численность отряда свыше тысячи студентов. Освоено свыше миллиона рублей капитальных вложений.

1962–1963 гг.

Правительство СССР приняло решение о поддержке ССО. Более 20 тысяч студентов из ста вузов страны работали в строительных отрядах на целине. Освоены уже десятки миллионов рублей капитальных вложений, построено свыше двух тысяч объектов. Принят Устав ССО, появился первый отряд-спутник для школьников целины. Проведен слет студенческих отрядов в Кремлевском Дворце Съездов. На Кубу в подарок отправлена колонна сельскохозяйственной техники.

1964–1965 гг.

40-тысячный студенческий отряд работает в шестистах совхозах Казахстана. Освоено около ста миллионов рублей капитальных вложений. Движение перешагнуло границы целинных земель и расширилось на ударные комсомольские стройки тюменских нефтяников, на стройки Сибири.

1966–1968 гг.

В 1968 году численность Всесоюзного студенческого строительного отряда около трехсот тысяч человек. В 1966 году две тысячи студентов-добровольцев трудились на восстановлении пострадавшего от землетрясения Ташкента. Освоение капитальных вложений превысило триста миллионов рублей. Около ста студентов награждены правительственными наградами.

1968–1974 гг.

Студенческие отряды завоевали прочное место в хозяйственном строительстве страны. В рядах ССО около шестисот тысяч бойцов. На карте студенческих строительных отрядов появились такие стройки, как Волжский и Камский автомобильные гиганты, газопроводы «Север-Центр», «Средняя Азия-Центр», железнодорожная магистраль Тольск–Сургут. Отряды отметили свое пятидесятилетие.

1975–1978 гг.

В 1977 году общая численность студенческих отрядов Советского Союза достигла 750 тысяч бойцов. Освоено средств и выработано продукции на сумму около полутора миллиардов рублей. К адресам трудового семестра студентов прибавились БАМ и КАМАЗ, Усть-Илимский лесопромышленный комплекс, Волгодонский завод «Атоммаш», Оскольский электрометаллургический комбинат. Впервые был сформирован сводный интернациональный отряд «Дружба» из представителей студентов девяти стран. 500 бойцов ССО награждены орденами и медалями.

*Командир отряда физфака в 1959 году — Первого ССО;
командир ССО в 1961, 1962, 1963 годах
Литвиненко С.Ф.*

«КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ СЕГОДНЯ СОБРАЛИСЬ!»

О. Митяев

Что есть прошлое? То, что прошло и никогда не вернется? А вот и нет! 25 октября 2008 года мы, собравшиеся в стенах родного физфака, седовласые и не такие уж шустрые, почувствовали себя вновь молодыми, сильными, бодрыми. Это чудо путешествия во времени подготовила для нас инициативная группа в связи с юбилейной датой — 50-летием движения Студенческих Строительных Отрядов на физическом факультете МГУ.

Человеческая сущность — не только физическое тело, но и, может быть в первую очередь, духовная составляющая. Вот именно души собравшихся и ликовали в этот день, вновь переживая чудесные студенческие годы.

СOLIDНЫЕ люди — академики, профессора, доценты и просто физики, стоящие на иных ступеньках статусной лестницы, вели себя, точно студенты: шумели, говорили без умолку, перебивая друг друга, задорно смеялись, что-то выкрикивали с места, пели песни.

Хочется поблагодарить организаторов встречи за приглашение: Вячеслава Дмитриевича Письменного, Сергея Филипповича Литвинен-

ко — первых командиров студенческих строительных отрядов. Их выступления определили тон и ход встречи. Ну а подхватившие их инициативу представители следующих поколений руководителей и бойцов ССО не отставали от первопроходцев, что в традициях физфаковской общественной жизни.

Н.Е. Сырьев рассказывает о стройотрядах факультета за рубежом

Вспоминали все моменты развития стройотрядовского движения: зарождение (сначала в мысленном варианте), воплощение в реальность, первые шаги, расширение сферы деятельности, подбор все новых и новых объектов на необъятных просторах нашей Родины, выход в зарубежье. И все возрастающая численно армия бойцов ССО.

Выступавшие прекрасно подобрали иллюстративный материал. Молодые, задорные лица — наши собственные лица! — это ли не мощ-

ный импульс нам нынешним. Так сказать, материализация воспоминаний.

А как проникновенно и душевно звучали стихи одного из наших физфаковских поэтов, ныне — доктора физ.-мат. наук, Валерия Миляева и песни в исполнении выпускницы физфака, а ныне — солистки Большого театра Любови Богдановой! Собравшиеся ветераны ССО дружно подхватили и с удовольствием спели родную «Дубинушку». Прозвучали и элементы анализа событий тех лет. Что дала нам, нынешним, трудовая деятельность в студенческие годы? Безусловно, навыки именно трудовой деятельности: мы можем сами ремонтировать квартиры, строить дачи, чинить автомобили. Но это — не главное. Главное, что мы почувствовали себя (и до сих пор чувствуем!) членами одной большой команды, мы готовы прийти на помощь другу по первому зову и твердо знаем, что в трудные минуты рядом есть плечо, на которое можно опереться. Для нас это не просто досужие слова, это — реальность нашего бытия.

А что дают нам такие встречи, как состоявшаяся 25.20.2008? Нужны ли они? Даже вопрос такой ставить неловко. Они нужны нам, как воздух, как духовная форма кислорода. Они дают нам мощный импульс, энергию, новые силы для продолжения активной фазы жизни. Это и есть пример неисчезающего прошлого, прошлого в настоящем.

Думаю, что имею право выразить от имени всех присутствовавших на этом мероприятии бойцов ССО огромную благодарность оргкомитету встречи в лице проф. В.П. Кандидова, проф. А.С. Логгинова, доц. Н.Е. Сырьева, В.Л. Ковалевского, и др. Спасибо за подарки, за прекрасный банкет, за праздник души!

А что дальше? Хотелось бы ответить утвердительно: продолжение следует...

*Глушкова Т.М.,
выпускница 1963 г., целнинница отряда 1958 г.,
кандидат физ.-мат. наук, научный сотрудник
кафедры общей физики*

«КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ»

Физический факультет МГУ, 25 октября 2008 г, юбилейная встреча участников строительных отрядов. Если расценивать феномен явления в целом, то это дорога длиной в 50 лет. Много это или мало? Для молодого поколения 50 лет — это много, это даже не очень укладывается в те-

кущее сознание. По себе помню, когда «...как молоды мы были». Для меня лично, не претендуя на общность оценки, с бугорка почти 70 лет — это очень мало. Это мгновение, вобравшее в себя все самое наилучшее в уже прожитой жизни, и о чем всегда вспоминается с теплотой и сожалением, что этого уже не вернуть, не прожить снова. А жаль!

Студенческие строительные отряды это и есть, во всяком случае для меня, часть этого самого лучшего. Разные мы были. Были и такие, кто считал свое добровольно-принудительное участие в стройотрядах насилием над личностью. В явном виде тогда таких «представителей» не просматривалось. Они проявились позже, когда все молодежно-советское стало подвергаться огульному охаиванию и надругательству. Ну да Бог с ними. Не о них речь, хотя мне их по-человечески жаль, жаль, как убогих, которым чего-то недодали свыше.

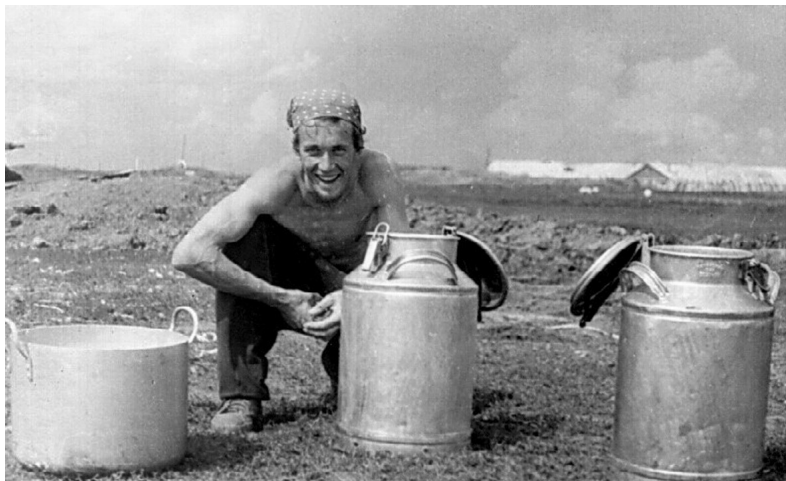
Мне было немного проще. Прежде чем поступить на физфак, я уже проработал три года в морской лаборатории НИИ Гидрометеорологического приборостроения (сейчас этого НИИ уже давно не существует, как и много другого). Став позднее студентом физфака, мне было уже достаточно ясно, что такое личная ответственность, а также личная и коллективная сопричастность к общей работе и её результатам. Ясность эта рождалась и в доброжелательных наставлениях старших товарищей-специалистов, и в совместной, подчас очень трудной, работе в морских экспедициях при испытаниях новых приборов. Другими словами, руки уже были, и сладкое чувство сопричастности к хорошим и нужным делам при надлежащей ответственности уже имело место быть и в стройотрядах только укреплялось. Тем же, кто попал в стройотряды, минуя подобный опыт, прямо со школьных «колес», было много труднее. Всему нужно было учиться по ходу дела, и это, наверняка, было непросто. Тем не менее это была школа жизни, школа товарищества и всем тем, кто в этой школе научился ответственности, испытал чувство своей сопричастности к общему делу, научился не отворачиваться, а помогать, не думая об обратной связи, мне думается, в жизни очень повезло! Не говоря о персоналиях, все они для меня «братья по оружию», и с каждым из них в отдельности я бы «пошел в разведку», но, конечно, при условии, что меня самого взяли бы в эту разведку.

Существует мнение, что в эволюции всего живого на земле генетически заложен альтруизм. Мне представляется, что это действительно так. Иначе, во-первых, мы, вероятно, до сих пор сидели бы по деревьям. Во-вторых, во все пережитые тяжелейшие времена в целом не выходили бы из них с честью. Быть может, не сразу, так как в такие години гибнут лучшие, а что всплывает — это всем хорошо известно. Поэтому требуется определенное время эволюции, чтобы такой нравственный альтруизм снова набрал силу. Третьего не дано.

Я благодарю судьбу за то, что она подарила мне возможность жить, учиться и работать в Советское время и быть участником такого удивительного молодежного движения как студенческие строительные отряды. Это не измышления восторженного идиота. Это позиция!

Мне хотелось бы верить, что среди студентов физиков МГУ 60-х годов такую оценку нашему совместному прошлому дало бы подавляющее большинство. Низкий поклон ВАМ, други! Спасибо, что ВЫ есть!

Теперь немного критики. На мой взгляд, собственно юбилейная встреча организационно не имела явно выраженного внутреннего стержня. Если это мероприятие мыслилось как междусобойчик ветеранов студенческого строительного движения разного калибра, что само по себе совсем не плохо, то собственно организация этого мероприятия оставляет желать много лучшего. Если же задумка мероприятия была направлена как бы на неформальный рассказ сегодняшнему студенту-физику, почему мы с искренним энтузиазмом в этом участвовали и жили, то в таком формате вообще ничего не получилось. Не нужно забывать, что кроме заявленной цели (собственно юбилейная встреча) должно быть ещё и ясное понимание назначения — для чего?

Однако, несмотря на неизбежные издержки в мероприятиях такого ранга, я приношу режиссерам, организаторам и ведущим встречи свою искреннюю благодарность за предоставленную возможность прикоснуться к ушедшей юности, а «... юность ушедшая все же бессмертна...»

*Алексей Толстов, выпускник 1965 года,
доктор технических наук профессор РГУ нефти и газа им. М.И. Губкина*

В ПАМЯТЬ ОБ УХОДЯЩЕМ...

25 октября сего, 2008 года родной факультет собрал в своих стенах тех своих неисправимых идеалистов, которые в принципе не могут жить без чувства, что они где-то кому-то могут помочь и, следовательно, — идут и помогают. Даже если их об этом не очень-то и просили...

Пассионарность, похоже, присуща большинству физиков изначально. То они открывают законы мироздания, то законы сохранения, то новые виды энергии. И все это для счастья человечества! И, естественно, из самых лучших побуждений, хотя еще мудрый Чернышевский в своем до сих пор актуальном романе «Что делать?» замечал, что пассионарии нужны только на переломных моментах истории, а в мирное время им бы лучше сидеть дома... (Жаль только, что уважаемый Николай Гаврилович не указал, кто решает, какое сейчас время — мирное или уже перелом надвигается?)

В аудитории имени великого нашего Идеалиста Рема Викторовича Хохлова набралось нас не меньше 200 человек. И всех нас объединяло то, что полвека назад именно среди нас, физиков, родилось замечательное движение — нам дают бесплатное, лучшее в мире образование, а мы приходим на помощь тем, кому мы можем помочь. Так родились ССО — студенческие строительные отряды, ответный труд которых нашел свое воплощение в строительстве жилых домов, детских городков, коровников и телятников на землях бескрайней целины 60-х годов, на строительстве Шекснинского участка Волго-Балта, на реконструкции Липецкой домны, на реставрационных работах многих архитектурных памятников России. В общем, везде, куда не доходили планы руководства страны, где мало платили, но там жили замечательные люди, умевшие самоотверженно трудиться, но не умевшие требовать элементарной заботы о себе и своих семьях.

Любое событие каждый индивид и видит по-своему, и оценивает в соответствии со своими способностями. Вот и автор этих немудреных строк, участник работ в ССО трех летних сезонов (1960 — целина, 1961 — Липецк и 1962 — целина), не претендуя на оценку исторического вклада нашего движения, до сих пор вспоминает те жутко далекие годы как один из самых светлых периодов своей почти 70-летней жизни. Дружба, родившаяся в тех трудных условиях труда в ССО, сохранилась в наших сердцах и собрала нас спустя 50 лет в стенах нашего Дома. И вновь организаторами этой чудесной встречи с юностью были те наши вечные Старшекурсники, которые когда-то звали нас «увидеть звезды с кулак и послушать I концерт Чайковского под этим ночным небом у костра (т.к. днем мы совсем не шуточно вкалывали на стройках) на далекой целине.

Эти замечательные люди выполнили роль Машины Времени, дав нам возможность вновь стать студентами-первокурсниками, с открытыми

ртами смотревшими на них, которые все могут. Я не знаю данных статистики того, сколько и откуда нас приехало в этот день. Но никакой методикой не оценить того счастья, что светилось на лицах этих замечательных Идеалистов (приехавших, в том числе, и из далекой Америки), зато знаю, что этот день будет поддерживать всех нас еще не один год!

Спасибо вам, наши замечательные старшекурсники!

Кожевникова Рита, выпуск 1965 года кафедры физики колебаний, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Стойотрядник и стройотрядница — звания пожизненные, как у олимпийских чемпионов. И воспоминания остаются с нами тоже на всю жизнь. Когда объясняешь человеку, никогда не бывавшему в стройотрядах, что это такое, называешь три составляющих. Во-первых, мы делали полезное дело, во-вторых, это была легальная возможность заработать деньги, и третье, самое главное, в стройотряде можно было понастоящему узнать товарищей по факультету. Но стройотряд как явление не складывается, конечно, из этих трех составляющих. К ним надо прибавить и песни у костра, и усталость, и влюбленности, и вечное желание выспаться и неутолимое желание наесться досыта, и концерты для местного населения с непременно номером про двухмоторный самолет, а еще восторженное чувство опасности, которое мы испытывали, нарушая режим. Надо сказать, что, к радости моих родителей, после стройотрядов я стала гораздо менее привередливой в еде, а навыки строительных работ до сих пор применяются на даче.

И все равно феномен стройотрядов не равен сумме составляющих, потому что есть еще некая компонента, не поддающаяся определению. Спасибо организаторам стройотрядовского юбилея. Они нам дали возможность все заново пережить, восстановить потерянные связи, увидеть

отцов-основателей этого замечательного движения, спеть с Крыловым про желтого цыпленка и «Дубинушку» с Любочкой Богдановой.

Наверняка среди собравшихся были доктора наук, профессора, а может быть, даже академики, но о профессиональном статусе, конечно, никто не вспоминал, оставался только один важный для выпускника физфака статус — «боец» и «бойчиха» (по выражению А.С. Логгинова, стройотрядника из рода Архимедовых). Но цель нашего собрания была не только в том, чтобы с чувством ностальгии посмотреть фотографии, послушать воспоминания и спеть хором. У нас есть одна общая и важная задача — собрать информацию, восстановить списки отрядов, вспомнить своих командиров и комиссаров. Для этого организаторы юбилея раздали нам анкеты. Кроме того, у нас теперь есть возможность встречаться в виртуальном пространстве на сайте «Выпускники», а через пять лет, я надеюсь, мы снова увидимся в реальном пространстве Центральной физической аудитории.

*В.В. Высоцкая (Музалева). Выпуск 1970 г.
Стройотряды: Серпухов-65, Смоленск-66, Смоленск-67,
Югославия-68, Смоленск-69, Соловки-7.*

№ 3(80), 2010

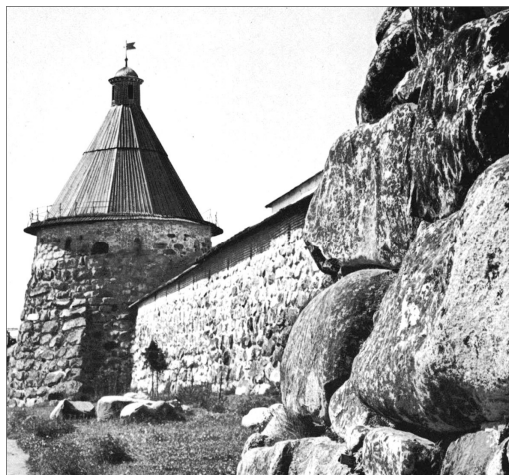
Адреса студенческого лета

У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ

**«Комсомольская правда», Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ, 24 августа 1967 года**

Меня давно уже просили написать о первом студенческом ретрансционном отряде на Соловках. В том, 1967 году я был секретарем Комитета комсомола физфака. Отчасти по этой причине удалось организовать такой отряд, которому я стал командиром. Во многом помог тогдашний ректор МГУ академик И.Г. Петровский. Я думаю, что непосредственные впечатления корреспондентки «Комсомолки» о нашем отряде, лишённые временных наслоений, будут наиболее адекватны.

В.А. Твердислов

Объявление, которое висело около комитета комсомола физического факультета МГУ, притягивало всех двумя магическими словами. Там было написано: «Соловки» и «реставрационный». Комитет комсомола физического факультета комплектовал студенческий отряд, который назывался необычно, а потому сила его действия была особенно неотразимой. Комитет комсомола при-

глашал добровольцев в реставрационный отряд на Соловки.

Непосвященным чудились развалины монастыря, бог весть сколько раз за последнее время оплаканные на страницах газет и журналов. И вот теперь-то эти развалины перестанут быть развалинами. Они их отреставрируют. Посвященным... Впрочем, честно говоря, посвященных не было. Были энтузиасты молодежного клуба «Родина», которые давно поняли, что от слов о том, что надо сохранить памятники старины, пора переходить к делу. Соловки и должны были стать этим делом, интересным и нужным.

От желающих ехать на Соловки отбоя не было. Даже те, кто смутно представлял, что такое реставрационные работы, уверяли, что всю жизнь только тем и занимались, что восстанавливали памятники старины. Наташа Еремян, будущий комиссар отряда, пыталась ввести эту добровольческую стихию в какое-то разумное русло. Она пугала каждого: «Учтите, на Соловках ничего не заработаешь!». Она дотошно спрашивала: «А какую строительную специальность ты имеешь?» В Наташином списке были сплошные каменщики и штукатуры. Потом выяснилось, что по-настоящему вести кладку может только Коля Зорин, студент архитектурного института. Впрочем, позже выяснилось, что ни каменщики, ни штукатуры на Соловках не нужны. Но это было потом. А пока комплектовался отряд, попавшие считали себя счастливыми. В отряде были в основном студенты физического факультета, были ребята с мехмата, были историки и филологи, были представители других вузов, правдами и неправдами пробившиеся в отряд. И в студенческий

отряд, отправляющийся на Соловки, были зачислены два пенсионера. Одного уговаривали сами ребята, другая уговорила ребят.

Алла Ильинична Гаврилюк, до пенсии работавшая в университете, позвонила в комитет комсомола и сказала, что будет делать все. Ей очень хотелось поехать вместе с отрядом на Соловки, где она была в молодости. Ее взяли, и она действительно все умела и все делала. И то, что студенты вовремя и хорошо питались, — ее заслуга тоже. И на концерте, который студенты дали местным жителям, Алла Ильинична заслуженно получила свою долю аплодисментов. Она пела: «Помню, я еще молодухой была». И теперь, когда отряд уже возвратился в Москву, его командир Сева Твердислов, выражая мнение всего отряда, сказал в комитете комсомола, что, пожалуй, это надо ввести в устав студенческих отрядов. Брать в каждый отряд по одной «студенческой маме». А с Константином Федоровичем Фадеевым велись долгие переговоры. Его смутила не дальность поездки, а то, что переговоры вел уж больно молодой народ. А дело нешуточное: работу Соловецких каменщиков, что пятьсот лет тому назад Соловецкий кремль строили, не каждый повторит. Но интерес к делу взял верх, и Константин Федорович, пенсионер, каменщик первой руки был зачислен в студенческий отряд МГУ, отправляющийся на Соловецкие острова.

На Соловках началось все с разочарования. Впрочем, это слово, я, пожалуй, употребила неправильно. Разочарований не было, было столкновение с реальной действительностью, которая часто бывает далека от желаемого и предполагаемого. Приехав на Соловки, студенты сами поняли, что Соловки туристские — это не только кремль. Это жилые дома и тротуары, это дороги и мосты, столовая и магазины. Романтические развалины тоже были, но начинать надо было не только с развалин.

Это летом на острове белые ночи, солнце, опьяняющий запах сосны и холодная прохлада озер. Зимой (а зима здесь все девять месяцев) на острове день, похожий на поздний вечер, ветры, холод, суровое Белое море. За последние годы население на острове не растет. Принято постановление о превращении Соловков в заповедник, и нужно строить. И, наверное, правильно сделал начальник ремонтно-строительного участка в Соловках Владимир Александрович Харинский, что рассказал москвичам все, как оно есть. Что рабочих против плана только треть. Что Архангельск обещал прислать сто выпускников строительных училищ, а дает только семнадцать, что вместо трех мастеров работает один, нет прораба, нет бухгалтера. Это несколько лет назад Соловкам не на что было строиться, а сейчас деньги остаются неосвоенными. И ребята поняли, что Соловки — это как раз то место, где их работа необходима, где их помощь нужна, где без них не могут.

Сева Твердислов считает, что за все время его комсомольской работы Соловки были самым бесконфликтным периодом. Не было споров, ссор, недовольств. Никто не говорил, что трудно. Ни девчата, работавшие на расчистке леса, когда среди бела дня под ярким солнцем приходилось зажигать костер, чтобы комары не ели, ни ребята, выполнявшие по две нормы на лесопилке, где надо было пилить бревна, которые не то что не обхватишь, а не сдвинешь даже.

С суровой необходимостью справились быстро. Работали истово, с удовольствием, с наслаждением. Наверное, так всегда работается, когда понимаешь, что, кроме тебя, сделать некому.

Две трети отряда занимались делами, имеющими к старине отношение весьма косвенное. А одна треть все-таки непосредственно была отправлена на восстановление тех самых памятников, ради которых сначала отряд и был создан.

Когда ехали на Соловки, было договорено, что одни будут заниматься работами в Кремле, другие обмерами и описанием памятников старины. Светлана Васильевна Вереш, директор филиала Архангельского краеведческого музея на Соловках, говорила, что последняя работа особенно важна. Строения шестнадцатого, семнадцатого веков разбросаны по всем островам. Пока Соловки – заповедник только номинально. В одном деревянном доме с резными наличниками особого северного узора живут косари, в деревянной церкви – рабочие. Не ровен час – уронит кто-нибудь спичку, и нет памятника архитектуры. Да и местные жители, которым иногда очень трудно втолковать, что брошенный дом, который разбирали кому не лень на дрова, теперь трогать нельзя, нет-нет, да и оторвут какую-нибудь досочку от стены, что тесалась четверста лет назад.

Светлана Васильевна считает, что надо успеть описать, обмерить, сделать чертежи и схематические планы того, что еще уцелело и что без описаний и планов восстанавливать будет невозможно. У Соловков своя странная и печальная судьба. Уже годы прошли, как все поняли, что Соловецкие памятники архитектуры, которые сохранила для нас история, надо беречь и восстанавливать. Все поняли, а помощников, энтузиастов, без которых ни одно дело не сделаешь, на Соловках до этого лета не было.

Но когда разъехались по островам и приступили к обмерам и описаниям, выяснилось, что Управление культуры Архангельского облисполкома, которому подчинены эти памятники, финансировать работу в полном объеме не может. Те, кто ехал на Соловки, на заработок не рассчитывали, надо было только прокормиться. В отряде решили: весь заработок – в общий котел. «Филологов» (так здесь звали всех, кто работал на памятниках) прокормят просто строители. Хуже было, что

у студентов не было простейших приборов для измерений. Приборы делали сами.

Другая группа должна была приступить к работам в кремле. Они подчинялись уже не Управлению культуры, а Архангельским реставрационным мастерским. Позже, на вечере-концерте, который привел в восторг местных зрителей, студенты пели такие частушки:

Двадцать шесть организаций возглавляют Соловки.

Нету здесь порядка, братцы, нет хозяйственной руки.

Ну, насчет того, что порядка совсем нет – это художественное преувеличение. Что же касается двадцати шести организаций – все правильно.

На Архангельские реставрационные мастерские у отряда были основания гневаться. До приезда отряда на место они обещали все: инструменты, материалы, двух молодых каменщиков, чтобы учились делу у Константина Федоровича. Когда еще на Соловки такой мастер придет?

Студенты начали работу и кончили ее, а инструментов не было, не было материалов. Каменщики не ехали, на отчаянные телеграммы никто не отвечал, и только к концу пребывания отряда приехал молодой каменщик учиться у Константина Федоровича.

Меня в Соловецком отряде удивило не только то, что работали ребята добросовестно, толково, с выдумкой, а то, что сталкиваясь с невниманием, с неумением, а иногда и нежеланием по-хозяйски распорядиться двумястами рабочими руками, студенты вели себя правильно и, я бы сказала, мудро. Они не паниковали, не митинговали и не вели бесконечные дискуссии о том, что у нас хозяйничать не умеют, не ждали, пока все обещанное будет выполнено, не надеялись, что вдруг все само собой уладится, а искали разумный выход, понимая, что посильная помощь — это куда лучше, чем оскорбленное ничегонеделание. Наверное, демагогия кончается тогда, когда начинается настоящая работа.

У реставраторов работа была тоже не той, о какой думалось в Москве. Сначала надо было расчистить помещения кремля от мусора, скопившегося там за многие годы. Мусор таскали носилками, потом поняли, что так будет до второго пришествия, и «физики» пришли на помощь «лирикам». Сделали тачку с полозьями, и ее вытаскивал грузовик. Расчистили ризничную палату, иконописную, рухлядную и чоботную палаты, вывезли мусор из подвалов, где когда-то томились узники, потом перешли к зондажу стен. Работали, как шутили студенты, почти как в каменном веке. Инструмента не было, любая железка, найденная в мусоре, шла в дело. Обивали позднюю штукатурку, чтобы обнажить стенную кладку, обивали не специальными инструментами, а простыми ломиками, от которых потом «руки отваливались».

Были и свои открытия. Обнаружили замурованное раньше окно трапезной. Теперь экскурсоводы подводят туристов к окну и говорят:

– Здесь вы видите окно трапезной в том виде, в каком оно существовало при постройке собора (пятьсот лет тому назад), этим летом его обнаружили под более поздним слоем штукатурки московские студенты.

Вот и вошел Соловецкий студенческий отряд в историю. Впрочем, в соловецкую историю они вошли не только открытием окна трапезной. Теперь очень многое на острове связано со студентами. Две первые мачты радиорелейной связи, которые помогут Соловкам говорить с материком, поставлены студентами. И тротуары деревянные у будущей набережной построены москвичами, и фундамент двадцатичетырехквартирного дома заложили, и там, где раньше машины в ямы бултыхались, теперь стоят три новых мостика.

Когда студенты прощались с Соловками, Владимир Александрович Харинский сокрушался непритворно. Он не просто рабочие руки терял, он терял, как он сам выразился, самых дисциплинированных и добросовестных работников, каких он только встречал за всю свою долгую строительную жизнь.

– Хотите верить, хотите нет – сказал мне Алексей Федорович Таранов, председатель островного Совета, который с легкой руки москвичей теперь все зовут мэром острова, – а мне теперь работать легче. Есть на кого показывать, с кого брать пример есть.

И на студенческом концерте было много народу, и на литературный вечер, который устроил студент Щепкинского училища Николай Кружков, пришло не меньше. Он читал Есенина и Блока, Маяковского и Твардовского, читал стихи молодых, его слушали благодарно, внимательно. Не избалованы еще Соловки такими вечерами. И хотя много, наверное, сейчас поэтов и артистов, музыкантов и певцов по Соловкам в отпуск бродит, а вот так, как пришел Коля Кружков к мэру острова и сказал: «Дайте клуб, устроим вам бесплатный вечер», – такого пока не было.

И те, кто видел, как трогательно готовились подарки именинникам – деревянный и отполированный брусок с числом и инициалами «новорожденного», и как отмечали дни рождения при свете старинного фонаря, найденного на одном из островов (теперь в музей этот фонарь сдали), с гитарой и особым крепким чаем, те тоже чему-то научились.

Правду говорят, что на Соловки лучше не ездить. Заболешь Соловками. Студенты, когда расставались, пригласили на последнее собрание всех, с кем вместе работали. И серьезно обсудили, как сделать, чтобы на следующий год работать лучше. Они сюда вернуться, обязательно вернуться. И не только потому, что Соловки – чудо человеческого

умения, а и потому, что человеку обязательно хочется еще и еще раз вернуться на то место, где оставлены плоды его труда. Где оставлен его след на Земле.

Е. Брускова (Наш спец. корр.)

№ 5(89), 2011

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

15 апреля состоялась очередная, желанная и ожидаемая, встреча выпускников 1963 года. Несколько лет назад мы решили встречаться не только в годы наших юбилейных и полуюбилейных дат, а ежегодно. Собираемся не только для того, чтобы посидеть за праздничными столами, но и поговорить на какую-либо тему — не отвлеченную, а имеющую отношение к нашим студенческим годам и к нам — нынешним. В этот раз мы посвятили встречу двум юбилейным датам, отмечаемым всем человеческим миром: 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова и 50-летию полета Юрия Гагарина.

Итак, Ломоносов. О его удивительной судьбе, о его неоценимом вкладе в науку знают все и давно. Повторять все это на таком мероприятии, как наш сбор, было бы, наверное, не так уж интересно. А что, если попробовать провести параллели между его многогранной деятельностью и делами некоторых наших однокурсников — это было бы здорово! Ведь уже пора подумать и о том, что оставляем мы нашим потомкам.

Главным, на наш взгляд, делом Михаила Васильевича Ломоносова была **забота о просвещении и образовании народа России**. Получив высшее образование в Германии, Ломоносов всей своей деятельностью стремился передать основы знаний российским студентам. Он читал лекции по физике, химии; **перевел с немецкого языка учебник Вольфа по физике** (до этого времени учебника по физике на русском языке не существовало). И наконец, по проекту Ломоносова **в 1755 году был открыт Московский Государственный Университет**, созданный по образцу европейских университетов.

Параллель деяний наших однокурсников с этим направлением деятельности Михаила Васильевича Ломоносова — не просто линия, даже не полоса, а целая широкая река. Во-первых, мы все — **выпускники** созданного Ломоносовым **МГУ**; во-вторых, довольно большое число наших однокурсников (около 30) работает в родных стенах **физического факультета**, и многие — в других вузах по всей России, т.е. несут в студенческие массы знания физики, математики и некоторых смежных наук; в-третьих, среди наших однокурсников есть награжденные **Ломоносовскими премиями по педагогике и по научной работе**.

В год 250-летия МГУ на нашей курсовой встрече мы уже рассказывали обо всех, работающих в родных пенатах. В этот раз назвали, показав фотографии, самых-самых выдающихся — педагогов и научных сотрудников (докторов наук, зав. кафедрами и т.п.), имена которых вошли в золотой фонд физфака. Статьи об их заслугах можно найти в энциклопедии физического факультета, выпущенной к его 75-летию, в подобных же изданиях НИИЯФ и ГАИШ. Вот их имена:

Боголюбов Н.Н. (мл.) — член-корреспондент РАН,
профессор-совместитель кафедры квантовой статистики и теории поля;

Бутузов В.Ф. — зав. кафедрой математики;

Ведяев А.В. — зав. кафедрой магнетизма;

Капитонов И.М. — профессор кафедры общей ядерной физики;

Крынецкий И.Б. — профессор кафедры общей физики и магнитоупорядоченных сред;

Логгинов А.С. — зав. кафедрой физики колебаний;

Садовников Б.И. — зав. отделением экспериментальной и теоретической физики;

Тункин В.Г. — вед. научн. сотр. кафедры общей физики и волновых процессов;

Чиркин А.С. — профессор кафедры общей физики и волновых процессов;

Шелковников Н.К. — профессор, гл. научн. сотр. кафедры физики моря и вод суши;

Кабачник Н.М. — вед. научн. сотр. НИИЯФ;

Кузнецов С.Н. — вед. научн. сотр. НИИЯФ;

Соловая Н.А. — вед. научн. сотр. ГАИШ;

Чуйкова Н.А. — вед. научн. сотр. ГАИШ.

Из всех вышеназванных выпускников-63 наибольшее число различных званий, регалий, точек приложения сил, наград — у **Валентина Бутузова**. И к нашему восторженному удивлению — немало параллелей в жизни с Михаилом Васильевичем Ломоносовым. Вот краткое (подчеркнем — краткое) изложение этих параллелей.

1) Оба провели **детство в деревне**.

2) Оба, обучившись различным наукам, стали **профессорами**.

3) Оба — работники образовательной системы в России.

О Ломоносове несколько слов на эту тему чуть выше уже написали, а Валентин Федорович Бутузов — «**Отличник народного просвещения**» (знак Министерства просвещения РСФСР); «**Наставник будущих ученых**», названный так своими учениками в школе им. А.Н. Колмогорова (награда от фонда «Династия»); один из авторов **школьного учебника по геометрии**, по которому учатся миллионы школьников России и стран СНГ.

4) Оба — почетные члены **иностран-
ных научных сообществ**: Ломоносов —
Шведской и Болонской АН, Бутузов —
Американского математического общества.

5) М.В. Ломоносов в 1761 г. написал
трактат «**О сохранении и размножении
русского народа**», а В.Ф. Бутузов, следуя
заветам Ломоносова, вместе с женой —
тоже нашей однокурсницей Мариной Пи-
воваровой (48 лет в браке!) подарили Рос-
сии **3-х дочерей и внучку**.

6) Ну и, наконец, оба — **прекрасные
поэты!**

В заключение этой части встречи наш
ведущий Саша Логгинов (зав. кафедрой
физики колебаний) подвел поэтический
итог представленному сравнению:

По сопоставленью нет вопросов,
Суть видна за каждою строкой:
Наш Бутузов — он не Ломоносов,
Но, конечно, парень неплохой!

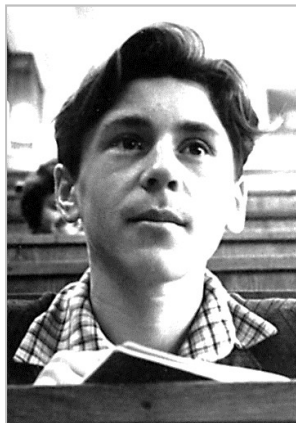
Вот таков отряд наших выпускников на образовательном Олимпе!
...Ну а **юбилей полета Гагарина**? Мы несколько расширили тему
и назвали ее «Наш курс и космос».

Вспомнили, что наша группа астрономов была первой астрономи-
ческой группой, все студенты которой поступали именно на физфак,
прошли полный курс обучения и получили дипломы об окончании
нашего физического факультета. Именно с 1957 г. — года нашего по-
ступления в МГУ, все астрономические структуры университета
(ГАИШ, астрономическое отделение и др.) вошли в состав физического
факультета.

А вскоре — 4 октября 1957 г. — был запущен первый искусствен-
ный спутник Земли. Космическая тематика широко использовалась на
только что прошедших вступительных экзаменах: нам задавали много
вопросов о законе всемирного тяготения, трех космических скоростях,
параметрах орбит космических аппаратов. Предвосхищение грядущих
свершений? Не исключено.

В нашу студенческую пору космос стал частью жизни земного че-
ловечества: спутники, животные, собачки Лайка, Белка, Стрелка ...

И вот — 12 апреля 1961 г. — первый человек в космосе. Вспоми-
нали мы, как узнали в тот день о запуске человека в космос, как встре-
чали на Ленинском проспекте первого космонавта Юрия Гагарина, как с

*Комсомолец
Валентин Бутузов*

летевшего вдоль проспекта вертолета сыпались листовки с портретом парашютиста Гагарина, ставшие на многие годы бесценной реликвией.

Вся наша восторженность тех дней была вызвана событиями, явившимися результатом огромного труда ученых, технологов, медиков, космонавтов. Наша однокурсница **Тамара Сушкевич** (ныне — доктор физ.-мат. наук) прислала большой материал (сама, к сожалению, прийти не смогла) о **М.В. Келдыше** — главном теоретике космонавтики, президенте АН СССР в 1961–1975 гг. Ему, кстати, в нынешнем году исполнилось бы 100 лет!

Т. Сушкевич с 1961 г. (и еще двое наших однокурсников в студенческие годы) работала и продолжает трудиться в институте имени Келдыша. Так что в дальнейшем, после полета Гагарина, развитии космонавтики принимали участие и наши сокурсники, и крупинки их научной мысли и деятельности есть в российских космических программах.

Большой вклад в исследование физики космоса внес наш **Сергей Кузнецов** — ведущий научный сотрудник отдела космофизических исследований НИИЯФ, который уже никогда не придет на наши встречи. Искусственные спутники Земли последних десятков лет, и прежде всего спутники серии КОРОНАС, оснащались спектрометрами частиц, конструкция которых была продумана Сергеем. Наши связи с космосом продолжают до сегодняшнего дня.

С 2005 г., года 250-летия МГУ, на околоземные орбиты выведены два университетских спутника «Татьяна». Они выполняют научные программы. В составе же группы отдела космофизических исследований НИИЯФ, готовящей эти программы, оборудование, проводящей обработку и анализ передаваемых со спутника данных, работает и наш однокурсник **Лев Старостин**. За существенный вклад в эти исследования он награжден памятным знаком.

А есть в истории нашего курса и еще один удивительный факт. Наша однокурсница **Нина Соловая**, астроном, вед. научн. сотр. ГАИШ, родилась в Калуге, где творил Циолковский. Её научные достижения оценили не только ученые МГУ, присвоив ей степень доктора физ.-мат. наук, но и мировая общественность. Её имя присвоено **астероиду № 547**. Так что, рассматривая карту звездного неба, мы найдем в ней точку, золотиночку, звездочку с родным именем, написанным латинскими буквами — **Solovaya**.

Как только мы рассказали об этом, Валя Бутузов «выдал» экспромт:

Такая получается картина,
Она меня ужасно беспокоит:
Я думал, Соловая — это Нина,
А, оказалось, это — астероид!

Мы рассмеялись, поаплодировали и размечтались. Может статься, что наши правнуки будут работать в неких космических университетах где-нибудь на других планетах. Хорошо бы! Как говорится, проживем — увидим.

А в заключение наших посиделок в ЦФА мы спели песню, ставшую своеобразным гимном наших курсовых встреч, слова которой сочинил (думаем, вы уже догадались) наш поэт Валя Бутузов:

Как хорошо, что мы собрались здесь,
Родной физфак зовет к себе и манит.
Всем, кто пришел, тому хвала и честь,
А кто ушел совсем — святая память.
Воспоминанья радуют и ранят —
Как хорошо, что мы собрались здесь.

*Выпускники физического факультета МГУ
1963 года*

P.S. К нашему глубочайшему сожалению, вскоре после подготовки этой статьи бесценный ведущий наших встреч Александр Логгинов, наш выдающийся однокурсник, ушел из жизни. Светлая память о нем — всегда в наших сердцах.

№ 7(91), 2011

ССО НА РОДИНЕ М.В. ЛОМОНОSOBA

В конце 70-х годов в МГУ была начата подготовка к приближающемуся 225-летию университета. В рамках этой подготовки комитет комсомола МГУ принял решение о шефстве над родиной Ломоносова и включении Архангельской области в число основных мест работы студенческих строительных отрядов (ССО). За право представлять МГУ на родине Ломоносова — в Холмогорском районе — развернулось острое соревнование между извеч-

ными друзьями-соперниками: физиками и химиками. Победа оказалась за нами, и в 1977 году основным местом дислокации и работы факультетского ССО стал Холмогорский район с районным штабом в селе Холмогоры. Неподалёку, в одном-двух километрах, на острове в Северной Двине, в селе Ломоносово родился и вырос М.В. Ломоносов.

Районный ССО состоял из 12 отрядов с суммарной численностью 480 бойцов ССО, как их тогда называли. 3 отряда работали за пределами Холмогорского района (один, «Соловки-77», ОРФ [тогда формирование линейных отрядов было распределено между всеми отделениями факультета], командир И. Митин) реставрировал Соловецкий кремль, один («Эврика», ОЯФ, командир Е. Титаренко) строил птицеферму в пос. Уйма вблизи Архангельска и один («Малые Корелы» ОЯФ, командир И. Аншуков) занимался реставрационными работами в музее деревянного зодчества в Малых Корелах под Архангельском.

Остальные 9 отрядов работали на территории Холмогорского района. Они были дислоцированы вдоль местной «дороги жизни», Вологдо-Архангельской магистрали (ВАМ) — строившейся тогда в рамках программы развития Нечерноземья асфальтированной (это редкость для тех мест даже сейчас) шоссейной магистрали (по одному ряду в каждую сторону) от Архангельска до Вологды и далее — на Ярославль и Москву, вдоль старой дороги, по которой Ломоносов и шёл в середине XVIII века с обозом в Москву. В райцентре, с. Холмогоры (кетати, архангельский говор в таких названиях, которых там очень много вокруг (Матигоры, Карпогоры и др.), требует ставить ударение на первом слоге), один отряд («Холмогоры-77», ОЭТФ, командир А. Берзин) работал на реставрации каменной церкви 19 века (во времена Ломоносова она была ещё деревянной), а один («Белые ночи», ОРФ, командир В. Клепиков) — в Холмогорском дорожном ремонтно-строительном управлении на модернизации дорожной сети района. Надо сказать, что устранением этой одной из самых главных российских бед (дороги!!!) занималась треть всего районного отряда — кроме Холмогорского, ещё два отряда: «Монолит», ОЭТФ, командир В. Пономарев, строительство дороги в г. Емецк и «Дорадо», ГАИШ, командир О. Пахомов, строительство дороги на самом в то время авангардном участке стройки, д. Звоз на границе Холмогорского и Виноградовского районов (дальше старую дорогу можно было считать проезжей только очень условно, в сухую погоду). Все остальные отряды («Сполохи» (ОФТТ), командир И. Ярембаш; «Спектр» (ОЭТФ), командир А. Васильев, ныне зам. декана; «Дина» (ОФТТ), командир С. Гордеев; «Геофизик» (ОГФ), командир Р. Насимов; «Протон» (ОЯФ), командир Б. Шемаев) были заняты строительством и ремонтом сельхозобъектов (фермы, хранилища, мелиорация), а также жилья, школ, детсадов в посёлках и леспромхозах.

Вообще, с помощью ССО, как всегда, решалась триединая задача:

1 — экономическая: уменьшение острого дефицита рабочей силы, особенно в «неудобных» периферийных районах и особенно в горячее для строительства летнее время. Районный отряд за 1,5–2 летних месяца построил (или отремонтировал) 43 объекта с общей стоимостью работ 2,1 миллиона советских рублей, выполнив львиную долю (больше половины!) летней программы строительства/ремонта в районе;

2 — социальная: приближение условий жизни в этих «неудобных» районах к элементарным цивилизованным нормам обеспеченности жильём, дорогами, условиями быта (строительство магазинов, школ, детсадов, регулярные консультации и приём населения врачами отрядов), культурно-просветительская работа (за время работы агитбригада каждого отряда давала 5–6 концертов в сельских клубах, лекторские группы прочитывали 8–10 лекций по широкому, практически ничем не ограниченному кругу тем (например, читались лекции и проводились занятия по йоге), организовывались кружки и спортивные секции при школах и многое, многое другое);

3 — воспитательная: знакомство студентов со страной, в которой они живут, и с реальными, непарадными сторонами жизни в ней большинства её жителей.

Первые две составляющие для родины Ломоносова были тогда большими жизненно важными проблемами, остались они ими, видимо, и до сих пор (как недавно было показано в качестве большого достижения даже по центральному телевидению, лишь только в прошлом году обновили паром, осуществляющий переправу из Холмогор через рукав Северной Двины на остров Ломоносово).

Что касается третьей составляющей, то надо сказать, что это замечательные, красивейшие места со многими природными и архитектурными достопримечательностями, которые стремились и стремятся посмотреть множество людей: Соловки, Малые Корелы – всем известные архитектурные памятники в живописнейших местах, Сийский монастырь (XVI век, окрестности г. Емецк на пути следования обоза Ломоносова), д. Орлецы (отряд «Двина») стоит на красивейшем утесе в месте крутого поворота Двины, являющегося одной из признанных достопримечательностей Северной Двины. Однако добраться до них было непросто и из-за их удалённости (например, до места дислокации отряда «Геофизик» в деревне Пукшеньга или отряда «Протон» в посёлке Двинской, в заповедных таёжных лесах за Емецком, даже от Холмогор надо было добираться автобусом, на катере и пешком в течение всего светового дня (в тех северных краях летом это больше 20 часов)), и из-за других трудностей (на Соловках, например, тогда ещё базировалась одна из частей Северного флота, стояли военные корабли и въезд на остров был

ограничен). Поэтому третья составляющая триединой задачи ССО в Холмогорском районе тоже полностью решалась: и места, каких нигде не сыскать, и реальную жизнь вне столицы такой, какая она есть в действительности, наши студенты видели и запоминали надолго и прочно, что не могло не сказаться на их мировоззрении.

Поэтому можно уверенно сказать, что тогда, в 1977 году, было начато очень хорошее, нужное и для родины Ломоносова, и для наших студентов дело, которое успешно продолжалось и в следующем, 1978 году, и в последующих годах вплоть до середины/конца 80-х годов, когда движение ССО было свёрнуто по всей стране, за единственным исключением: отряд «Соловки», который выжил и тогда, жив и сегодня.

В заключение хотелось бы сказать, что времени с тех пор прошло немало, а проблемы там, похоже, все те же, и помощь в их решении молодых, сильных рук и умных, светлых голов воспитанников детища Ломоносова его родине совсем не помешала бы.

*Е. Солдатов,
Командир Холмогорского районного ССО в 1977–78 годах.*

№ 5(108), 2014

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

О встрече курса выпуска 1963 г.

Апрель, весна, ласковое солнце, чудесное настроение; впереди —

встреча друзей-однокурсников. Прошло немало лет с момента окончания физфака (1963 г.), а души наши по-прежнему тянутся друг к другу. Желание увидеться, поговорить, повспоминать не ослабевает. Последние 10 лет мы встречаемся ежегодно. Как правило, место встречи — физфак, время — апрель, вблизи знаменательной даты первого полета человека в космос.

Наши встречи мы начинаем с показа презентаций и рас-

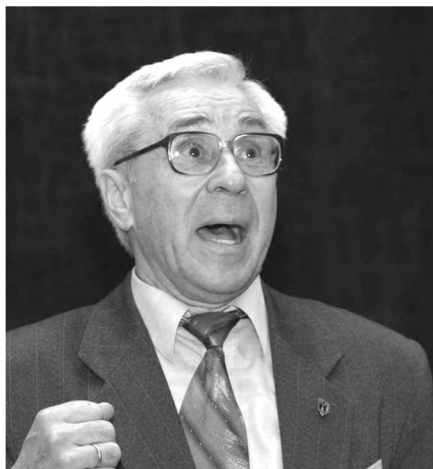
сказов по объявленным заранее темам, таким, например, как о поездке на целину после I курса, о работах в подмосковных совхозах, о начале нашей трудовой деятельности в возникавших в те годы новых научных городах (Пушино, Обнинск, Новосибирск).

На предыдущей встрече курса в апреле 2013 г. мы с огромным энтузиазмом отметили 50-летие с момента получения дипломов физфака МГУ и преподнесли себе прекрасный подарок — книгу воспоминаний о годах учебы, о наших разнообразных занятиях в студенческую пору, о достижениях на поприще науки и педагогики за прошедшие годы.

На 2014 год юбилейных или просто знаменательных дат не выпало. А снова встретиться в апреле очень хотелось. И решили мы вспомнить о том, как «ходили мы походами» по нашей родной российской земле в студенческие годы, да и после окончания физфака.

11 апреля мы собрались в фойе II этажа перед центральной аудиторией. Восклицания, приветствия, улыбки, объятия. Каждый из пришедших, как всегда, получил от оргкомитета подарок — в этот раз книгу воспоминаний о нашем незабвенном Саше Логгинове. Готовили мы ее вместе с кафедрой физики колебаний, которую проф. А.С. Логгинов возглавлял многие годы. Главным редактором-составителем сборника поработала наша Наташа Лезнова (кстати, выпускница кафедры физики колебаний). А все дела с издательством взяла на себя Оля Чуманова (учёный секретарь УМС по физике по классическому университетскому образованию РФ).

Книги серии «Выдающиеся ученые физического факультета МГУ» издаются уже давно, но Александр Логгинов — первый из коллектива наших однокурсников, кому посвящено издание этой серии. Статьи в книге раскрывают все стороны многогранной жизненной деятельности нашего Саши. Это и молодость, и комсомольская деятельность, и праздник Архимеда (где несколько лет подряд, включая незабываемый 1962 год с Ландау и Бором, он исполнял роль Архимеда на ступенях нашего физфака), и стройотряды, и спорт, и походы, и семья — как та, в которой вырос Саша, так и та, которую они с женой Татьяной создали более 50 лет назад. Ну и,

безусловно, учеба, научная деятельность, оргработа в деканате и на кафедре. Его хватало на все, он жил словно в бурном и быстром речном потоке. С 2003г. — года начала наших регулярных курсовых встреч — Саша Логгинов был активным членом инициативной группы, постоянным ведущим наших «заседаний». Он словно завещал нам не прекращать встречаться с однокурсниками, ведь эти встречи питают наши души и сердца. Уже вскоре пошли отзывы об этом издании, всем оно очень нравится. В книге большое количество интересных фотографий. Авторы статей — друзья, коллеги, родные Саши, написали о нем очень неформально, душевно, с любовью и глубоким уважением.

Получив этот подарок, мы сфотографировались и спустились в центральную физическую аудиторию. На этот раз встречу вел тоже всеми нами любимый Валентин Бутузов.

Итак, **«ходили мы походами»**. В наши студенческие годы путешествовать с рюкзаками за плечами по лесным тропам и лужайкам, на байдарках по рекам и озерам, зимой на лыжах по рыхлому снегу было одним из любимейших видов досуга молодежи (да и не только ее). И, готовясь к встрече, многие наши однокашники заранее передали в оргкомитет походные фотографии. Большой материал был взят из огромной фотолетописи курса, составленной в свое время Сашей Логгиновым. И на встрече однокурсников наши воспоминания о походах тех лет как бы «материализовались» в рассказах энтузиастов и фотографий на экране...

...Было также несколько выступлений о путешествиях наших однокурсников (группами или в составе других групп) и после окончания учебы. Куда только не забрасывало нас стремление увидеть всё новые и новые места нашей любимой необъятной Родины. Это и Урал (южный и северный), и Алтай, и Кавказ, и даже Тибет. Озера и реки — все не перечислишь, и Крым, и Карелия, и Камчатка, и...

Насмотрелись, наслушались, навспоминались! Студенческая дружба — дружба на долгие годы. Как всегда, очень интересно комментировал выступления и снимки Валя Бутузов, часто стихами. Возникло ощущение, что мы не в ЦФА, а где-нибудь вблизи вулкана, или гейзера, или у костра на берегу озера...

...В конце заседания в ЦФА выступила Наталья Туманова (выпускница кафедры физики кристаллов) — автор сценария описываемой встречи. Кроме того, Наташа все 10 лет «в курсе» кому, чем и когда необходимо помочь. Материальная поддержка тем сокурсникам и их семьям, кто в этом нуждается, осуществляется за счет взносов на наших встречах. Помогают не только однокашники (кто, конечно, имеет такую возможность), но и сочувствующие. Так, в память о своей бабушке — нашей однокурснице Ксении Большаковой (закончившей кафедру физи-

ки низких температур), второй год сдает деньги ее старший внук Саша; сдавали деньги родные ушедшего из жизни в 2012 г. нашего студенческого друга, сотрудника НИИЯФ Льва Старостина.

Завершилась встреча дружеским ужином в столовой физфака. Прощаясь, все говорили о следующей встрече через год!

Надеемся, ждем...

Инициативная группа встреч «Выпуска 1963»

P.S. Возможность организации встреч предоставляет нам руководство факультета (аудитории, столовая, своя страничка на сайте). Спасибо тебе, родной физфак, за ум, доброжелательность, гостеприимство сегодняшних людей факультета.

№ 3(125), 2017

СЛЁТ ЦЕЛИННИКОВ ССО 1967 ГОДА

В августе 2016 г. бойцы-ветераны нашего Интернационального 2-го целинного ССО физфака МГУ «ЦО-2» были обрадованы удивительной новостью — к нам в МГУ приехал «десант» от чехов: Вацлав Свобода, Майка Новакова и Вацлав Валеш, с которыми мы работали в Казахстане в 1967 году!

Наиболее интригующе было то, что приехали они к нам в Москву из Казахстана после визита на места трудовой славы нашего ССО!

Из Праги они долетели до столицы Казахстана Астаны (Целиноград). Затем, на такси — до совхоза «Новочеркасский», где мы вместе воздвигали электростанцию, зерноток, свинарник, картофелехранилище, баню и другие полезные объекты во время трудового семестра 1967 г. Поначалу местное ФСБ пришло в крайнее недоумение, приняв их чуть ли не за шпионов. Шофёр такси убедил не принимать кардинальных решений. И только затем, когда они рассказали, как они ударно вкалывали под палящим азиатским солнцем и во время песчано-полевых бурь, их встретили с настоящим целинным гостеприимством. Придя в себя от некоторого замешательства такого неожиданного визита иностранцев из Европы и страны НАТО (это была недоработка консула посольства Чехии по своевременному информированию, как потом выяснилось в Москве), директор устроил экскурсию по совхозным угольям и по местам их трудовых будней полвека назад. К нашей общей гордости, наши объекты до сих пор в строю (на фото картофелехранилище).

Большую помощь в осуществлении поездки «десанта» оказал посол Чешской республики летчик-космонавт ЧССР Владимир Ремек. Напомним, что Чехословацкая социалистическая республика — третье государство мира, чей гражданин трудился на космической орбите.

Фото 1. Директор хозяйства, Вацлав Валеш, Майка Новакова и технолог около входа в картофелехранилище: дерево ветшает, а цельный камень-бут держит время, не сдаётся, как и мы

А тогда, в июле 1967 г., в наш отряд, дислоцированный на берегу Ишима в Астраханском районе (райцентр — Астраханка, Джалтырского района) прибыли студенты Сельскохозяйственной академии из Праги: Анна Андресова, Кофалова Здена, Тонда, Хуго, Ондра Шик. На торжественной линейке ССО были подняты флаги Советского Союза и ЧССР, и началась совместная кипучая деятельность на объектах.

Основу нашего ССО «Целина-2» (или «ЦО-2») 1967 г. составляли студенты 2-го курса, побывавших на целине годом ранее, в который были приняты первокурсники и студенты других курсов. Наша группа №16 из первокурсников была наиболее весомой и цельной: Гольшков Володя, Дроздовская Ира, Калужный Гена, Козель Вася, Крюков Юра, Кудрявцев Игорь, Першин Сергей, Роганова Тая, Сазанович Наташа, Томилин Коля. Не отставала и 112 группа: Оля Вохник, Тая Голованова, Дима Белов, Сева Зарубанов, Виталий Козарь, Коля Круковский, Вадим Кузьмин, Сергей Пулинец, Сергей Семенов, Леша Скакун, Сара Эчина, Женя Шкиль.

Каждый стройотрядовец знает дорогой его сердцу лозунг: «Трудовые будни — праздники для нас!» В стенгазете «ЦО-2 на старте» было опубликовано стихотворение нашего однокурсника — Серёжи Семёнова:

Мы приехали, мы приехали,
Не заставлены и не наняты.
Нашей жизни здесь станут вехами
Стройплощадки, дороги, фундаменты.

В этой местности, где сливаются
Горизонты друг с другом длинные,
Будет жизнь весела и радостна —
Это сделаем мы, целинники!

Несгибаемы и приветливы,
Наши девушки — ясноглазые.
Мы приехали, мы приехали,
Отступай и сдавайся, Азия!

При этом праздники у нас были разнообразные. Мы весело отметили любимейший праздник всех ССО — День строителя (второе воскресенье августа), выступили в посвященной ему Спартакиаде. И — уникальный случай на целине! — мы провели День Архимеда. Роль Архимеда исполнял Гамлет Сагиан. Под овации всего нашего коллектива и жителей поселка он в белоснежной тунике, изготовленной из простыни, подкатил в кузове самосвала «ЗИЛ-130» (что запрещено правилами перевозки людей) к крыльцу школы, где мы жили, и началось представление. С огромным успехом прошел дебют вокального ансамбля бетонщиц под руководством Королевы бетономешалки Тани Рогановой (профессор НИИЯФ МГУ). В отряде царил атмосфера романтики, энтузиазма и творчества. В этом большая заслуга командира Владимира Ктиторова, комиссара Валентина Котенко, лидера чехословацкой делегации Ондры Шика. В свою очередь, ЦК ВЛКСМ чётко выстроил программу их участия в ССО, и наши коллеги из Чехии выехали немного раньше основного отряда. Они успели познакомиться с Москвой и отдохнуть в Пицунде.

Более реалистичное бытописание нашего лета 1967 г. на целине представлено в нескольких дневниковых записях Вацлава Свободы за неделю, которые он перевёл для нашей заметки, из целой тетради по каждому дню в ССО:

Страницы дневника

«В 1967 г. я учился на первом курсе сельхоз института в Праге. В конце второго семестра у нас было распределение на летнюю практику в странах Европы (Англия, Швейцария и др.) Мне не удалось попасть на практику в эти страны. Тогда я и мои товарищи, тоже студенты сельхоз института, записались на летнюю практику на целину в СССР, по приглашению студентов МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Москва.

Во время подготовки на эту практику я съездил вместе с моей мамой в Прагу за покупками, т.к. мы жили недалеко от Праги. Надо было купить подходящую рабочую одежду и обувь. Перед магазином мы встретились с учительницей моей мамы (уже пенсионеркой). Когда она услышала о моей предстоящей поездке в СССР, в Казахстан на целину,

то сказала моей матери: «Мать моя, ты выпустишь своего сына в эту землю? В эту потёмкину сторону? 6–7 тысяч километров, где люди живут в землянках и палатках. Этого я бы никогда не сделала!»

Ситуация в доме за два дня до отъезда просто рухнула. Моя бабушка (ей было 78 лет) перекрестила меня и просталась со мной словами: «Мальчик мой, дорогой, мы уже, наверно, не встретимся на этом свете».

Через день (12 июля 1967 г.) мы уже ехали в спальном вагоне поезда в Москву. В Москве нас, 18 чехословацких студентов, торжественно встретили руководители комсомола (Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи, ВЛКСМ). Нам выдали комплекты формы целинного отряда — куртка и брюки тёмно-зеленого цвета. Мы получили «наставление» (инструктаж), что это такое — «сухой закон», а также выдали удостоверение (комсомольскую путёвку) и устав строительного отряда, которые мы храним до сих пор. После обеда нам немного показали город и разместили на ночь в общежитии Московского университета.

На второй день вечером нас посадили в жесткий (по-видимому, плацкартный) спальный вагон поезда в направлении в Рязань — Куйбышев — Уфа — Урал — Челябинск — Павлодар — Владивосток. После двух дней и трех ночей мы вышли на станции Джалтырь Целиноградской области Казахстана (был город Целиноград, сейчас на этом месте — столица Казахстана, Астана). Вместе с нами в студенческий отряд ехали наши новые друзья: Женя, Володя и Валерий, с которыми в пути мы играли в шахматы, весело разговаривали и пели песни.

Наше первое удивление было при встрече с представителями ВЛКСМ в Москве: нам сказали, что мы, как студенты сельхоз института Праги, поедем на практику не по сельскохозяйственной работе — обрабатывать почву, работать на ферме с животными или что-то подобное. Нам объяснили, что мы будем работать вместе со студентами МГУ физического факультета на целине, в Казахстане, которые уже целый месяц работают там и строят картофелехранилище, коровник, жилые дома и фундамент будущей школы.

Потом были и другие удивительные события и открытия во время нашей работы в ССО физического факультета МГУ — «Целина-2», куда нас направили и доставили на машине. Отряд был размещён в 70 км от станции Джалтырь в посёлке Астраханка, в здании школы (на фото 2 мы в кузове перед отъездом от станции в отряд).

19 июля, среда. Первый день нашей работы. В 7.10 сработал будильник, но я его не услышал. Потом зарядка. Умывание в корыте под рукомойником. Завтрак — макароны. Выход. Построение и разрядка на работу на этот день — строительство картофелехранилища. Там, на

рабочем месте, сначала был проведен инструктаж по безопасности труда. Стройка хранилища производилась с использованием грубого камня, который студенты сами добывали в каменоломне, расположенной недалеко от посёлка, плюс строительный раствор на основе песка, цемента и воды. Бетонешалка — этот колосс русские студенты привезли сюда себе из Москвы — часто не работала. Бетон разносили ручными носилками. К нашему приезду хранилище было уже построено наполовину.

Фото 2. В кузове нашей «машины-хозяйки» ГАЗ-51 с шофёром Машей. В первом ряду слева направо: Анна Андреева, Кофалова Здена, Тонда, Хуго и Ондра Шик и Вацлав Свобода, автор дневника

На обед — гречневая каша. Нам все время очень хочется пить — очень жарко, потом отдых. После обеда я подносил к стенке камни, которые укладывали на неё с раствором кладчики. На ужин — манная каша и два яйца. Потом прогулка в степь, где мы встретили лошадь, которая паслась там. Вечером умывание, затем разговор с врачом отряда Нелей, и потихоньку засыпаем.

Первые впечатления. Работаем вместе со студентами-физиками университета им. М.В. Ломоносова, у которых это пребывание обязательно, как 3-й семестр — каникулярный — три месяца. Некоторые так проводят каникулы уже в течение пяти лет. Работают с восхищением (энтузиазмом), потому что надо догнать и перегнать американцев! Особенно девчонки поддерживают высокий темп работы. Не знают здесь, что такое «кирка и тачка». Гелятник или коровник строят из кирпичей-сырцов, которые они сами должны изготовить.

20 июля. Целый день мы работаем на картофелехранилище. Я подавал мальчикам на лесах камни и носил раствор. Хорошая каторга — мозоли на руках. После обеда налетела первая песчаная буря. Небо за-

тянулось тучами, и потом везде был песок. Вечером нас повезли к реке Ишим покупаться.

21 июля. До обеда мы достроили стенку в картофелехранилище — приблизительно 4 метра высотой. Цемент и бетон не экономили. После обеда нас переместили на стройку жилого дома — на укладку щитов теплоизоляции из камыша. Потом нас направили в другую бригаду помочь передвинуть небольшой подъёмный кран: основание, мотор и стрела.

Вечером был концерт, в котором первым выступил студенческий квартет нашего отряда: ударник на барабанах (Гамлет), контрабас (Толя Арабский), саксофон (Валентин Котенко) и трио вокалистов. За весь день во время еды нам ни разу не выдали мясо.

22 июля. Утром погода поменялась на осеннюю. До обеда мы размечали место для фундамента колонны, а затем я носил раствор на кладку фундамента. Вечером приехало радио, и нас поздравляли с пятидесятой годовщиной СССР. Это было одновременно и неудобно и смешно. Гонза заболел.

23 июля. Работали с 9.00 до 15.00 на картофелехранилище, но дисциплина хромала, так как было воскресенье. На обед дали жесткую говядину и макароны («рожки»). После обеда мы переоделись в целинную форму (зеленые целинные мундиры) и ждали машину, которая должна была отвезти нас в другой отряд. Машина не приехала, а вдобавок отключили электричество. Мы немного поиграли и потом медленно (я и Гонза) пошли к мосту на реку. По дороге мы зашли посмотреть телятник. В 21.00 мы прибыли на кухню, где для нас оставили холодную манную кашу с комками. Там нам сообщили, что остальные всё-таки уехали к друзьям в другой отряд. Я устал, лёг и заснул.

24 июля. Компания из 4 человек вернулась из вчерашней поездки только на утреннее построение. Вечером была постановка представления студентов-физиков «Архимед». До обеда мы, в перерывах между дождём, продолжали строить угол хранилища. На обед, как обычно, макароны и больше мяса (вместо ужина). После обеда мы втроём заканчивали свой участок стены, чтобы довести его до уровня соседнего участка, который до обеда сделала одна русская девчонка сама. Для нас это было много работы. На ужин дали что-то нам неизвестное — может быть, «просо»?

25 июля. Был объявлен день «помощи Вьетнаму». Утром на стройку приехали старшие командиры из районного штаба ССО. Они выступили с разъяснениями и подчеркивали значение этого режима работы.

Мы работали как бы бесплатно. На обед макароны с рублеными котлетами. После обеда поехали копать ямы для фундамента. Начался большой дождь, который абсолютно примочил нас и затопил все храни-

лице. На ужин каша с джемом. Вечером в посёлке в клубе показывали фильм «Игра без правил». Все ушли смотреть, только я и Мирко не пошли. Мы писали письма домой и вели дневники. Из кино наши вернулись расстроенные, так как фильм был на русском языке про события в конце Великой Отечественной войны и они не поняли содержание.

26 июля, среда. Утром я должен был похитить у кого-то «сапоги», так как мои «пионерки» (наверное, кеды) были совсем мокрые. Картофельохранилище заполнено водой, песка не было, поэтому мы развели костер. В 10 часов утра бригадир Женя немного ругался, что мы не работали, и мы пошли работать. С Гонзой мы копали две ямы, где не было воды, а остальные ушли работать на другие объекты. Яму мы наконец-то выкопали. Более того, на 30 см больше, чем нужно было по плану. Хорошо, что нас остановила одна девочка. На обед был суп с мясом, а потом макароны с тушенкой. После обеда снова был ливень, когда он стихал, мы работали. Вечером опять каша из проса. После ужина разговаривали с поварами — двумя красивыми девчонками».

Такой документальный срез 1 недели в ССО. Особенно следует отметить запись 25 июля: «**Мы работали как бы бесплатно**».

Когда Вацлав вернулся в Прагу к маме и бабушке, которая была рада его увидеть, то удивился отсутствием его писем из ССО, что было испытанием для родных. Первые из них стали поступать только через несколько дней.

Мы, ветераны ССО «ЦО-2», очень рады, что, несмотря на перипетии прошедших 50 лет, целинные впечатления оказались настолько яркими и важными для чешских друзей, что спустя годы они решили вновь ощутить бескрайность степных просторов, встретиться с советскими товарищами. Когда тройка отважных путешественников — Марийка Новакова, Вацлав Валеш, Вацлав Свобода вернулась в Москву, встреча состоялась в Московском университете. Из физиков нашего курса на ней были Оля Вохник, Сева Зарубанов, Сергей Першин, Сергей Пулинец (см. фото 3).

Все обменивались воспоминаниями, фотографиями, пели студенческие песни. И тогда инициатор поездки Вацлав Свобода предложил на следующий год, 50-летия ССО «ЦО-2», собраться в Праге. Вацлав проделал огромную работу, разыскав участников чешского трудового десанта, которых, конечно же, жизнь разбросала по всей Чехии.

И вот 25 апреля мы — Дмитрий Белов, Сергей Першин, Сергей Семенов — уже любимеся Златой Прагой. В первый день было очень приятно увидеться с Аней Андресовой, всем вместе прогуляться по Вацлавской площади, поговорить о жизни в уютном кафе. На следующий день Вацлав Валеш и Вацлав Свобода любезно провели нас по замечательным пражским достопримечательностям. Юбилейная встреча

целинников проходила 27 апреля в аудитории Сельскохозяйственной академии, комплекс ее зданий расположен в живописных предместьях Праги.

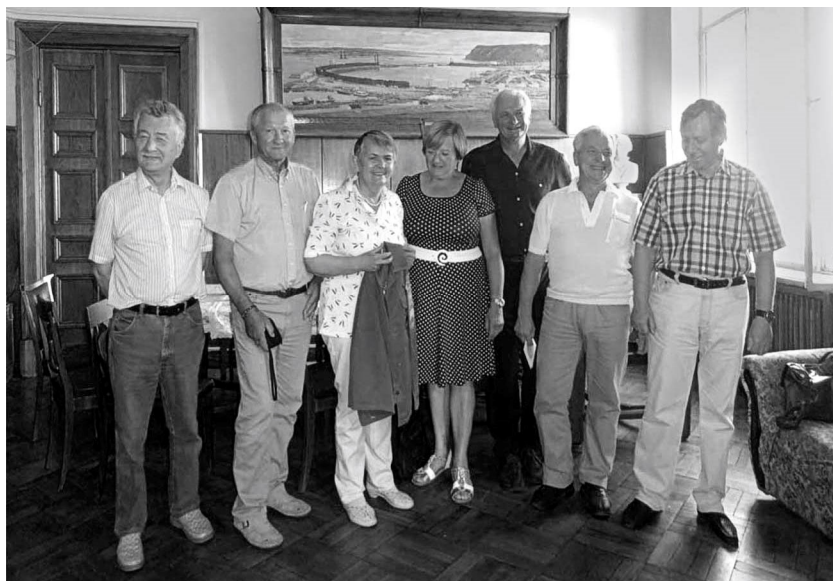

Фото 3. В комнате 1035 студсовета МГУ: Сева Зарубанов, Вацлав Свобода, Оля Вохник, Майка Новакова, Вацлав Валеш, Сергей Першин, Сергей Пулинец

Перед началом встречи нас поздравила с юбилеем заместитель декана академии д-р Гелена Чалупкова, которая поддержала эту идею и обеспечила её организационно. На встрече присутствовали Вацлав Валеш, Вацлав Свобода, Вацлав Дажек, Ян Павлачек, Павел Досталь, Йозеф Кубрикат, Мирек Зарецкий, Мария Новакова, Здена Кофалова, Йозеф Душак (см. фото 4).

Разумеется, все они взрослые, состоявшиеся и активные сейчас люди, несмотря на возраст. Например, Ян Павлачек в течение двадцати лет руководил городом в Северной Чехии, Вацлав Свобода разводил норк и серебристых лис, за которыми приезжал в зверосовхоз под Ленинградом. Возможно, это и есть их главный признак — поехать в ССО в 1967 г., а затем посетить эти места вновь через почти 50 лет!

В начале слёта Вацлав Свобода показал презентацию о двух путешествиях в Казахстан, разделённых полувекowym отрезком.

Фото 4. Целинники-однокурсники перед встречей. Аня, Здена и Майка среди бойцов-ветеранов ССО

Фото 5. Целинные будни-праздники

Веселый смех и бурные аплодисменты вызвала картина (фото 1) картофелехранилища, наполненного сегодняшним урожаем. Неброское, без каких-либо архитектурных излишеств, сложенное из бута, оно, казалось, излучало тепло комсомольских лет. Вацлав также собрал много фотографий той целинной поры. Очень интересно было увидеть и снимки сегодняшней жизни совхоза.

С необычайным вниманием все смотрели фильм, талантливо снятый Димой Беловым, запечатлевший жизнь нашего отряда начиная с получения комсомольских путевок в Москве (фильм можно найти по адресу krasnoe.tv.ru/node/7065 Как это было: Целинный Стройотряд 1967 г.).

Каждый кадр вызывал радостные возгласы и комментарии. Мы также рассказали о традициях физиков МГУ, подарили нашим гостеприимным хозяевам книгу

Светланы Ковалевой «Ты помнишь физфак?» с автографом автора. В этой книге целая глава посвящена физическому факультету МГУ — основоположнику движения студенческих строительных отрядов.

Незаметно пролетели несколько часов встречи. И главный результат нашего слёта в том, что дружба, которая началась в бескорыстном труде на пронизанном солнцем и ветром казахстанских просторах, живет и развивается!

*Сергей Першин,
ИОФ РАН*

*Сергей Семенов,
Курчатовский институт*

СОЛОВКИ-1967

Тому 50 лет. Даже на физфаке понемногу забывается история первого в Советском союзе Соловецкого реставрационного студенческого отряда, не говоря уже о журналистах, турагентствах и тамошних священнослужителях. В 1967 году на Соловецкие острова поехал реставрировать монастырь отряд физиков. Поехал вопреки господствовавшим в те времена трендам по приглушению всего религиозного или церковного. За год до того на островах работал небольшой отряд физиков под руководством Володи Андрияхина, моего товарища по учебе на кафедре биофизики, и Саша Логгинова, впоследствии заведующего кафедрой физики колебаний. Бойцы того отряда собирали на литоралиях архипелага морские водоросли для нужд медицины (бойцами тогда называли участников студенческих отрядов, только потом ими стали называть членов специфических группировок).

В 1923 году Соловецкий монастырь был закрыт в связи с созданием Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). С 1939 года на Соловках был дислоцирован Учебный отряд Северного флота, всю войну успешно готовивший младший комсостав (там же была и известная «школа юнг»). В 1964 году архипелаг был открыт для гражданских. По понятным причинам сам монастырь, а также старинные постройки на островах, каменные и деревянные, за эти годы очень и очень пострадали. О присутствии Церкви речь вообще не шла, но назрела неотложная необходимость в реставрационных работах.

Сам я в то время был старшим лаборантом кафедры биофизики. И в 1966 году после проведения учебной практики на Беломорской биологической станции МГУ, расположенной несколько севернее Соловков на Полярном круге, я впервые побывал на Соловках. Тогда же я был избран секретарем комитета комсомола физического факультета, что немало помогло нам в создании первого реставрационного отряда. А с инициативой проведения реставрационных работ пришли в комитет комсомола наши студенты, члены молодежного клуба «Родина» при Обществе охраны памятников. Физфак, зачинатель движения стройотрядов, имел уникальный опыт строительных работ, а сам я был членом первого в истории стройотряда в Казахстане в 1959 году. Так в 1967 го-

ду всё и началось, а я стал командиром тогда ещё только намечавшегося отряда.

В 2016 году по федеральной целевой программе «Культура России» на Соловки было выделено около 600 миллионов рублей, ремонтно-реставрационные работы велись на 24 объектах. В 2017 году Министерство культуры выделило около 1,5 млрд руб. на ремонт и реставрацию Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря. Об этом сообщил министр В. Мединский на заседании попечительского совета по восстановлению монастыря вместе с патриархом Кириллом, передает РИА 21 авг. 2017 г. У нас же не было ничего. Связались с Архангельскими реставрационными мастерскими и договорились о нашем приезде на Соловки.

В ЦК ВЛКСМ удивились неожиданной инициативе физиков, но статус МГУ и непрерываемый авторитет физфаковских стройотрядов сыграли свою роль. Наш замечательный многолетний декан Василий Степанович Фурсов вполне доброжелательно покачал головой: «Церкви, говоришь... Ну, давай-давай». А ректор, математик, академик, удивительной доброты и ума человек, Иван Георгиевич Петровский на мою просьбу поддержать отряд финансово сказал, что таких денег у университета нет, но мы можем сами их заработать. Он ничего не боялся, он был членом Президиума Верховного совета СССР, он пошел на серьезное финансовое нарушение ради благого дела. Попросил директора Дома культуры МГУ выдать мне пачку билетов и отдать нам на один вечер сам ДК. А уж концерт мы должны были организовать сами. В кассовой будке сидели два наших комсомольца, билеты шли нарасхват. По факультетам через комитеты комсомола также распространялась часть билетов. Был полный аншлаг. Концерт был блестящим: выступал камерный оркестр из консерватории, пели сёстры Лисициан, с номерами выступали актеры ведущих театров. Все, разумеется, бесплатно. Во втором отделении была студенческая «капуста», выступала физфаковская агитбригада. С портфелем, битком набитым деньгами, мы вернулись на физфак. Потом на эти деньги были куплены железнодорожные билеты до Кемь (закуплен полный плацкартный вагон) и два месяца содержался отряд. Доходы от самих реставрационных и строительных работ на острове были крайне незначительны. Признаюсь, что в общей неразберихе, когда в отряд физиков дружески и успешно ломились мехматяне, химики, историки, биологи, юристы и филологи, а со стороны даже студенты-щепкинцы, точный список отряда я смог составить только уже на месте, пересчитывая бойцов и бойчих по головам в постелях во время ночного отдыха.

Газеты «Комсомольская правда», «Советская культура» и ряд других написали про наш отряд. Многого я уже не припомню. Поэтому

приведу фрагменты из статьи Елены Брусковой в «Комсомолке» от 24 августа 1967 года. Там есть детали и дух. Полагаю, что непосредственные впечатления корреспондентки «Комсомолки» о нашем отряде, лишенные временных наслоений, будут вполне уместны. Фотографии сделаны приезжавшим на Соловки замечательным фотографом-профессионалом Всеволодом Тарасевичем.

Вот выдержки из статьи Е. Брусковой:

«Объявление, которое висело около комитета комсомола физического факультета МГУ, притягивало всех двумя магическими словами.

Там было написано: «Соловки» и «реставрационный». Комитет комсомола физического факультета комплектовал студенческий отряд, который назывался необычно, а потому сила его действия была особенно неотразимой. Комитет комсомола приглашал добровольцев в реставрационный отряд на Соловки.

Непосвященным чудились развалины монастыря, бог весть сколько раз за последнее время оплаканные на страницах газет и журналов. <...> Были энтузиасты молодежного клуба «Родина», которые давно поняли, что от слов о том, что надо сохранить памятники старины, пора переходить к делу. Соловки и должны были стать этим делом, интересным и нужным.

От желающих ехать на Соловки отбоя не было. Даже те, кто смутно представлял, что такое реставрационные работы, уверяли, что всю жизнь только тем и занимались, что восстанавливали памятники старины. Наташа Еремян, будущий комиссар отряда, пыталась ввести эту добровольческую стихию в какое-то разумное русло. Она пугала каждого: «Учтите, на Соловках ничего не заработаешь!». Она дотошно спрашивала: «А какую строительную специальность ты имеешь?» В Наташином списке были сплошные каменщики и штукатуры. Потом выяснилось, что по-настоящему вести кладку может только Коля Зорин, студент архитектурного института. Впрочем, совсем позже выяснилось, что ни каменщики, ни штукатуры на Соловках не нужны. Но это было потом. А пока комплектовался отряд, попавшие считали себя счастливицами. В отряде были в основном студенты физического факультета, были ребята с мехмата, были историки и филологи, были представители и других вузов, правдами и неправдами пробившиеся в отряд. И в студенческий отряд, отправляющийся на Соловки, были зачислены два пенсионера. Одного уговаривали сами ребята, другая уговорила ребят.

Алла Ильинична Гаврилюк, до пенсии работавшая в университете, позвонила в комитет комсомола и сказала, что будет делать все. Ей очень хотелось поехать вместе с отрядом на Соловки, где она была в молодости. Ее взяли, и она действительно все умела и все делала. И то, что студенты вовремя и хорошо питались, — ее заслуга тоже. И концерт, который студенты дали местным жителям, Алла Ильинична заслуженно получила свою долю аплодисментов. Она пела: «Помню, я еще молодухой была». И теперь, когда уже отряд возвратился в Москву, его командир Сева Твердислов, выражая мнение всего отряда, сказал в комитете комсомола, что, пожалуй, это надо ввести в устав студенческих отрядов. Брать в каждый отряд по одной «студенческой маме». А с Константином Федоровичем Фадеевым велись долгие переговоры. Его смутила не дальность поездки, а то, что переговоры вел уж больно молодой народ. А дело нешуточное: работу Соловецких камен-

щиков, что пятьсот лет тому назад Соловецкий кремль строили, не каждый повторит. Но интерес к делу взял верх, и Константин Федорович, пенсионер, каменщик первой руки был зачислен в студенческий отряд МГУ, отправляющийся на Соловецкие острова.

На Соловках началось все с разочарования. Впрочем, это слово, я, пожалуй, употребила неправильно. Разочарований не было, было столкновение с реальной действительностью, которая часто бывает далека от желаемого и предполагаемого. Приехав на Соловки, студенты сами поняли, что Соловки туристские — это не только кремль. Это жилые дома и тротуары, это дороги и мосты, столовая и магазины. Романтические развалины тоже были, но начинать надо было не только с развалин.

Это летом на острове белые ночи, солнце, опьяняющий запах сосны и холодная прохлада озер. Зимой (а зима здесь все девять месяцев) на острове день, похожий на поздний вечер, ветры, холод, суровое Белое море. За последние годы население на острове не растет. Принято постановление о превращении Соловков в заповедник, и нужно строить. И, наверное, правильно сделал начальник ремонтно-строительного участка в Соловках Владимир Александрович Харинский, что рассказал москвичам все, как оно есть. Что рабочих против плана только треть. Что Архангельск обещал прислать сто выпускников строительных училищ, а дает только семнадцать, что вместо трех мастеров работает один, нет прораба, нет бухгалтера. Это несколько лет назад Соловкам не на что было строиться, а сейчас деньги остаются неосвоенными. И ребята поняли, что Соловки это как раз то место, где их работа необходима, где их помощь нужна, где без них не могут.

Сева Твердислов считает, что за все время его комсомольской работы Соловки были самым бесконфликтным периодом. Не было споров,

ссор, недовольств. Никто не говорил, что трудно. Ни девчата, работавшие на расчистке леса (студенты строили аэродром — прим В.Т.), когда средь бела дня под ярким солнцем приходилось зажигать костер, чтобы комары не ели, ни ребята, выполнявшие по две нормы на лесопилке, где надо было пилить бревна, которые не то что не обхватишь, а не двинешь даже.

С суровой необходимостью справились быстро. Работали истово, с удовольствием, с наслаждением. Наверное, так всегда работается, когда понимаешь, что, кроме тебя, сделать некому.

Две трети отряда занимались делами, имеющими к старине отношение весьма косвенное. А одна треть все-таки непосредственно была отправлена на восстановление тех самых памятников, ради которых сначала отряд и был создан.

Когда ехали на Соловки, было договорено, что одни будут заниматься работами в Кремле, другие обмерами и описанием памятников старины. Светлана Васильевна Вереш, директор филиала Архангельского краеведческого музея на Соловках, говорила, что последняя работа особенно важна. Строения шестнадцатого, семнадцатого веков разбросаны по всем островам. Пока Соловки — заповедник только номинально. В одном деревянном доме с резными наличниками особого северного узора живут косари, в деревянной церкви — рабочие. Не ровен час — уронит кто-нибудь спичку, и нет памятника архитектуры. Да и местные жители, которым иногда очень трудно втолковать, что брошенный дом, который разбирали кому не лень на дрова, теперь трогать нельзя, нет, да и оторвут какую-нибудь досочку от стены, что тесалась четыре-

ста лет назад (так от небрежения сгорела деревянная церковь, по преданию рубленная Петром Первым — прим. В.Т.).

Светлана Васильевна считает, что надо успеть описать, обмерить, сделать чертежи и схематические планы того, что еще уцелело и что без описаний и планов восстанавливать будет невозможно. У Соловков своя странная и печальная судьба. Уже годы прошли, как все поняли, что Соловецкие памятники архитектуры, которые сохранила для нас история, надо беречь и восстанавливать. Все поняли, а помощников, энтузиастов, без которых ни одно дело не сделаешь, на Соловках до этого лета не было.

Но когда разъехались по островам и приступили к обмерам и описаниям, выяснилось, что Управление культуры Архангельского облисполкома, которому подчинены эти памятники, финансировать работу в полном объеме не может. Те, кто ехал на Соловки, на заработок не рассчитывали, надо было только прокормиться. В отряде решили: весь заработок – в общий котел. «Филологов» (так здесь звали всех, кто работал на памятниках) прокормят просто строители. Хуже было, что у студентов не было простейших приборов для измерений. Приборы делали сами.

Другая группа должна была приступить к работам в кремле. Они подчинялись уже не Управлению культуры, а Архангельским реставрационным мастерским. Позже, на вечере-концерте, который привел восторг местных зрителей, студенты пели такие частушки:

Двадцать шесть организаций возглавляют Соловки.
Нету здесь порядка, братцы, нет хозяйственной руки.

Ну, насчет того, что порядка совсем нет — это художественное преувеличение. Что же касается двадцати шести организаций — все правильно.

На Архангельские реставрационные мастерские у отряда были основания гневаться. До приезда отряда на место они обещали все: инструменты, материалы, двух молодых каменщиков, чтобы учились делу у Константина Федоровича. Когда еще на Соловки такой мастер придет?

Студенты начали работу и кончили ее, а инструментов не было, не было материалов. Каменщики не ехали, на отчаянные телеграммы никто не отвечал, и только к концу пребывания отряда приехал молодой каменщик учиться у Константина Федоровича.

Меня в Соловецком отряде удивило не только то, что работали ребята добросовестно, толково, с выдумкой, а то, что сталкиваясь с невниманием, с неумением, а иногда и нежеланием по-хозяйски распоря-

даться двумястами рабочими руками, студенты вели себя правильно и, я бы сказала, мудро. Они не паниковали, не митинговали и не вели бесконечные дискуссии о том, что у нас хозяйничать не умеют, не ждали, пока все обещанное будет выполнено, не надеялись, что вдруг все само собой уладится, а искали разумный выход, понимая, что посильная помощь это куда лучше, чем оскорбленное ничегонеделание. Наверное, демагогия кончается тогда, когда начинается настоящая работа.

У реставраторов работа была тоже не той, о какой думалось в Москве. Сначала надо было расчистить помещения кремля от мусора, скопившегося там за многие годы. Мусор таскали носилками, потом поняли, что так будет до второго пришествия, и «физики» пришли на помощь «лирикам». Сделали тачку с полозьями, и ее вытаскивал грузовик. Расчистили ризничную палату, иконописную, рухлядную и чоботную палаты, вывезли мусор из подвалов, где когда-то томились узники, потом перешли к зондажу стен. Работали, как шутили студенты, почти как в каменном веке. Инструмента не было, любая железка, найденная в мусоре, шла в дело. Обивали позднюю штукатурку, чтобы обнажить стенную кладку, обивали не специальными инструментами, а простыми лопатами, от которых потом «руки отваливались».

Были и свои открытия. Обнаружили замурованное раньше окно трапезной. Теперь экскурсоводы подводят туристов к окну и говорят:

– Здесь вы видите окно трапезной в том виде, в каком оно существовало при постройке собора (пятьсот лет тому назад), этим летом его обнаружили под более поздним слоем штукатурки московские студенты.

Вот и вошел Соловецкий студенческий отряд в историю. Впрочем, в соловецкую историю они вошли не только открытием окна трапезной. Теперь очень многое на острове связано со студентами. Две первые мачты радиорелейной связи, которые помогут Соловкам говорить с материком, поставлены студентами. И тротуары деревянные у будущей набережной построены москвичами, и фундамент двадцатичетырехквартирного дома заложили, и там, где раньше машины в ямы бултыхались, теперь стоят три новых мостика.

Когда студенты прощались с Соловками, Владимир Александрович Харинский сокрушался непритворно. Он не просто рабочие руки терял, он терял, как он сам выразился, самых дисциплинированных и добросовестных работников, каких он только встречал за всю свою долгую строительную жизнь.

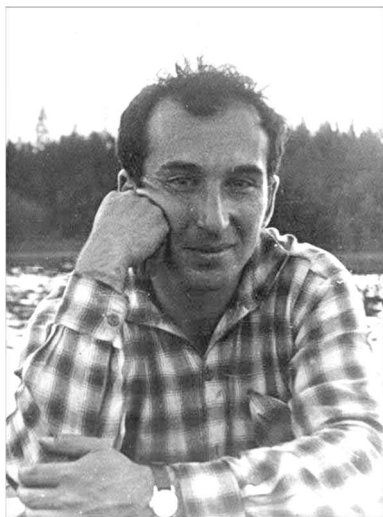
– Хотите верьте, хотите нет, — сказал мне Алексей Федорович Гаранов, председатель островного Совета, которого с легкой руки москвичей теперь все зовут мэром острова, — а мне теперь работать легче. Есть на кого показывать, с кого брать пример есть.

И на студенческом концерте было много народу, и на литературный вечер, который устроил студент Щепкинского училища Николай Кружков, пришло не меньше. Он читал Есенина и Блока, Маяковского и Твардовского, читал стихи молодых, его слушали благодарно, внимательно. Не избалованы еще Соловки такими вечерами. И хотя много, наверное, сейчас поэтов и артистов, музыкантов и певцов по Соловкам отпуск бродит, а вот так, как пришел Коля Кружков к мэру острова и сказал: «Дайте клуб, устроим вам бесплатный вечер», — такого пока не было.

И те, кто видел, как трогательно готовились подарки именинникам — деревянный и отполированный брусок с числом и инициалами «новорожденного», и как отмечали дни рождения при свете старинного фонаря, найденного на одном из островов (теперь в музей этот фонарь сдали), с гитарой и особым крепким чаем, те тоже чему-то научились.

Правду говорят, что на Соловки лучше не ездить. Заболеешь Соловками. Студенты, когда расставались, пригласили на последнее собрание всех, с кем вместе работали. И серьезно обсудили, как сделать, чтобы на следующий год работать лучше. Они сюда вернуться, обязательно вернуться. И не только потому, что Соловки — чудо человеческого умения, а и потому, что человеку обязательно хочется еще и еще раз вернуться на то место, где оставлены плоды его труда. Где оставлен его след на Земле.»

На факультете сейчас работает Татьяна Зайдис (тогда Таня Алпеева). Она среди сидящих на фотографии. В том отряде она была бригадиром девочек-лесорубов, строивших аэродром, а я иногда приходил с топором им помогать.

В моём кабинете висит грамота нашему Соловецкому отряду, переданная позже от Патриарха Всея Руси Алексия II. Как известно, все годы, прошедшие с тех пор, физики разных возрастов ездят на реставрационные работы на Соловки, а незримый дух физфаковского братства объединяет нас сквозь времена и науки.

Профессор В.А. Твердислов

**СОЛОВЕЦКОМУ РЕСТАВРАЦИОННОМУ ОТРЯДУ
ФИЗФАКА МГУ — 50 ЛЕТ!**

16 декабря 2017 года в Большом зале Министерства культуры Российской Федерации состоялась торжественная церемония празднования 50-летия Соловецкого реставрационного стройотряда физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Известно, что именно физфак МГУ был начинателем движения студенческих строительных отрядов, первые из которых отправились в конце 50-х годов прошлого века поднимать целину. Но соловецкий отряд физфака является уникальным, единственным в своем роде.

С 1967 года студенты каждое лето, в течение уже 50 лет, приезжают для проведения реставрационных работ в Соловецком монастыре. Даже в конце 80-х, когда по всей стране исчезли строительные отряды, студенты-физики по-прежнему выезжали на Соловки, где их с нетерпением ждали. Было время, когда физики оставались чуть ли не единственной рабочей силой на реставрации, на которую можно было рассчитывать. И вот уже 50 лет, без перерыва на перестройку и прочие катаклизмы, физики участвуют в восстановлении величайшего памятника истории и культуры – Соловецкого монастыря.

Работа отряда 1977 года: до и после

И чем же занимались студенты в отряде? Понятно, что в 60–70-е годы основной работой была уборка мусора, расчистка многочисленных завалов (в реставрации о таких работах говорят: «снимаем культурный слой»). Была работа и для тех, кто уже ездил в другие отряды и обладал навыками ведения строительных работ.

Но в реставрационных работах главное не кубы и погонные метры, а точное и аккуратное восстановление истории прошлых веков. Отряд все эти годы работал и работает под руководством профессионалов-архитекторов, под их непрерывным контролем и надзором. Конечно, не все сразу получается, но когда человек приезжает в отряд второй, третий, пятый раз (а таких на Соловках всегда было много), то он уже начинает понимать специфику реставрационных работ. А самое главное для реставрационного отряда – это преемственность, непрерывная передача опыта новым поколениям студентов.

Подготовка кадров для будущего отряда начиналась уже осенью, сразу после возвращения с Соловков. Отряд фактически был круглогодичным, для начинающих в Москве организовывалась «Школа реставратора», учеба проходила в Новоспасском монастыре, на Крутицком подворье, на других реставрируемых памятниках. Организовывались лекции по истории и архитектуры, отряд выезжал на многочисленные экскурсии по городам Золотого кольца. И летом на Соловки студенты отправлялись уже подготовленными к серьезной работе.

Отряд 1978 года у отреставрированной стены

Отряд работал на реставрации практически всех объектов Соловецкого монастыря, включая соседние острова (Анзер, Большой Заяцкий). Он помогал и в других работах на острове: строительстве аэродрома, ремонте дорог, строений поселка, тушении пожаров, расчистке каналов, вывозе мусора и т.д. В советские годы агитбригада отряда несколько раз за сезон давала концерты, которые всегда проходили с большим успехом.

*Мы сделали это! (1998 год – окончание работ по обмазке
в Спасо-Преображенском соборе)*

Отряд 2009 года на причале

Каждому из присутствующих был вручен красочно оформленный буклет с рассказом о работе отряда за прошедшие пятьдесят лет. И кратко, в течение почти трех часов, бойцы «вспоминали минувшие дни». Понятно, что рассказать о всех работах отряда на Соловках невозможно, поэтому были выбраны отдельные важные вехи в истории отряда.

Зав. кафедрой биофизики В.А. Твердислов, который был командиром самого первого отряда 1967 года, как всегда, ярко и эмоционально рассказал о формировании отряда и его первых шагах (не так давно в «Советском физике» был опубликован его рассказ).

На встрече были показаны фрагменты снятого в 1972 году документального фильма «И не прервется связь времен», значительной частью которого был рассказ о работе отряда физфака. Много лет проработавший в МГУ профессиональный фотограф Сергей Григорьев представил свой фильм, который он снимал в 70–80-е годы во время своих многочисленных поездок на Соловки.

Некоторые бойцы отряда тоже приезжали в отряд с редкими в советское время кинокамерами, снимали и монтировали свои фильмы. И на встрече были показаны многочисленные поистине уникальные фрагменты, показывающие как работу, так и просто жизнь отряда в те давние времена.

Были представлены более десяти презентаций, отражающие как хронологию работы отряда, так и работу на отдельных объектах. Эмоциональные выступления докладчиков неоднократно прерывались аплодисментами или дружным смехом зала.

Во второй части вечера были показаны отдельные номера агитбригады, включая песни, сочиненные бойцами на Соловках. И закончилось всё коллективным исполнением «Дубинушки» — гимна физического факультета МГУ. Но и по окончании бойцы долго не расходились, продолжая общаться друг с другом, вспоминая свои молодые годы.

«Нельзя объять необъятное!» — говорят классики. Но в этот вечер, думаем, такое удалось — была представлена значительная часть спектра работ Соловецкого отряда за пятьдесят лет! И грандиозность сделанного отрядом позволяет утверждать: отряд был, есть и будет работать на Соловках!

В качестве примера приведу небольшой рассказ о работе отряда на острове Анзер в 1994–96 годах.

Анзер всегда был мечтой бойцов Соловецких отрядов – вот бы побывать! Как правило, мечта за сезон хотя бы раз да сбывалась. Но – просто съездить да посмотреть. А работать отряд туда впервые отправился только в 1994-м году.

В конце 80-х на келейном корпусе в Троицкой губе начала проваливаться крыша. Мало того, она потащила за собой и северную стену корпуса, обращенную к морю. В любой момент эта стена могла рухнуть. Надо было немедленно снимать остатки старой крыши и ставить новую. И в 94-м часть отряда отправилась на Анзер.

Но следует учесть, что там, кроме природы, не было ничего: ни электричества, ни техники, ни строительных материалов, дороги за многие годы заросли уже не кустами, а деревьями, во многих местах заболотились. Основной способ доставки: через Ребалду, до которой от монастыря ехать практически по бездорожью около 20 километров. А потом морская переправа через довольно бурный пролив на мыс Кеньга уже на Анзере, а причала там нет! А от мыса примерно два километра до Троицкой по заболоченной дороге. Поэтому пришлось прежде всего заниматься дорогой, стелить гать, которая и сейчас помогает добраться приезжающим. И все-все материалы, как для работы, так и для жизни, включая длинные 6-метровые доски, приходилось на первых порах таскать на себе. Потом удалось наладить доставку морем от монастыря до входа в Троицкую губу. Сама губа во многих местах довольно мелкая, могут пройти только лодки да баржи с мелкой осадкой, и то только в прилив.

Нам — пятьдесят лет!

Но, несмотря на все трудности, работа шла быстро. К концу летнего срока был полностью сделан северный скат и наполовину южный. Причем на северном крышу нельзя было, как обычно, ставить на стену, она в некоторых местах уже «пошла» к морю. Поэтому внутри корпуса параллельно стене были установлены вертикальные деревянные стойки, и уже на них ставилась крыша. Кроме этой работы, надо было выносить залежи строительного мусора и из келейного корпуса, и из разрушенной трапезной (от нее остались только полуразрушенные стены).

В 95-м крыша над корпусом была завершена. Появился трактор с тележкой, что позволило использовать строительный мусор для подсыпки дорог. А работал на нем отец Елисей, монах, который был с нами и в следующем году. Замечательный человек, работающий, физически очень сильный, он весь день работал с нами, а ночью зачастую ходил в море на рыбалку, и благодаря ему у нас было столько рыбы.

Основные работы в 95-м шли по изготовлению причала на Кеньге. Рубили мощный деревянный сруб, скрепляя его скобами и металлическими штырями-шкворнями. Пока он небольшой, то во время приливов всплывает, надо было закреплять, чтобы не уплыл. И когда он был уже в основном готов, его надо было быстро завалить валунами, которые брались здесь же, на море.

И, к сожалению, случилось самое страшное. Когда практически все было готово и сруб был наполовину заполнен валунами, ночью разыгрался сильный шторм. И причал сорвало с места и выбросило на берег. Утром он оказался на суше метрах в пяти от моря, тяжелый, совершенно неразборный и неподъемный. Это был тяжелый удар, но что делать – таков Север.

После этой неудачи были начаты работы по изготовлению временной кровли на церкви из старого железа, оставшегося от крыши келейного корпуса. А над церковью был установлен крест.

В 96-м вновь главной работой стало сооружение причала, но теперь уже в Троицкой губе. Когда-то он здесь был, но не осталось практически никаких следов, только нагромождение валунов, которыми он был засыпан. Работать здесь было, несомненно, проще, чем год назад на Кеньге: во-первых, никаких волнений и штормов, во-вторых, уже был опыт, а в-третьих, все рядом – от жилья до причала минута ходьбы. Одна сложность – работать приходилось в основном в отлив, а его время плавает, поэтому приходилось работать и в ночь, благо она белая. Но работа шла хорошо, спокойно, погода замечательная, комары у моря не досаждают, хотя под вечер иногда появлялось какое-то подобие мошки.

К концу июля причал был практически готов. И мы решили дать ему имя. Многие знают, что основной причал на Соловках носит название Тамарин, есть еще и Варварин причал на Долгой губе. А мы решили подарить причал на день рождения Ирине Митиной, которая в тот год работала на кухне. И назвали его Иринин причал. На верхнем бревне с правой стороны вырезали название и позвали Ирину: вот смотри. Сначала она ничего не могла понять, в чем дело, а когда заметила название..., далее одни эмоции. И по завершении настила на причале хозяйка лично внесла заключительный вклад в сооружение, отпилив торчащие концы досок.

Была еще небольшая работа по созданию в церкви конструкции для пола из бруса. И по-прежнему: уборка мусора с вывозом его на подсыпку дорог, мостки на дорогах, гати.

В итоге за три года в Троицкой губе были выполнены противоаварийные работы, создана инфраструктура для дальнейших работ на острове. Но это уже не наша история...

*И.В. Митин — доцент кафедры общей физики,
на Соловках с 1975 года*

№ 5(133), 2018

ЛЮБЛЮ ФИЗФАК!

Вы спросите, за что же?
Пожалуй, для меня всего дороже,
Не пафос и престижность заведения,
А сформированное в нём мировоззренье.
Люблю физфак за лекции смешные,
За праздники и будни трудовые,
За крепкий сон в «окне» до пятой пары,
За практикум, за ВТЭК, за семинары.
За бесполезность и полезность чьих-то слов,
За те беззвучные житейские советы,

Которыми делиться был готов
ФФ один со всей толпой несметной.
Люблю за дух какой-то недалёкой,
Но всё же ощутимой старины,
За то, что за мгновенье ока
За стенами метровой толщины
Пять лет промчались яркой каруселью,
Борьба экзаменов сменялась здесь весельем,
Взамен соседства дружба приходила
И нас судьба с любимыми сводила...
И остаётся только удивляться,
При всей серьёзности, какую здесь нашла,
По ощущениям (вы будете смеяться!)
Я выхожу моложе, чем вошла.

Курочкина Настя

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА ВЛКСМ МГУ В 1975–1978 ГГ.

Виктор Илларионович Южаков вспоминает о своей комсомольской работе. Ему довелось руководить на протяжении трех лет комсомольской организацией МГУ — это 25-тысячный отряд. Молодым читателям может показаться, что это дела давно минувших лет: было это в прошлом тысячелетии, а главное — в стране другой общественно-экономической формации.

Однако, как это не покажется парадоксальным, это не воспоминания о прошлом — это записки из будущего.

Главный редактор К.В. Показеев

Главной задачей комсомола считалось воспитание молодежи в духе патриотизма, преданности своей стране.

Оглядываясь на свою «комсомольскую жизнь», убеждаюсь, что комсомол эту задачу выполнял вполне достойно.

Я был принят в ВЛКСМ в декабре 1954 года, когда учился в деревенской семилетней школе. Наше (детей войны) детство проходило в обстановке огромного напряжения всего народа — все для победы. Мужчины почти все были на фронтах войны, большая часть их осталась на ее полях, многие вернулись калеками. Ненависть к фашистам, а особенно к предателям, по-моему, была в нашей крови. Мы знали, что ком-

сомол — это героическая организация, которая внесла большой вклад в победу в Гражданской войне (Павка Корчагин был олицетворением мужества, преданности советскому строю), в укрепление обороноспособности нашей страны (шефство над ДОСААФ, над военно-морским флотом), в разгром фашистской Германии в армии и партизанских отрядах (Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, молодогвардейцы). Мы любили читать книги о войне, которых было много в школьной библиотеке. В младших классах учителя читали нам такие книги. А какие песни тогда пели! Вот вся эта обстановка и делала нас преданными своей стране. Поэтому мы считали, что быть комсомольцем — это здорово.

При приеме в комсомол главным критерием была хорошая успеваемость. В то время, по-моему, за количеством не гнались и принимали только школьников, которые хорошо учились. Так как с того времени прошло 64 года, то почти не помню процедуру приема в школе, но помню утверждение в горкоме ВЛКСМ — в такой торжественной обстановке я был впервые.

В восьмом классе я учился в другой школе (десятилетке), она находилась в другом поселке, и ходить в нее приходилось 7 км каждый день. Не знаю, в чем причина (ведь меня в этой школе знали только те ребята, которые учились в нашей деревне), но меня избрали в комсомольское бюро школы. Не помню, чем я там занимался, но ходить после комсомольских мероприятий поздно вечером домой (дорога по лесу), в общем-то, было не комфортно.

Запомнилось мне школьное комсомольское собрание, на котором зачитывалось закрытое письмо ЦК партии о культуре личности (в наши дни это трудно представить!!!).

После восьмого класса четыре года учился в индустриальном техникуме в Томске. Конечно, там комсомольская работа проходила, главным направлением которой была успеваемость учащихся, но ввиду того, что я учился нормально, меня она не охватывала. После окончания техникума несколько месяцев поработал в геологии (Курская геофизическая экспедиция), но ощутить работу комсомола там не успел.

Зато в день рождения ВЛКСМ 29 октября 1960 года меня призвали в Советскую Армию, где

В.И. Южаков (слева) с товарищем. 1961 г.

по полной ее ощутил. Служил я в учебной части и после окончания сержантской школы был оставлен в части и избран секретарем комсомольского бюро зенитно-артиллерийского дивизиона. Главные задачи армейского комсомола — помогать командирам укреплять дисциплину и повышать боевую подготовку бойцов, т.е. задача простая — учить молодежь защищать Родину. Благородная задача!

В 1963 году поступил на физический факультет МГУ. Хотя я уже не был членом ВЛКСМ, но в комсомольской жизни группы и курса мы — бывшие солдаты, участие принимали, особенно в работе в общежитии.

В 1969 году партком физфака рекомендовал меня для избрания в комитет ВЛКСМ МГУ. Секретарем комитета тогда был Квиткин Владимир Трофимович (сотрудник юридического факультета). Работал я в составе идеологического отдела и занимался работой в общежитии (создавали студкомы в общежитиях факультетов).

В 1970 году был принят в аспирантуру, и меня еще оставили на год в составе комитета и избрали членом бюро. Секретарем комитета ВЛКСМ МГУ в тот год был Леонид Александрович Асланов — лауреат премии Ленинского комсомола, сотрудник химического факультета. Эти два человека оказали на меня большое влияние, научили работать с людьми.

В 1973 году перед окончанием аспирантуры меня избрали секретарем комитета комсомола физического факультета. В комитете физфака заместителями секретаря работали замечательные ребята: Саша Илюшин (сейчас зав. кафедрой физики твердого тела), Толя Королев (и. о. зав. кафедрой радиофизики), Саша Глико (директор Института физики Земли, академик РАН), Толя Вороненко, Гена Захаров и др.

В апреле 1975 года в связи с переизбранием был освобожден от комсомольской работы и был зачислен на должность младшего научного сотрудника физического факультета, и рассчитывал сосредоточиться на научной работе на кафедре оптики. Но где-то перед летними отпусками был вызван секретарем парткома МГУ В.А. Протопоповым, который сказал, что «есть мнение», чтобы меня в октябре избрали секретарем комитета ВЛКСМ университета. Я отказался.

Все доводы секретаря парткома отвергал, разговор закончился на повышенных тонах, и последние слова Владимира Александровича были: «Иди отсюда!». Я ушел в общем в хорошем настроении, думал, что удалось «освободиться». Но в конце октября 1975 года за несколько дней до отчетно-выборной комсомольской конференции университета меня пригласили в партком физического факультета, и секретарь парткома Ольховский И.И. сказал, что мне дается партийное поручение быть членом комитета комсомола МГУ и чтобы на предстоящей конференции «не было никаких самоотводов». Мои возражения никто и слушать не хотел...

Подведение итогов Ленинского зачета (слева на право). Секретарь комитета ВЛКСМ МГУ В.И. Южаков, ректор МГУ Р.В. Хохлов, секретарь парткома МГУ Ю.К. Бурлин, председатель Объединённого профкома МГУ Л.М. Витинг. 1976 г.

Так пришлось три года работать секретарем комитета ВЛКСМ университета (как между собой мы говорили «три срока», так как избирали нас на 1 год, а потом переизбирали). Моими коллегами были прекрасные работники: Сережа Туманов, Вася Павлов, Сережа Никитин (философы), Таня Шишкина (филолог), Коля Култашев и Иван Воскресенский (географы), Володя Караваев (физик), Борис Осминин (юрист), Миша Афанасов (химик), Марина Мякенькая, Володя Черкасов... С теплотой их вспоминаю, а также факультетских секретарей комитетов комсомола. Мы и сейчас с удовольствием общаемся.

Не хочется, чтобы создавалось впечатление такого рода: «Как же эти люди могли хорошо работать, когда они шли “из-под палки” на эту работу?» Да все просто: в то время нас учили работать честно, выполнять порученное дело и отвечать за свою работу. В этом тоже был элемент патриотизма (об этом мы, правда, не думали). Собственно, в этом был стержень воспитательной работы комсомола.

А добровольцем я, кажется, был один только раз — в армии во время кубинского кризиса 1962 года записался защищать Кубу.

Что делали, чем занимались комсомольские организации МГУ? Главная задача комсомольцев была хорошо учиться, поэтому работа

всех уровней организаций была направлена на воспитание ответственности за учебу, дисциплинированности. Центром этой работы мы считали комсомольские группы.

Архангельск, проверка работы Линейного студенческого строительного отряда. 1977 г.

Всегда считался основой воспитания труд. К 1975 году студенческие строительные отряды (ССО) уже превратились в мощную организацию, число студентов, работающих в них, доходило до 5 тысяч (трудо-вой семестр). ССО — это во-

обще отдельная песня комсомола. Об истории студенческих строительных отрядов можно прочитать в недавно вышедшей книге, одним из авторов которой является профессор физфака Кандидов Валерий Петрович. Он был секретарем комсомольской организации факультета в 1959–1960гг. и внес большой вклад в организацию первых студенческих строительных отрядов.

Под постоянным вниманием комсомольских организаций университета было военно-патриотическое воспитание, привлечение молодежи к спорту.

В эти годы широко развивалось соцсоревнование, и МГУ неоднократно завоевывал переходящее Красное Знамя Министерства высшего и среднего специального образования. Этим процессом в университете руководил Объединенный профком МГУ, а комитет ВЛКСМ принимал активное участие в организации соревнования.

Заботой комсомольских организаций была охрана общественного порядка (комсомольские дружины, оперотряд).

Комсомольская организация МГУ была крупнейшей первичной организацией страны (около 25 тысяч комсомольцев), и она вносила достойный вклад в развитие студенческого движения, в великие дела ВЛКСМ. Все, кто был связан с комсомольской работой на факультетах, в университете (обычные «Ивановы, Петровы, Сидоровы») — это уж точно обычно были неравнодушные люди. И мы всегда помнили, что представляем Московский университет. Это ко многому обязывало. Бы-

ли, видимо, на комсомольской работе карьеристы. Но за многие годы число ушедших работать в вышестоящие органы, насколько я знаю, будет меньше, чем пальцев на одной руке.

Мы любили и любим свой Университет, гордились и гордимся, считали и считаем возможность в нем работать огромной честью и счастьем.

Когда началась так называемая «перестройка», в СМИ многие «знатоки» представляли комсомол как какую-то репрессивную организацию. Чуть это! Да, мы работали согласно уставу ВЛКСМ. Были и персональные дела, чаще всего связанные с утерей комсомольского билета, с упущениями в работе, с антиобщественными проявлениями (приводы в милицию, пьянки в общежитии и т.п.). Мне тоже было объявлено несколько выговоров на бюро горкома комсомола (в основном связаны с несчастными случаями в ССО). А я хочу задать вопрос: что плохого в том, что комсомол боролся с хулиганством, с наркоманией, с разгильдяйством?

Не собираюсь отрицать, что в комсомольской работе не мало было формализма, шумихи, показухи. Ведь ее выполняли обычные люди. К сожалению, эти недостатки, и не только эти, были не только у комсомола. Они и способствовали тому, что произошло в нашей стране в 1990-е годы. Но никакие недостатки не могут перечеркнуть то, что сделал комсомол за свои 70 лет существования, опорочить его историю.

Думаю, что молодежное движение, которое набирает силу в России, еще многое возьмет из опыта ВЛКСМ.

Южаков В.И.

ПЕРВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОЙОТряд И КОМСОМОЛ ФИЗФАКА

*К 85-летию физического факультета МГУ,
к 100-летию ВЛКСМ,
к 60-летию ССО*

В 1958 году последняя группа студентов физфака вернулась из Казахстана после уборки урожая в середине октября месяца. На перроне Казанского вокзала состоялся митинг, на котором студентов приветствовало руководство факультета. Вячеслав Письменный, секретарь бюро ВЛКСМ факультета, командир отряда студентов, доложил об их самоотверженной работе на уже заснеженных полях, о благодарности руководства совхозов за оказанную помощь. Заместитель декана И.И. Ольховский объявил о решении деканата предоставить студентам недельные каникулы и начале занятий на втором курсе физфака с 20 ок-

тября, что было воспринято прибывшими, естественно, с громадным восторгом.

Работа студентов на уборке урожая в целом была мало эффективной. Летом работы не было, а осенью в уборку — круглосуточная страда. Хлеб долго не созревал, К первому сентября он стоял еще зеленый, а когда созрел, наступила непогода. Дождь, а порой и снег, могли положить пшеницу и погубить весь урожай. Приходилось пшеницу загодя скашивать в валки, а потом подбирать ее комбайнами, вытряхивая валки вручную из-под воды и снега. *«И вот тогда мы отпустили основную массу (студентов), а чтобы не “загнуть” в простое, мы начали строить. Оттуда и пошли стройотряды»,* — рассказывал в интервью газете «Троицкий вариант» [1] член-корреспондент РАН, профессор В.Д. Письменный. Идею ССО он сформулировал в своем отчетном докладе на отчетно-выборной комсомольской конференции 14 ноября 1958 года: *«Не следует ли нам из числа будущих целинников организовать строительные бригады, группы по подготовке шоферов, трактористов, комбайнеров, в которых наши студенты в производственных условиях на протяжении года изучали бы выбранную профессию?»* [2].

На комсомольской конференции приняли решение готовить строительный отряд, независимо от того, будет ли Постановление правительства страны о мобилизации студентов на уборку урожая. Инициативу

Сергей Литвиненко, 1959 год

студентов-физиков поддерживали руководители совхозов Ждановский, Булаевский и Узункульский Северо-Казахстанской области, которые поверили, что студенты способны своими силами построить животноводческие помещения и жилые дома. На комсомольцев факультета и избранного в 1958 году секретаря бюро ВЛКСМ Сергея Литвиненко ложилась вся работа по подготовке такого отряда. Впервые студент, притом беспартийный, возглавил факультетский комсомол. Это было беспрецедентно! Ранее секретарями комсомольского бюро факультета были только члены партии — фронтовики, А.Ф. Тулинов (1948–49 гг.), В.И. Захаров (1951–

52 гг.), сотрудники и аспиранты с большим опытом общественной работы Л.С. Корниенко (1953–54 гг.), В.Г. Неудачин (1954–55, 1956–57 гг.), Ю.Н. Днестровский (1955–56 гг.).

Работа по подготовке стройотряда закипела. Главное, надо было провести на первом курсе агитацию среди студентов, чтобы на комсомольских собраниях принять добровольно решение, обязывающее всех первокурсников стать бойцами формирующегося отряда. В этом основную роль сыграли только что вернувшиеся с целины второкурсники, которые ярко рассказывали о тяжелом положении в целинных совхозах — для людей нет жилья, для скота — коровников и овчар. Возмужавшие и сплоченные целинники производили завораживающее впечатление на бывших школьников, жаждущих романтики. Но наряду со студентами, которые поддерживали добровольно-принудительную форму организации отряда, были и те, кто совсем не рвался к тяжелой работе и считал, что решение, обязывающее всех комсомольцев курса записываться в стройотряд, ограничивает их свободу.

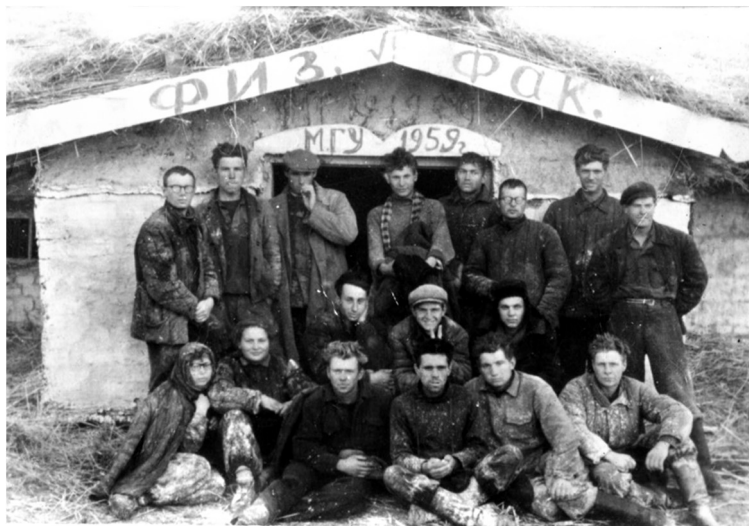
Одновременно с мощной агитационной компанией началось обучение будущих бойцов строительным специальностям. Ректор университета Иван Георгиевич Петровский и декан факультета Василий Степанович Фурсов поддержали инициативу студентов. В расписании занятий на первом курсе появился свободный от занятий день для обучения студентов строительным специальностям каменщика, плотника, штукатура, которые проходили в ПТУ № 12 в Новых Черемушках. По распоряжению М.С. Унаняна, проректора МГУ по административно-хозяйственным вопросам, строительное управление МГУ (РСМСУ) выделяло кирпич, на котором студенты учились выкладывать стены будущих домов, дефицитный подтоварник — тонкие бревна, обтесывая которые топором, проходили практику будущие плотники. Надо отметить, что это обучение мало пригодились на практике, так как на Целине в то время не было ни кирпичей, ни пиломатериалов. Коровники, свинарники, птичники, овчары приходилось сооружать из дерна, который нарезали тут же в степи, оголяя почву, из самана и в лучшем случае из бутового камня, который приходилось привозить за сотни километров из карьеров. Девушки, обучавшиеся на штукатуров, руками обмазывали саманом стены домов, обшитые дранкой. Те же первокурсники, которые не попали на курсы строителей, работали на стройках Москвы. Тогда застройка на Ленинском проспекте заканчивалось на перекрестке с улицей Строителей. В доме, строившемся на углу этой улицы, студенты убирали строительный мусор, подносили кирпич, раствор. Прошедшим обучение каменщикам доверяли иногда выкладывать в полкирпича перегородки в будущих санузлах. Такие тонкие стены класть непросто

квалифицированному каменщику, и студенческие стены зачастую приходилось разбирать и сооружать снова.

Сергей Литвиненко, будущий командир строительного отряда физиков, проявил большую предприимчивость при его подготовке. РСМ-СУ подарило отряду несколько ящиков гвоздей, тогда очень дефицитных, кран «Пионер» — лебедку с маленькой стрелой, которая поворачивалась вручную. Такой сейчас можно найти, пожалуй, только в музее. В экипировке отряда очень помог начальник тыла маршал И.Х. Баграмян, который выделил бывшие в употреблении полевые кухни, палатки, солдатскую амуницию, что очень помогло в обустройстве первого ССО. На маленькую двусосную платформу, которая стояла напротив НИИЯФа на железнодорожных путях, тянувшихся на месте нынешних зданий библиотеки, Шуваловского корпуса, собирали весь скарб для будущего отряда.

В октябре 1959 года на IX комсомольской конференции секретарь бюро ВЛКСМ С. Литвиненко доложил в конкретных цифрах о достижениях первого стройотряда из 339 студентов-физиков, который полностью оправдал надежды целинников. Были построены несколько домов, птичник, коровник, всего 16 объектов. Это был первый студенческий строительный отряд, давший начало массовому движению во всей стране. За лето студенты заработали по полторы-две годовых стипендий, которых тогда вполне хватало на скромное проживание в общежитии МГУ.

1959 г. Студенты-физики у построенного птичника (100×8 м)

Рождение студенческих строительных отрядов в летописи Московского университета записано в разделе «Летопись — 1959» [3]:

«Студенческие строительные отряды. Студенты-физики первыми в стране выступили инициаторами создания студенческих строительных отрядов (ССО). Физики работали на целинной стройке еще в 1957 г., когда студ. В.Г. Неудачин организовал бригаду из 10 человек. Однако массовые студенческие строительные отряды, самостоятельно работавшие на объектах, берут начало с 1959 г., когда первый отряд численностью в 339 физиков-второкурсников выехал в Булаевский р-н Северо-Казахстанской области, в совхозы «Ждановский», «Узункульский» и «Булаевский». Целине предшествовала зимняя (1959) подготовка: комитет комсомола направил студентов-физиков в ПТУ, где они осваивали вечерами профессии каменщиков, плотников. С той же целью студенты работали на строительстве домов на Мичуринском проспекте. Командиром отряда был секретарь бюро ВЛКСМ IV курса факультета С. Литвиненко».

Однако не все на комсомольской конференции 1959 года восхищались строительными успехами. Делегаты выступали с критикой факультетского бюро ВЛКСМ, которое не привлекает студентов младших курсов к науке, совсем забросило культурно-массовую деятельность и, вообще, превратилось в стройуправление. На волне этой критики конференция приняла решение о проведении массового студенческого праздника студентов-физиков «День рождения Архимеда», который впервые прошел 7 мая 1960 года. Праздник завершился первым исполнением оперы «Архимед», в которой с большим юмором отражена студенческая жизнь того времени. Сейчас студентам трудно понять, причем в этой опере бог Марс, угрожающий студентам:

*«Не хочешь ты маршировать,
За это будешь вот
Спецуху ты пересдавать
Три раза каждый год»*

или бог Аполлон, завлекающий запретными музыкальными инструментами:

*«Я веселый Аполлон, у меня есть свой закон,
Фортепьяно, саксофон и ударничек,
И труба, и контрабас с нетерпением ждут вас,
Приходите поскорей, поступайте поскорей в наш джаз!»*

Опера «Архимед» в течение многих лет исполнялась не только на факультете, но и на сценах Домов культуры различных вузов и научных институтов, на Российских и зарубежных фестивалях. Не будь первого отряда 1959 года, наверно, не зародился бы и ставший традиционным

массовый студенческий праздник «День рождения Архимеда», который теперь именуется «Днем физика», не оказалась бы и столь зажигательной оперы «Архимед».

Бюро ВЛКСМ вместе с праздником готовило следующий стройотряд. При этом комсомольцы факультета проводили занятия в школьных кружках с будущими абитуриентами, а летом работали в сельхозотрядах, где помогали подшефным совхозам Можайского района. В рабочих общежитиях Калужской ТЭЦ и в бараках строителей МГУ в Раменках студенты-агитаторы разъясняли политику партии и правительства страны, агитбригады давали праздничные концерты в ДК МГУ и ДК а районе Раменки-4. Сейчас на Мичуринском проспекте можно видеть невысокое здание ДК строителей МГУ с портиком и колоннами, характерными для советских домов культуры, которое является, по-видимому, единственным сооружением, оставшимся с того времени. В канун 1960 года в вестибюле комсомольцы установили елку и повесили немного игрушек. Сначала все на нее смотрели с некоторой осторожностью, так как в те годы не было принято ставить новогодние елки в учреждениях. Но скоро в основном технический персонал факультета всю ее украсил шарами, картонными зверюшкам и другими елочными игрушками. С тех пор новогодняя елка каждый год радует сотрудников и студентов в Новый год.

В 1960 году к стройотряду физиков присоединился мехмат, а в 1961 году — и другие факультеты МГУ, которые тоже подготовили и послали на целину строительные студенческие отряды. В 1962 году студенты строительных отрядов были созданы во многих вузах Москвы, Ленинграда, Киева. Численность отрядов составляла уже десятки тысяч человек, и стало необходимым решение руководства страны о ССО. Против создания студенческих отрядов возражали ректоры ряда вузов, министр высшего и среднего специального образования В.П. Елютин. Однако Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву инициатива студентов понравилась, и на письменном обращении командиров ССО пяти Московских вузов появилась его резолюция: *«Я думаю, дело хорошее, нужно поддержать»*. В 1962 году Правительство страны приняло Постановление о поддержке ССО. Был создан Центральный штаб ССО, который возглавил Сергей Литвиненко. Штаб провел гигантскую работу по развитию ССО и созданию организационной структуры всего движения, ставшего составной частью государственной деятельности того времени. Более 20 тысяч студентов из вузов страны работали в строительных отрядах на Целине в 1963 году. Был принят Устав ССО, в совхозах появились отряды-спутники для школьников. В 1964–65 годах 40-тысячный студенческий отряд работал в шестистах совхозах Казахстана. Движение перешагнуло границы целинных земель и перекинулось

на ударные комсомольские стройки Сибири. В 1966 году двухтысячный отряд студентов-добровольцев работает на восстановлении пострадавшего от землетрясения Ташкента. В 1965 году студенческий строительный отряд становится Всесоюзным, его численность — около трехсот тысяч человек. В 1970-х годах в ССО страны было более 750 тысяч человек, студенты работали на строительстве БАМа, КАМАЗа, Усть-Илимского лесопромышленного комплекса, Волгодонского завода «Атоммаш», Оскольского электрометаллургического комбината и многих других стройках. ССО перекинулись за пределы страны. Интернациональные студенческие строительные отряды работали в Польше, ГДР, Югославии, Франции и даже на Кубе.

1968 г. Югославия. Строительство автомагистрали Белград – Загреб

На факультете по предложению В.А.Твердислова был создан реставрационный отряд, который с 1967 года более 40 лет восстанавливал Кремль и храмы на Соловецких островах. Студенты-физики работали на стройках целины, в Тульской, Смоленской и Тюменской областях, на Сахалине и Камчатке, в Уренгое и Нарьян-Маре, работали в Польше и Германии, Югославии и Франции [4]. Многие и многие бригадиры и командиры физфаковских стройотрядов, теперь сотрудники факультета, получили в них жизненную закалку. Дело первого стройотряда продолжалось и развивалось, охватив студентов и выпускников факультета многих лет. В стройотрядах факультета сложились дружеские отношения среди физиков разных поколений, которые поддерживаются и сейчас.

В 2009 году у входа в НИИЯФ, как раз напротив того места, где когда-то собирали железнодорожную платформу для первого факультетского отряда, установлен памятный знак в честь ССО и, видимо, единственный в честь студентов. Прожектора со стен НИИЯФа освещают вечером этот памятный знак, установленный в честь ССО.

2009 год. Ветераны первых ССО факультета у памятного знака в честь ССО

Весной на площади перед памятным знаком в честь ССО, установленного там, где в далеком 1959 году экипировался первый строительный отряд студентов физиков, проходят митинги, на которых студенческим отрядам Москвы вручают путевки на разные работы в регионах страны. Развиваются стяги с эмблемами студенческих отрядов, ребята и девушки в форменных куртках поют песни, гремит музыка, слышна мелодия «Яростного стройотряда». Будущие бойцы студенческих отрядов фотографируются на память в такой знаковый день своей жизни. Впереди работа бок о бок с товарищами, песни под гитару у костра, новые встречи, друзья.

1. Газета «Троицкий вариант» от 21 августа 2007 года.
2. Газета «Московский университет» от 14 ноября 1958 года.
3. Летопись Московского университета <http://letopis.msu.ru/letopis/2009>
4. Летопись Факультетских ССО // Социальная сеть Союза выпускников физического факультета МГУ, <http://www.upmsu.ru/>

*профессор В.П. Кандидов,
по материалам книги «Сергей Литвиненко и ССО», 2018*

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ССО

Весна 1966 года. Нам, первокурсникам физического факультета, сказали, что летом мы поедem в стройотряд на целину. Я знаю, что большинство студентов нашей 11 группы восприняли это как прекрасную возможность получить новые впечатления и испытать себя. И вот мы выстраиваемся на перроне вокзала в новенькой стройотрядовской форме в ожидании предстоящих приключений. Наш отряд создан на базе двух групп первого курса (11 и 17). Мы едем в совхоз Урюпинский Целиноградской области (Казахстан). Командир — Анатолий Сергеев, старшекурсник, прошедший службу в армии. Нам предстоит строить двухквартирные одноэтажные кирпичные домики и коровник из бута.

Целина-66. Объект закончен — можно возвращаться в Москву.

Мы жили в местной школе, где в зале была устроена столовая, классы преобразованы в спальни, в которых стояли кровати и тумбочки. Девочки по очереди дежурили в столовой, где готовили завтраки, обеды и ужины для всего отряда из продуктов, которые закупал завхоз. Каждый день начинался с утренней линейки. Затем завтрак, и на грузовых машинах с лавками поперек кузова мы отправлялись на объекты. В строительстве у нас не было никакого опыта. Учителями были совхозный мастер (прораб) и несколько старшекурсников, уже работавших в стройотрядах. Рабочий день с небольшими «перекурами» длился до вечернего приезда машины. При этом водитель хотел быстрее отвезти нас в лагерь, а мы всегда хотели задержаться, чтобы что-то доделать.

Мы быстро постигали тонкости мастерства. Просыпаясь по утрам, не могли разогнуть согнутые пальцы левой руки, которой брался кирпич при кладке, приходилось помогать правой. Все равно вечером, после ужина уходили в степь и пели песни под гитару у костра. Запомнилась ночь, когда на небе появилась яркая звезда, летящая вопреки законам физики вверх. Потом мы увидели вспышку и светящееся облако, быстро разрастающееся по всему небу. Зрелище было впечатляющее. Потом мы узнали, что наблюдали пуск ракеты.

Мы не только строили. Тогда телевизоры еще были редкостью, и наша агитбригада давала концерты в переполненных деревенских клубах, наши политинформаторы рассказывали жителям о международных событиях и тонкостях мировой политики, мы играли в футбол с местными ребятами. Часто в стройотряд направляли «трудных» подростков из московских школ для трудового воспитания. В памяти не осталось никаких проблем с этими ребятами. Они работали наравне со студентами.

Можно долго описывать все особенности стройотрядовской жизни. Есть прекрасные стихи и песни, сочиненные физфаковскими поэтами, которые рассказывают о жизни в целинных стройотрядах, но только побывав там, по-настоящему чувствуешь ее.

Якутск-70. Ленские столбы. Мы не только строим, но и бываем в удивительных местах.

Что давал стройотряд? Новые места — новые впечатления. Мы знали, что делали очень нужное для людей дело. В совхозах не хватало строителей (вернее, не было совсем). Мы учились работать. Я, например, освоил профессию каменщика.

В какой-то момент стало ясно, что мы можем не успеть закончить объекты до конца августа. И тут в отряд приехали еще 3 старшекурсника. Они внесли свежую струю в организацию труда, научили находить оптимум между количеством и качеством. Можно добиться идеально ровных швов между кирпичами, но затратить на это очень много времени и не закончить объект. А это очень плохо и для людей (негде будет жить), и для тебя (упадет заработок). Опытные старшекурсники учили нас работать быстро и с приемлемым качеством, когда кирпич кладется одним движением. В конце концов, мы выполнили план. Это тоже незабываемое чувство — преодолеть трудности, усталость и сделать дело. Кстати, заработанные в стройотряде деньги (около десяти–двадцати месячных стипендий) позволяли нам жить без дополнительных подработок.

Так что, будучи студентом, аспирантом и младшим научным сотрудником, я каждое лето (**11 раз**) работал в стройотрядах (за исключением четвертого курса, когда были военные сборы). Целина, Смоленск, Якутск, Сахалин, Архангельск, Тула, Югославия. Сколько построено домов, коровников и других объектов. Сколько незабываемых впечатлений, новых друзей. Дальние отряды иногда были межфакультетскими. Было очень интересно познакомиться и поработать вместе с ребятами с мехмата, химфака, юридического и других факультетов.

1971 год. К Московскому университету **обратились с просьбой** помочь построить теплицы в совхозе «Московский». Меня назначили командиром московского стройотряда, Геннадия Захарова — комиссаром. В отличие от целинных отрядов, студенты не испытывали особого желания ехать в московский стройотряд, но закончивших первый курс обязали ехать в соответствии с решением комсомольской конференции физфака. Комитет комсомола обратился к аспирантам первого года обучения — ветеранам строительных отрядов с просьбой помочь. Поехали несколько человек — Володя Варламов, Володя Ктиторов, Вася Семенов — прошу прощения, что не вспомнил всех. Они стали бригадирами, организовали работу, передали первокурсникам дух стройотрядовца и создали в отряде такую атмосферу, что, несмотря на объективные и субъективные трудности, программа была выполнена.

Несколько слов об интернациональных отрядах. Их было немного, и туда был большой конкурс. 1975 год — наш небольшой студенческий отряд едет в Югославию, где мы вливаемся в отряд югославских студентов. Вместе с ними мы роем траншеи для прокладки водопроводных труб и электросетей в чудесном сербском городе Ниш. Земля там каменистая, приходится много работать киркой и ломом. Но каждый выкладывается полностью, потому что сознает, что представляет Физический факультет Московского университета, а значит, должен стремиться быть и работать лучше всех. После месяца работы в Нише нас везут на

отдых на Адриатическом побережье. Сколько новых встреч, новых друзей. Многие наши ребята и девушки еще долго переписываются с друзьями из Югославии.

Югославия -75. Интернациональная дружба.

Целина-84. «Ветеран-25». Мы снова в строю.

1984 год. На факультете из участников ССО формируется строительный отряд «Ветеран-25» для работы в Казахстане (поселок Сарыюба). Как можно было пропустить такую возможность вновь окунуть-

ся в эту трудную и прекрасную атмосферу студенческого строительного отряда. Мы строили жилые дома из самана, облицованные кирпичом, сами готовили саман, раствор для кладки, сооружали строительные леса и, как всегда, успели к сроку сдать объекты.

Подводя итоги, могу сказать, что движение строительных отрядов, начало которым было положено студентами физического факультета МГУ в 1959 году, сыграло большую роль в моей жизни и жизни моих товарищей. Стройотряд — это не только дополнительный заработок и возможность посмотреть новые места, хотя эти факторы играют важную роль. Мы учились работать, преодолевать себя и трудности. Стройотряд закаляет, воспитывает чувство ответственности, коллективизм, помогает приобрести и развить лидерские качества. Очень бы хотелось пожелать внукам, чтобы и у них тоже было нечто подобное.

В.П. Митрофанов, профессор кафедры физики колебаний

№ 1(135), 2019

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ ССО

19 октября на физическом факультете в честь 85-летия физфака, столетия комсомола, шестидесятилетия ССО прошел вечер, на котором собрались выпускники факультета, участники строительных отрядов, сотрудники и студенты факультета. Деканат, профком сотрудников, профком студентов, редакция газеты «Советский физик», Союз выпускников физического факультета разработали очень интересную программу вечера. В программе были презентация и распространение книг, выступление бардов, поэтов, творческих коллективов выпускников и студентов факультета. Были представлены книги, посвященные выпускникам и ярким страницам общественной жизни физического факультета: «Физфаковцы в комсомоле и ССО»; «Физфаковцы. Избранные материалы газеты «Советский физик» 2011–2017 гг.».

Прекрасно вел вечер Валерий Петрович Кандидов, который был участником самых первых студенческих строительных отрядов. Начиная с 1959 года студентами физфака отремонтировано, построено, вос-

становлено огромное количество объектов не только в СССР, но и в странах социалистического лагеря. Границы строек простирались от западных до восточных границ, как поется в песне, «...от Москвы до самых до окраин» — это были и Московская область, и Казахская область, и Сахалин, и Камчатка. В колхозах студенты работали на уборке урожая. Первый студенческий отряд был отправлен за рубеж (г. Краков) в 1966 году. Работали на металлургическом заводе им. В.И. Ленина. Ребята чистили крыши производственных помещений, девочки убирали внутри помещений. Проводились ежедневные вечерние встречи-дискуссии с членами молодежных стран Европы. Говорили о политике, философии, науке, социальной сфере и, конечно, о любви. Это были незабываемые годы.

На вечере также была представлена книга «Сергей Литвиненко и ССО».

Сергей Литвиненко — командир первого Студенческого Строительного Отряда в 1959 году. Ветераны-выпускники прослушали стихи и песни, посвященные целине и первым ССО.

Воспоминания друзей о Валерии Миляеве представлены в книге «Нам весна наворожила». А текст песен Сергея Крылова с удовольствием

читаются в сборнике «Нарисовал я лучик света». Когда исполнялись песни Крылова, зал подхватывал и все пели с воодушевлением. Особенно тронула песня «Зимняя сказка», или про желтого цыпленка.

Представление книг и небольшой концерт сопровождались презентациями, на которых можно было видеть молодых сотрудников факультета в ССО — А.И. Слепкова с гитарой на концерте агитбригады, В.А. Макарова, на тележке, запряженной с осликом, в отряде в Болгарии, В.А. Твердислова, командира реставрационного отряда на Соловках, Е. Солдатов, командира отряда в Архангельской области и

многих других. Интересным и неожиданным оказался краткий рассказ С.М. Першина о визите декана В.С. Фурсова в отряд, работающий на Смоленщине.

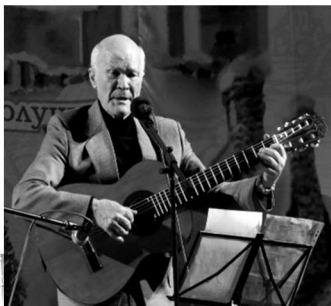

На вечере прозвучали стихи физиков разных поколений. Любовь Богданова проникновенно читала стихи Л.А. Блюменфельда «Не говори, наступит день», В.В. Канера «А все кончается...», а студентка 2-го курса Мария Мочалова читала свои стихи «Что для вас родина?», «Белая песня».

Сергей Пулинец как всегда зажигательно прочитал свое стихотворение «Работа, работа...», которое в поэтической форме отражает тяжелый напряженный труд бойцов студенческих стройотрядов.

С особой теплотой был встречен ансамбль 60-х годов в составе Владимира Артшулера (гитара), Сергея Крылова. Вместе с присутствующими были спеты песни «Желтый цыпленок», «Трубач», а ансамбль 2000-х был представлен студентами 3-го курса Марией Фоминой, Викторией Радовской (скрипка и синтезатор).

Программа была построена в соответствии с представляемой книгой. Поочередно звучали песни Сергея Никитина, Сергея Крылова. Не обошлось и без воспоминаний о Дне физика и опере «Архимед». Арию Марса «Сильны и многомудры боги на Олимпе...» все также прекрасно исполнил Юрий Рыбаков. Порадовали студенты из Танц-театра «Звон» танцем «Как в кино».

А завершилась презентация книг «Дубинушкой». Гимн пели все и пели так, что было слышно на всем факультете. Это был замечательный праздник — вечер молодости, сопричастности и единой души.

*В.М. Сердюк.
фото С.Савкина*

№ 5(146), 2020

МАЛЕНЬКИЙ ТРУБАЧ

Наша история

Нашел в сети историю создания некогда популярной песни «Маленький трубач». Это история про то, какими были когда-то физфаковцы.

Главный редактор «Советского физика»

Вот как рассказывает об истории появления песни автор текста — Сергей Крылов.

«Мы с Сергеем тогда были студентами физического факультета МГУ. И вместе с нашей ставшей потом знаменитой агитбригадой

физфака летом 1964 года ездили с концертами по Кемеровской области. Ещё весной, в Москве, мне пришли в голову слова этой песни. И я показал их Сергею Никитину...» Поначалу песня не получалась. Но однажды, когда ребята ехали на автобусе в гостиницу, Крылов увидел, что его друг Никитин плачет.

«Что с тобой?» — «Дошло, слова дошли!»

Тогда Никитин и придумал мелодию. Уже через пару часов он исполнил ее друзьям, и все были потрясены. Эта песня с самого начала вызывала слезы на глазах тех, кто ее слушал...

https://zen.yandex.ru/media/silver_slider/malenkii-trubach-istoriia-odnoi-iz-samyh-pronizitelnyh-pesen-nachala-70h-5f1a0d8d4c281d04bcc72e16

Кругом война, а этот маленький...
Над ним смеялись все врачи —
Куда такой годится маленький,
Ну разве только в трубачи?
А что ему? — Все нипочем:
Ну трубачом, так трубачом!

Как хорошо, не надо кланяться —
Свистят все пули над тобой.
Везде пройдет, но не расстанется
С своей начищенной трубой.
А почему? Да потому,
Что так положено ему.

Но как-то раз в дожди осенние
В чужой стране, в чужом краю
Полк оказался в окружении,
И командир погиб в бою.
Ну как же быть? Ах, как же быть?
Ну что, трубач, тебе трубить?

И встал трубач в дыму и пламени,
К губам трубу свою прижал —
И за трубой весь полк израненный
Запел «Интернационал»*.
И полк пошел за трубачом —
Обыкновенным трубачом.

Солдат, солдат, нам не положено,
Но, верно, что там — плачь, не плачь —

В чужой степи, в траве некошеной
Остался маленький трубач.
А он, ведь он — все дело в чем! —
Был настоящим трубачом.

*Ныне это предложение при исполнении часто заменяется. Варианты замены можно найти в сети.

Примечание Главного редактора.

№ 5(151), 2021

О ВЛКСМ

**30 лет назад прекратил свое существование
КОМСОМОЛ.**

В сентябре 1991 года был распущен Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи. Попытки воссоздать или создать подобную молодежную организацию не увенчались успехом.

Причина этого, на мой взгляд, очевидна: создать подобное можно только поставив идеальную, фантастическую цель. А стремясь к ней, походя, можно решать великие, невыполнимые для низменно мыслящих и низменно живущих, цели.

Чтобы ни говорили, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи сделал для нашей страны очень и очень много.

Пусть в память о Комсомольцах прозвучит эта песня. Советую прослушать ее в исполнении Ю. Гуляева.

Показеев К.В.

Песня о тревожной молодости

*Поэт Лев Ошанин,
музыка Александры Пахмутовой*

Забота у нас простая, забота наша такая,
Жила бы страна родная, и нету других забот.
И снег, и ветер, и звезд ночной полет,
Меня мое сердце в тревожную даль зовет.

Пушай нам с тобой обоим беда грозит за бедою,
Но дружбу мою с тобою одна только смерть возьмет.
И снег, и ветер, синих звезд ночной полет,
Меня мое сердце в тревожную даль зовет.

Пока я ходить умею, пока глядеть я умею,
Пока я дышать умею, я буду идти вперед.
И снег, и ветер, синих звезд ночной полет,
Меня мое сердце в тревожную даль зовет.

И так же, как в жизни каждый, любовь ты встретишь однажды,
С тобою, как ты, отважно сквозь бури она пройдет,
И снег, и ветер, синих звезд ночной полет,
Меня мое сердце в тревожную даль зовет.

Не думай, что все пропели, что бури все отгремели,
Готовься к великой цели, а слава тебя найдет.
И снег, и ветер, синих звезд ночной полет,
Меня мое сердце в тревожную даль зовет.

И снег, и ветер, синих звезд ночной полет,
Меня мое сердце в тревожную даль зовет.

№3(155), 2022

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В ВЕСЕННЕМ СЕМЕСТРЕ

Новый семестр — новые студенческие достижения!

Эта весна для Профкома студентов началась конкурсом на лучшее Профбюро города Москвы. В течение 2 дней 9 команд из разных вузов города рассказывали о работе своего профбюро, представляли инфографики, отвечали на правовые вопросы и соревновались в различных конкурсах. Выступлению предшествовала серьезная и продолжительная подготовка, все конкурсанты сильно углубили свои знания в законодательстве, относящемся к сфере образования.

Команда Профкома студентов физического факультета заняла на Московском этапе второе место, показав отличный результат и составив серьезную конкуренцию командам других вузов.

Не забывали и о традиционных мероприятиях на физфаке. 1 апреля в Центральной физической аудитории прошла XII Псевдонаучная конференция. В течение последних двух лет в связи с эпидемиологическими ограничениями мероприятие не проводилось на физическом факультете, но в этом году оно все-таки вернулось на историческую площадку – в ЦФА. Конференция пользовалась большой популярностью: было подано 40 заявок на участие и отобрано 6 лучших докладчиков, которые выступили на мероприятии. Послушать серьезные доклады на юмористические темы собрались более 150 гостей конференции.

Победителем Псевдонаучной конференции стал студент 1 курса физического факультета Артём Братяшин, который представил свой доклад «Влияние солнечной активности на распространение напитков в мире». Победителями в номинациях стали представительницы СПбГУВМ Анна Соловьева и Елизавета Малышничева и преподаватель механико-математического факультета МГУ Александр Шкляев.

Весенний семестр не обошелся и без традиционных выездных мероприятий. Уже совсем скоро, с 15 по 17 апреля, пройдет школа актива «Профсоюзная учеба». Больше двух дней первокурсники-участники будут слушать лекции, посещать мастер-классы и интенсивы.

Программа включает в себя 4 направления на выбор: Управление проектами, Коммуникативные навыки, Медиа и Техника. На них участники смогут получить навыки для запуска своих проектов и умение брать на себя роль лидера в любой жизненной ситуации. Они научатся работать в команде, вести переговоры и управлять своим временем, а также откроют для себя основы медиа-работы и работы с техникой.

Помимо насыщенной образовательной программы, ребят ждут увлекательные квесты, общение с администрацией факультета, знакомство с самыми активными однокурсниками и множество положительных эмоций.

Это только несколько самых крупных событий этой весны. Мы не останавливаемся на достигнутом и стараемся делать жизнь на факультете интереснее и насыщеннее, себя компетентнее и профессиональнее, а качество нашей помощи студентам выше!

Студентка 4 курса Ерохина Мария

«АРХИМЕДУ» 60 ЛЕТ

Навстречу 270-летию МГУ

Навстречу 90-летию физического факультета

Время помнить, время вспоминать. Вспомнить лучшие годы, светлые, радостные, лучезарные... Именно таким жизнерадостным настроением были пропитаны дружеские встречи моих ровесников весной и осенью прошлого года, так или иначе причастных к праздничным событиям тех дальних лет на физфаке.

Организатором встреч была Светлана Ковалева, руководитель и режиссер легендарной оперы «Архимед». Первым режиссером этой оперы был славный Степан Солуян, потом коллектив архимедовцев после выдворения с факультета (было в нашей истории и такое) принял на свое попечение в Курчатовском институте Юрий Гапонов, в прошлом секретарь Комитета ВЛКСМ факультета и начальник штаба 2-го праздника «День рождения Архимеда» в 1961 г. Светлана Ковалева исполняла в опере искрометные балетные номера, увлекавшие зрителей, друзей-исполнителей и поэтов, с одним из которых, Геней Ивановым, она свя-

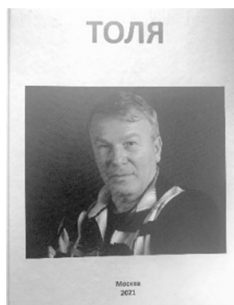

зала свою жизнь. Гена писал прекрасные стихи, обеспечивал семью профессиональными трудами физика и летними подработками, как тогда водилось, в Сибири, на Сахалине, Курилах, на Камчатке и прочих Северах. Светлана Ковалева окончила физический факультет и успешно трудилась по своей специальности, стала кандидатом физ.-мат наук, ведущим научным сотрудником Курчатовского института. Но одновременно она проявила незаурядный литературный талант, в художественном изложении написала немало книг, в том числе о своих друзьях-физиках и физическом факультете, была избрана членом Союза писателей России.

Светлана Ковалева (1980 г. и 2021 г.)

Вот и эти товарищеские юбилейные встречи были организованы Светланой Ковалевой по случаю выхода в свет ее книг под названием «„Архимеду“ — 60 лет» (имелось в виду — 60 лет опере «Архимед») и «Толя», посвященной Анатолию Прохорову, напарнику Светланы по балетным номерам в опере «Архимед».

«Архимедовские» книги Светланы Ковалевой

Собственно, эти произведения были составлены не только из собственных повествований Светланы, но также из рассказов ветеранов архимедовского движения, литературно обработанных ею как автором-составителем. Было приятно, что написать первый в книге «Архимеду — 60 лет» вводный рассказ Светлана поручила мне как руководителю подготовки и проведения в 1962 г. ставшего тогда ежегодным 3-го празднования дня рождения Архимеда (должность моя называлась «начальник штаба праздника “День рождения Архимеда”»).

Юрий Пирогов (1962 г. и 2020 г.)

Известно, что первый День Архимеда отмечался в 1960 г. по инициативе первопроходцев физиков-строителей (первый студенческий строительный отряд — ССО — отправился на целину в 1959 г.). Начальником штаба первого архимедовского праздника был замсекретаря Комитета ВЛКСМ физфака мой сокурсник Анатолий Широков, который включил в программу праздника написанную известными нашими поэтами Канером и Миляевым и поставленную Степаном Солюяном оперу «Архимед». Тогда же была сформирована ставшая традиционной структура праздника — представление на ступеньках физфака с отчетами Архимеду студентов различных курсов, торжественное шествие колонны участников во главе с Архимедом вокруг здания физического факультета, спортивные соревнования, аудиторные беседы и вечернее представление оперы «Архимед» в ДК МГУ.

Наши прошлогодние встречи были устроены в Центральном доме литераторов (ЦДЛ), где когда-то после очередного («моего») архимедовского праздника в мае 1962 г. состоялось по приглашению Константина Симонова знаменитое представление оперы «Архимед». В том году я как секретарь комитета комсомола физфака и начальник штаба по

проведению праздника отвечал за организацию этого представления и в ЦДЛ. На первой из теперешних встреч мне снова довелось рассказать об этом легендарном представлении оперы, о неоднозначной реакции собравшихся там литераторов, которые вначале никак не могли включиться в понимание физических каламбуров, слушали первое действие в гробовой тишине, но затем, увлеченные самозабвенным исполнением наших артистов, стали бурно аплодировать, откликаясь на лихие и столь необычные для литературно-музыкальной классики развороты оперных событий. Мастерство исполнения и оригинальное содержание сцен поистине завораживало зрителей — по окончании представления артистов провожали нескончаемыми овациями, не желая расставаться с таким необычным исполнительским коллективом.

Да, АРХИМЕД - я!!!

*23 января 2010 г., театр «Экспромт»,
«Да, Архимед я!»*

Андрей Широков в роли Архимеда

Затем состоялась неформальная дружеская беседа с литераторами в кулуарах. Константин Симонов попросил принести из буфета ЦДЛ ящик коньяка, были музыка, песни и танцы. Светлану Ковалеву, приму балетной группы, пригласил сам Симонов и исполнил с нею незабываемо вдохновенный танец. Потом он оказался рядом со мной на диване, где мне представилась возможность поговорить с ним тет-а-тет о впечатлениях от увиденного на архимедовской сцене. Я попросил Симонова написать об этом в моей оказавшейся под рукой записной комсомольской книжке. Он с удовольствием согласился и живо изобразил (см. факсимиле этой записи):

«Что такое опера я не знаю, являясь человеком малограмотным в музыкальном отношении (в остальном это не вполне выяснено). Опера «Архимед» моя любимая опера, может быть еще и потому, что других я не смотрел (или не слушал — так, кажется?).»

Всё, с товарищеским приветом, Ваш К. Симонов»

К сожалению, на смену оттепели 60-х гг. пришли более строгие времена 70-х с запретом на несколько лет празднования Дня рождения Архимеда. Праздник все же возродился несколько позднее как День физика и стал, как и прежде, отмечаться ежегодно в середине мая. Последний перед ковидной пандемией День физика состоялся в 2019 г. с представлением на ступенях физфака обновленной версии оперы «Архимед» под руководством теперешнего юного режиссера Виктории Радовской.

Завершая рассказ о прошлогодних юбилейных сходках в ЦДЛ, отметим, что Светлана Ковалева пригласила туда тех бывших исполнителей главных ролей в опере «Архимед», которые имели возможность в эти дни повидаться. Конечно, собрать удалось не всех — «иных уж нет, а те далече!» Но пришли и исполнили прекрасно сохранившимися голосами свои коронные арии Андрей Широков (Архимед), Сергей Чекалин (Бахус), Владимир Гребняк (тоже в прошлом Архимед), Ирина Сокольская (Венера), Сергей Пулинец (бывший Аполлоном и Марсом). Затаив дыхание мы слушали фортепьянные дивертисменты талантливого пианиста и композитора Димы Гальцова, к тому же всемирно известного ученого-физика. Особенно трогательны были слова, произнесенные в честь недавно ушедшего от нас Анатолия Прохорова — выпускника физфака, ярчайшего балетного артиста, автора выразительных поэтических строк, выдающегося телевизионного режиссера, создавшего на отечественном голубом экране «Смешарики», удостоенные Государственной премии России. Потому и книжку Светланы Ковалевой о нем

Что такое опера
я не знаю, являясь
человеком малогра-
мотным в музыкаль-
ном отношении навер-
няка (в остальном
это не вполне выяснено)

Опера «Архимед»
моя любимая опера
Проще будет
еще и потому
что других я не
смотрел (или
не слушал - так
кажется?)

Всё.
с тов. приветом
Ваш К. Симонов

«Толя» можно увлеченно читать, не отрываясь и многократно восхищаясь вывертам ума его уникальной на выдумку творческой природы. Вспомнили и ушедших в мир иной наших товарищей — Геннадия Иванова, Валериев Канера и Миляева, Анатолия Широкова, Юрия Гапонова, Александра Кессениха и других «архимедовских» корифеев, во славу которых пусть исполнится наша осанна...

Новые Архимед (М.Г. Гапочка), Марс (Максим Щербаков) и Бахус (Александр Макуренов). 2019 г.

Профессор Ю.А. Пирогов

№ 3(162), 2023

СИМВОЛУ ФИЗФАКА 60 ЛЕТ!

К 90-летию физического факультета

Шел 1962 год, очередной год послесталинской оттепели, характерной новым подъемом во всех областях развития советского государства. Был создан мощный ракетно-ядерный щит страны, поднята целина, Юрий Гагарин поднялся в космос, небывалым был всплеск научной активности, особенно в физике и технических областях, наблюдался расцвет культуры и народного образования.

Наш физический факультет, уже расположившийся на Ленинских горах, занял еще более прочные позиции в науке и высшем образовании. Деканом факультета стал выдающийся ученый и организатор науки, трижды лауреат Сталинской премии профессор Василий Степанович Фурсов, который 35 лет успешно руководил физическим факультетом. На кафедрах факультета стали читать лекции и вести семинары всемирно известные ученые академики Ландау, Леонтович, Арцимович, Тихонов и другие, существенно укрепившие преподавательский коллектив. Стремление студентов получить высококлассное образование сопровождалось в те времена их особой активностью и в учебе, и в общественной жизни.

На физическом факультете действовала самая крупная в МГУ комсомольская организация, насчитывавшая около 3500 комсомольцев (2500 студентов, 300–400 аспирантов, столько же молодых сотрудников) и отметившаяся своими инициативами в начинаниях государственного масштаба. По предложению комсомольской конференции физфака и созданной совместно с парткомом факультета партийно-комсомольской комиссии в конце 1950-х годов был коренным образом преобразован учебный процесс на факультете. Был создан институт заместителей декана по курсам, была укреплена роль студенчества в решении учебно-административных вопросов, для студентов-отличников были введены свободное посещение занятий и досрочная внесессионная сдача экзаменов.

На этом фоне широким фронтом развернулась общественная работа факультетского комсомола. Каждое лето более тысячи студентов-физиков помогали стране во многих хозяйственных делах — уборке урожая, в том числе, на целине в 1956–1958 гг., в строительных работах: именно после уборочных работ 1958 года комсомольцы физического факультета организовали в 1959 году первый студенческий строительный отряд на целине, положивший начало всесоюзной ССО инициативе. Тогда и родилось предложение отмечать ежегодно День физика, называвшийся вначале Днем Архимеда, прародителя физических наук. Первый «День Архимеда» состоялся в мае 1960 года, а в 1962 году был третий «Архимед», на котором и возникла идея создать факультетский символ — фирменный значок физического факультета.

В те годы я закончил учебу на физическом факультете, поступил в аспирантуру и активно работал в комсомоле, будучи секретарем комитета ВЛКСМ физфака и руководителем штаба по подготовке праздника «Архимед-1962». По летоисчислению со дня рождения Архимеда тот праздник был юбилейным и проходил под шутливым лозунгом, придуманным автором оперы «Архимед» Валерием Канером: «Старику стукнуло 2250 лет — привет Юбиляру!» Кроме представления на ступеньках

физфака (отчетов курсов перед Архимедом) и оперы «Архимед» был организован большой концерт совместно с физиками МФТИ, Ленинградского и Тбилисского университетов.

Вот тут-то, во время праздника, в беседах с коллегами и друзьями у меня появилась блестящая мысль о необходимости выбрать и узаконить символику физического факультета МГУ. Эта идея была рассмотрена на заседании Комитета ВЛКСМ факультета и представлена затем декану профессору Фурсову, который горячо поддержал инициативу комсомола и предложил объявить открытый конкурс на эскиз значка физического факультета. Была образована комиссия по проведению такого конкурса и мне поручили возглавить её, а после выявления победителя организовать работу по изготовлению соответствующих значков.

К октябрю 1962 года были собраны авторские предложения в количестве около 50 эскизов, которые были выставлены на стенде газеты «Советский физик» для всеобщего обозрения. Отбор наиболее достойных эскизов провели на октябрьской отчетно-выборной комсомольской конференции физического факультета. Победителями оказались два значка — один с фигурой Архимеда, переворачивающего рычагом Земной шар на фоне раскрытой книги, и стилизованная буква «Ф» с полумесяцем на изображении корня из факториала. К сожалению, я не помню автора «Архимедовского» значка (принятого в дальнейшем как локальный символ праздника «День Архимеда»), а вот автором второго значка, ставшего в дальнейшем основным символом физического факультета, был студент кафедры биофизики Армен Сарвазян (сейчас он маститый ученый, профессор Радгерсовского университета в США, руководитель крупной научно-производственной компании по медицинской акустике). Окончательное решение о выборе символа физфака принимал декан факультета Василий Степанович Фурсов. Когда я принес ему эскизы всех значков, получивших максимальное количество голосов делегатов комсомольской конференции, декан без колебаний указал на эскиз Сарвазяна, заметив, что выбирает его еще и потому, что на нем корень из факториала выглядит не столь откровенно, как на других рисунках. Основания для такого замечания были — в то время ЦК КПСС вел упорную борьбу с абстракционизмом в искусстве и такой не имеющий реального смысла образ, как квадратный корень из восклицательного знака, вызывал неприятие у борцов с абстрактными проявлениями. Два авторитетных преподавателя, профессор кафедры теоретической физики И.П. Базаров и доцент кафедры электроники Х.А. Джерпетов, даже обратились в партком с предложением отклонить эскизы значков, содержащих корень из факториала. В ответ на эту реакцию секретарь парткома И.М. Тернов был вынужден согласовать одобренные коллективом факультета символы лично с председателем ко-

миссии ЦК КПСС по абстракционизму товарищем Е.М. Чехариным, который решительно отгнул претензии противников корней из факториала как абсолютно несущественные в контексте общегосударственных дел.

Заказ на изготовление значков (и буквы «Ф» и архимедовского) мы разместили на Ленинградском монетном дворе, обладавшем наиболее передовой технологией чеканки. Расходы по производству значков, оказавшиеся, к слову сказать, весьма скромными (по 8 коп. за экземпляр), взял на себя фонд Комитета ВЛКСМ, созданный из добровольных взносов бойцов студенческих строительных отрядов. Пробные экземпляры, выполненные в разной цветовой гамме (два архимедовских и пять значков с буквой «Ф»), я получил на ЛМД в Ленинграде 1 апреля 1963 года. Эти значки были снова представлены на общее обозрение, и в результате были отобраны белый алюминиевый значок с голубой буквой «Ф» в качестве основного символа физфака и алюминиевый архимедовский значок с красным цветом уголка, где в явном виде изображен корень из факториала.

В итоге для изготовления на ленинградском монетном дворе был сделан разовый заказ на 10 тысяч значков с буквой «Ф» и 3 тысячи архимедовских. Первые значки из этого тиража были вручены делегатам комсомольской конференции и участникам архимедовского движения в октябре 1963 года, ровно 60 лет назад, в год 30-летия физического факультета. Впоследствии символика факультета видоизменялась, вписывалась в образ Московского университета, приобретая некоторую торжественную помпезность, но родившийся в 1963 году скромный знак в виде буквы «Ф» с корнем из факториала занимает и в новой символике наиболее достойное место, более того, присутствует на официальном бланке и печати физического факультета.

К сожалению, история создания символа физического факультета, как недавно обнаружилось, была в течение ряда лет представлена на сайте физфака в совершенно искаженном виде – вопреки утверждениям

авторов сайта, руководство и партком факультета отнюдь не препятствовали созданию символа факультета, а наоборот, горячо поддерживали инициативу Комитета комсомола. С резкой критикой эскизов с корнем из факториала выступило лишь несколько сотрудников факультета, которые, кстати, после всестороннего обсуждения на парткоме с учетом мнения идеологической комиссии ЦК согласились с результатами общефакультетского конкурса. В действительности решения по всем конкурсным процедурам принимал партком под руководством профессора И.М. Тернова, а не профессора А.А. Кузовникова (на сайте ошиблись даже в инициалах Анатолия Александровича, выдающегося ученого в области физической электроники, партийного руководителя и участника Великой Отечественной войны).

Но, пожалуй, главной ошибкой в этом псевдоисторическом повествовании было отнесение событий по созданию символа физического факультета не к 1962-63 гг., как это происходило на самом деле, а к 1960-му году, что являлось, конечно, совершенно неправильным. Надеюсь, что к 90-летию Юбилею факультета и 60-летию Юбилею создания его символа ошибочные утверждения на факультетском сайте будут исправлены.

*Заслуженный профессор Московского университета, (в 1962 году — секретарь комитета ВЛКСМ физического факультета и начальник штаба 3-го факультетского праздника «День Архимеда»)
Ю.А. Пирогов*

СОДЕРЖАНИЕ

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ! 4

№ 7, 1998

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ БЮРО ВЛКСМ ФИЗИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА 1948–1949 гг. ТУЛИНОВА А.Ф. 5

О IV КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА МГУ (СЕНТЯБРЬ 1953 г.) 7

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ БЮРО ВЛКСМ
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ В 1954–1955
И 1955–1957 гг. НЕУДАЧИНА В.Г. 9

БЫЛО ТАКОЕ РЕБЯТА, БЫЛО 10

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА
КОМСОМОЛА ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
1983–1984 гг. А.Н. ВЛАСОВА 13

№ 2(32), 2003

ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ
НА ФИЗИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ 16

№ 2(38), 2004

50 ЛЕТ НАЗАД В НАШЕЙ СТРАНЕ НАЧАЛОСЬ ОСВОЕНИЕ
ЦЕЛИННЫХ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ. ЦЕЛИНА-56 25

ЦЕЛИНА, 1957 г. 28

№ 6(53), 2006

БЕСЦЕННАЯ РЕЛИКВИЯ ССО
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ 29

№ 3(63), 2008

ПЕРВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ 37

СОЛОВКИ И ФИЗФАК 43

№ 4(64), 2008

МЫ ТРУДИЛИСЬ! 48

ЦЕЛИНА РОДНАЯ, ВОТ ВЕДЬ ТЫ КАКАЯ! 54

№ 6(66), 2008

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ 59

В КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗФАКА МГУ 61

РОМАНТИКА СВЕРШЕНИЙ	63
КОНЕЦ ЭПОХИ РОМАНТИКОВ	67
СТУДЕНЧЕСКИМ СТРОИТЕЛЬНЫМ ОТРЯДАМ —50 ЛЕТ	69
КТО ОН — «ГЕНКА ИВАНОВ»?	71
О ВРЕМЕНИ И ФАКУЛЬТЕТЕ, О КАФЕДРЕ И О СЕБЕ	74
МОЯ ЦЕЛИНА	79
ШЕКСНА-1962.....	83
ФИЗФАК — ЛУЧШИЕ ГОДЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ.....	91

№ 8(68), 2008

ЛЕТОПИСЬ ССО ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА.....	94
ИЗ ПИСЕМ АЛЕКСЕЯ СИСАКЯНА, ВЫПУСКНИКА 1968 ГОДА	95
ИЗ ИНТЕРВЬЮ ВЯЧЕСЛАВА ПИСЬМЕННОГО ГАЗЕТЕ «ТРОИЦКИЙ ВАРИАНТ» ОТ 21 АВГУСТА 2007 г.....	102
ЦЕЛИНА 1966	107
ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА СЕРГЕЮ ЛИТВИНЕНКО.....	111
К ЦЕЛИНЕ НАДО ГОТОВИТЬСЯ ЗАРАНЕЕ.....	113

№ 1(70), 2009

50 ЛЕТ ССО.....	114
ХРОНИКА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ	121
«КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ СЕГОДНЯ СОБРАЛИСЬ!»	122
«КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ»	124
В ПАМЯТЬ ОБ УХОДЯЩЕМ... ..	127
ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ.....	128

№ 3(80), 2010

У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ	129

№ 5(89), 2011

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ.....	135

№ 7(91), 2011

ССО НА РОДИНЕ М.В. ЛОМОНОСОВА.....	139

	№ 5(108), 2014	
КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ.....		142
	№ 3(125), 2017	
СЛЁТ ЦЕЛИННИКОВ ССО 1967 ГОДА		145
	№ 5(127), 2017	
СОЛОВКИ 1967		155
	№ 2(130), 2018	
СОЛОВЕЦКОМУ РЕСТАВРАЦИОННОМУ ОТРЯДУ ФИЗФАКА МГУ — 50 ЛЕТ!		165
	№ 5(133), 2018	
ЛЮБЛЮ ФИЗФАК!		175
ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА ВЛКСМ МГУ В 1975–1978 гг		176
ПЕРВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОЙОТряд И КОМСОМОЛ ФИЗФАКА		181
	№ 6(134), 2018	
МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ССО		189
	№ 1(135), 2019	
ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ ССО.....		193
	№ 5(146), 2020	
МАЛЕНЬКИЙ ТРУБАЧ.....		196
	№ 5(151), 2021	
О ВЛКСМ		198
	№3(155), 2022	
СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В ВЕСЕННЕМ СЕМЕСТРЕ.....		199
«АРХИМЕДУ» 60 ЛЕТ		201
	№ 3(162), 2023	
СИМВОЛУ ФИЗФАКА 60 ЛЕТ!.....		206
СОДЕРЖАНИЕ		211

ФИЗФАКОВЦЫ в ССО

Избранные материалы газеты «Советский физик»

Главный редактор К.В. Показеев
sea@phys.msu.ru

<http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/>

Выпуск готовили: Е.В. Крылова, Н.В. Губина, В. Л. Ковалевский,
К.В. Показеев, М.К. Савина, О.В. Салецкая

Фото из архива газеты «Советский физик» и С.А. Савкина

Подписано в печать 22.04.2024 г.

Формат 60x90/16. Объем 13,25 усл. л. Тираж 20 экз.

Физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 2